

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кафедра социальной работы и реабилитологии

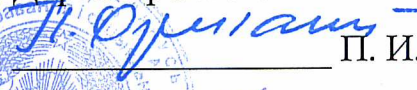
СОГЛАСОВАНО

Председатель УМК ГИУСТ БГУ

 Т. В. Борздова
« 22 » марта 2016 г.

СОГЛАСОВАНО

Директор ГИУСТ БГУ

 П. И. Бригадин
« 23 » марта 2016 г.
*Реш. N 454
от 24.03.2016г.*

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

для специальностей: 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям)

Составитель: Красовская Н. Н., кандидат социологических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании Совета 23 марта 2016 г.,
протокол № 6

ОГЛАВЛЕНИЕ

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА.....	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	11
ВВЕДЕНИЕ.....	11
ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	12
1.1. Периодизация истории социальной работы.....	12
1.2. Понятийно-категориальный аппарат социальной работы.....	13
ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЗАРОЖДЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА РУСИ	14
2.1. Родоплеменные и общинные формы помощи у древних славян.....	14
2.2. Влияние крещения Руси на милосердную практику. Особенности княжеского нищелюбия	16
2.3. Монастырско-церковные формы призрения	18
ТЕМА 3. ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРОЯ И ХАРАКТЕРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (XV - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)	19
3.1. Эволюция характера благотворительности в России в XV-XVI вв. ...	20
3.2. Период царствования Династия Романовых. Особенности проводимых мероприятий	20
ТЕМА 4. ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВЕКА)	25
4.1. Особенности формирования системы государственного призрения	25
4.2. Развитие общественного и частного призрения в истории России	33
ТЕМА 5. БЕЛОРУССКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ. МИЛОСЕРДИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	37
5.1. Влияние церкви на утверждение идей и общественной практики благотворения и милосердия	37
5.2. Организация церковноприходских попечительств и проблемы их благотворительной деятельности	38
5.3. Возрождение православных братств.....	41
5.4. Основы сословного призрения	42
5.5. Основные формы общественной помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже XIX-XX веков	43
5.6. Формирование основ земской системы социальной помощи.....	47
5.7. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей	48

5.8. Милосердие как социально-этическое явление	52
ТЕМА 6. УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СССР: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ	58
6.1. Развитие государственной монополии на социальную политику в советской России в довоенный период.....	58
6.2. Особенности социальной политики и социальной работы СССР в годы Великой Отечественной войны	63
6.3. Развитие социальной структуры общества: социальные проблемы и их решение в 1945-1980-е годы.....	65
ТЕМА 7. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА НА БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	72
7.1. Формирование советской модели социальной поддержки в Беларуси	72
7.2. Общественные организации в системе советского государства.....	76
7.3. Социальная помощь и взаимопомощь в годы Великой Отечественной войны	79
ТЕМА 8. ФОРМИРОВАНИЕ НА БЕЛАРУСИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ	83
8.1. Становление отечественной социальной работы как профессии, науки и учебной дисциплины	83
ТЕМА 9. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ: МНОГООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ И ДЕЙСТВИЙ.....	90
9.1. Европейская модель социальной защиты.....	90
9.1. Американская модель социальной защиты.....	94
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	97
Тема «Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире».....	97
Тема «Установление и развитие государственной монополии на социальную политику в Советской России, особенности социальной работы в СССР, социальные проблемы и их решения».....	97
Тема «Социальная работа на Беларуси в Советский период»	98
Тема «Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи. Милосердие как социально-этическое явление»	99
Тема «Формирование на Беларуси современной системы социальной работы: достижения, проблемы, тенденции».....	99
Тема «Всемирная конференция по проблемам социальной работы»	100
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	101
Темы рефератов по курсу «История социально работы».	101

Вопросы к зачету.....	101
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	103
Основные источники	103
Дополнительные источники.....	104

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

История социальной работы – относительно новая тема в историческом познавательном пространстве. Социальная работа в социальной истории не только представляет собой определенный этап в развитии социальной помощи, существовавшей в человеческом обществе с архаичных времен. В цепи понятий («милосердие», «нищелюбие», «благотворительность», «призрение», «социальное обеспечение», «социальное страхование» и т.п.) и социокультурных исторических моделей она занимает свое, определенное ходом истории место. Как бы замыкая собой цепь названных историко-понятийных номинаций, определяющих этапы культурно-исторического развития, понятие «социальная работа» существует и разрабатывается на научном уровне уже с середины XIX в. Как вид деятельности, нацеленный на оказание поддержки и защиты людей, оказавшихся в трудной ситуации, социальная работа уходит корнями в самые древние времена.

Сегодня происходит процесс становления профессиональной социальной работы, тесно связанный с вопросами передовой инфраструктуры помощи, образовательными проблемами подготовки специалистов в этой сфере и структурирования социальной работы как науки и научной дисциплины, формирования ее концептуальной схемы и объективно-предметных связей на основе отечественного и зарубежного опыта, что свидетельствует о самостоятельных общественных тенденциях в начале XXI в. и дает новые перспективы в ее развитии.

Однако опыт прошлого пока еще редко используется в современной практике. Современные проблемы социальной защиты населения требуют научного подхода прежде всего к практике, что возможно лишь при осмыслении профессиональной социальной работы как культурно-исторического феномена, тщательном анализе событий и явлений через призму веков. История социальной работы должна эффективно работать на настоящее и будущее.

Цель преподавания дисциплины состоит в том, чтобы опираясь на общечеловеческие подходы, объективный анализ событий и явлений в их социокультурной ретроспективе и перспективе вооружить студентов знаниями истории социальной помощи и поддержки в различные исторические эпохи; сформировать целостное представление о характере развития социальной работы, ее основных направлениях, формах, методах; ценностное отношение к историческому прошлому белорусов и мировому наследию в области социальной работы.

Задачи изучения дисциплины:

- усвоение студентами сущности основных этапов истории общественной и частной благотворительности;

- ознакомление студентов с теоретическими знаниями об изменениях в социальной организации общества, направлениях социальной политики, государственной системе управления социальным обеспечением, формах и методах социальной работы, моделях социальной поддержки различных категорий населения в современном мире;
- изучение проблем социальной защиты личности на территории Беларуси и России в современных условиях;
- изучение состояния и перспектив формирования теории и практики социальной работы в Республике Беларусь на передовом опыте стран ближнего и дальнего зарубежья.

Студенты после изучения дисциплины должны знать:

- закономерности развития в единстве теории и практики социальной работы в странах востока и запада в различные исторические эпохи
- истоки благотворительности, государственного и общественного призрения;
- эволюцию взглядов и подходов к социальной помощи;
- исторический опыт социальной работы в советский период;
- основные задачи и направления развития социальной работы на современном этапе.

уметь:

- анализировать существующие явления и события в истории социальной работы;
- творчески применять полученные знания на практике, в первую очередь, работая с наиболее уязвимыми слоями населения;

владеть:

- знаниями о сущности и содержании основных этапов исторического развития социальной работы;
- владеть понятийным аппаратом социальной работы в историческом контексте;
- навыками критического и ценностного отношения к исторической практике поддержки и защиты наиболее уязвимых слоев населения.

На достижение поставленных целей направлены: содержание лекционного курса и аудиторных занятий, самостоятельная работа студентов.

Раздел 1. Введение в историю социальной работы. Исторические корни зарождения благотворительности на Руси.

Предмет, цели и задачи курса. Принципы построения и структура курса. Понятийный аппарат. Периодизация. Характеристика основных источников и литературы.

Исторические корни зарождения благотворительности на Руси.

Крещение Руси 988 г. Культурно-исторические предпосылки зарождения благотворительности. Социальная организация древнерусского государства, особенности заботы о "сырых и убогих": нищелюбие, церковь и милостыня. Церковный Устав Владимира Святославовича (Святого) в эволюции отечественной социальной работы.

Взаимодействие церкви и княжеской власти по отношению к помощи различным категориям нуждающихся. Общинная психология и формирование национального характера наших предков. Этапы законодательного оформления сословных функций, социальной политики, норм общественного призрения.

Раздел 2. Социальная помощь нуждающимся в древнем мире. Развитие социальной помощи на Востоке (V-XIX вв.).

Создание в Египте, Месопотамии, Индии и Китае основ помощи нуждающимся. Благотворительность у древних евреев. Государственное и общественное призрение в Древней Греции и Древнем Риме.

Влияние религиозных верований на развитие социальной помощи и поддержки нуждающимся. Эффективность их применения в создании систем социальной помощи в различных странах Азии. Сущность и особенности развития благотворительности в мусульманских странах.

Влияние социальной помощи и поддержки в странах Востока (V-XIX вв.) на развитие теории и практики социальной работы в современном мире.

Раздел 3. Эволюция социального строя и характера благотворительности в России (XV-XIX вв.).

Новшества в социальной политике Петра I. Основные социально-политические противоречия российского общества и попытки их разрушения к середине XVIII века. Эволюция социальной структуры общества, генезис буржуазии и пролетариата. Рост социальной поляризации и обособленности социальных слоев России.

«Просвещенный абсолютизм» Екатерины II. Идеи Бецкого и начало государственной системы управления и организации благотворительности. Сословная благотворительность. Первые общественные организации. Развитие финансовой системы в стране и филантропия. Ведомство императрицы Марии Федоровны. Новая структура центральных органов при Александре I: замыслы и реализация.

Основные направления деятельности в сфере общественного призрения: воспитание и образование, медицинское обслуживание, оказание материальной помощи (пенсии, пособия, единовременные выдачи денег, продуктов, одежды и

т.п.). Медицинское движение в России как результат экономического и культурного развития русского общества.

Выдающиеся благотворители и меценаты России: Бахрушины, Мамонтов, Морозовы, Беляев, Кнопп, Рябушинские, Третьяковы, Штиглиц, "святой доктор" Гааз.

Благотворительные новшества в области просвещения. Новые формы и методы социальной работы в городе и деревне.

Раздел 4. Государственно-муниципальное и общественное призрение в Великом княжестве Литовском (XIII-XVIII вв.).

Зарождение и развитие системы государственно-муниципальной помощи и поддержки в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). Основные направления деятельности государства и общества: профилактика бедности и борьба с проявлениями социальной патологии: пьянством, проституцией, инфантицидом. Роль муниципалитетов и других местных органов власти в деле социальной помощи нуждающимся.

Социальный аспект в законодательстве Великого княжества Литовского (Устав замков, держав и дворов Сигизмунда Августа, Валочная устава, Статут ВКЛ).

Общинное призрение в ВКЛ. Призрение убогих, престарелых и вдов. «Дядькование» как специфическая форма сословной взаимопомощи, социального патронажа детей на белорусских землях в XVI – начале XVIII вв.

Частная благотворительность, филантропия и меценатство на белорусских землях. Основные направления, формы и особенности отечественной сословной благотворительности. Мотивы деятельности отечественных филантропов и меценатов. Благотворительные акции первых белорусских филантропов и меценатов.

Раздел 5. Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи. Милосердие как социально-этическое явление.

Влияние церкви на утверждение идей и общественной практики благотворения и милосердия. Возрождение православных братств. Основы сословного призрения.

Основные формы общественной помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян. Источники и распределение средств на благотворительные цели.

Земская система социальной помощи. Благотворительная деятельность земств в области просвещения и образования. Организация медико-социальной помощи. Помощь земств в социальной адаптации сельчан к новым социально-экономическим условиям.

Милосердие как общечеловеческая ценность. Исторические аспекты благотворения ближнему. История милосердия в Беларуси.

Милосердие как нравственная категория. Милосердие, подвижничество, героизм и военная медицина в России (XVI - нач. XX вв.). Странноприимный дом И.П. Шереметьева – памятник милосердию в России. Благотворительные заведения для призрения престарелых, убогих неизлечимых, детские сиротские дома, детские колонии. Попечительства. Современное движение общественности за милосердие и благотворительность в России и Беларуси. Благотворительные фонды и организации, их роль в медико-социальной помощи населению.

Благотворительность в современных условиях. Движение милосердия в Санкт-Петербурге, Фонд милосердия Москвы, Фонд милосердия и здоровья Беларуси (Минск). Церковное милосердие.

Раздел 6. Установление и развитие государственной монополии на социальную политику в Советской России. Особенности социальной работы в СССР: социальные проблемы и их решение.

Новое государственное устройство. Изменения в социальной структуре общества. Становление системы социального обеспечения населения – детей, престарелых, больных, инвалидов. Борьба с социальными аномалиями (нищенством, бродяжничеством, алкоголизмом, проституцией и др.).

Специфика социальной работы с различными категориями. Общественное движение в рамках тоталитарного государства: Всесоюзные общества слепых, глухонемых, общества "Друг детей", крестьянские комитеты взаимопомощи. Достижения и негативные результаты социальной работы в довоенной России.

Социальные проблемы военного времени: сиротство, рост беспризорности, инвалиды войны, семьи, потерявшие кормильца. Государственная помощь семьям военнослужащих: пенсии и пособия, работа местных органов власти, по облегчению положения семей воинов. Социальная политика в отношении инвалидов войны: лозунги и реальность. Развитие сети детских домов. Проблемы советских военнопленных и членов их семей, жителей СССР, угнанных в Германию, репрессированных. Социальные последствия войны для СССР.

Социальное обеспечение впервые послевоенные годы. Хрущевская "оттепель": новые подходы к социальной политике, осуществление социальных программ в области народного образования, жилищного строительства, санаторно-курортного обслуживания, защиты материнства и детства и др.

Деятельность государства в социальной сфере в период "застоя". Меры по улучшению положения низкооплачиваемых и малообеспеченных слоев населения, ветеранов войны.

Основные течения в подходах к реформированию социальной сферы в 80-е годы. Становление и развитие социальной работы в современной России. Сохранение государством основных функций в сфере социального обеспечения, расширения прав и обязанностей органов социального обеспечения. Активизация деятельности Российского общества Красного Креста. Появление общественно-государственных и общественных организаций, занятых в социальной сфере. Возрождение частной благотворительности.

Раздел 7. Социальная работа на Беларуси в советский период.

Формирование на Беларуси основ советской модели социальной помощи (1917-1941 гг.) Борьба с асоциальными явлениями. Общественные организации в системе социальной защиты. Социальная помощь и взаимопомощь в годы Великой Отечественной войны. Развитие в Беларуси советской модели социальной поддержки в 1945-1991 гг., ее достоинства и недостатки.

Раздел 8. Формирование на Беларуси современной системы социальной защиты: достижения, проблемы, тенденции.

Становление отечественной социальной работы как науки, профессии и учебной дисциплины. Проблемы и тенденции сотрудничества государственных и негосударственных институтов социальной помощи нуждающимся в современных условиях. Общественные организации инвалидов в переходный период. Возрождение конфессионального социального служения. Социальная работа на Беларуси Общества Красного Креста, Белорусской ассоциации социальных работников.

Раздел 9. Социальная работа за рубежом: многообразие социальных теорий и действий.

Характерные особенности современных социальных институтов в развитых странах мира. Религиозные постулаты, как основа многих форм социальной поддержки. Общественный прогресс в экономической сфере, исторические факты и события, как предопределяющие факторы социальной жизни 20-го столетия. Подходы к решению социальных проблем. Основные модели социальной поддержки населения в современном мире. Европейская модель социальной защиты – "модель государства всеобщего благосостояния". (Германия, Италия, Бельгия, Франция).

Патерналистская, корпоративистская и этатическая модели социального развития. Система социальной защиты в США. Общественные волонтерские организации за рубежом. Международное сотрудничество и международные благотворительные организации (Опыт Австрии, Канады, США, Израиля).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние общественных отношений неотделимо от важнейших тенденций исторического становления государственности в России. Практическая необходимость в поддержке различных категорий нуждающихся, возникшая в последнее десятилетие, в контексте проводимых социально-экономических реформ, заставляет исследователей обращаться за помощью к методам социальной помощи накопленных за тысячелетия общественной жизни.

Социальная работа предстает собой сложный процесс, имеющий тысячелетнюю историю становления, постоянно изменяющийся в культурно-исторической перспективе.

В конце XX века в России и Беларуси в связи с введением новой общественной профессии — социальная работа — появляется потребность в изучении ее истории, что неизбежно приводит к выявлению ее периодизации в российской историографии. Современные подходы к истории социальной работы при всем многообразии видения ее проблематики сводятся к единой позиции: история социальной работы — целостный культурно-исторический процесс, имеющий определенные этапы своего самостоятельного развития.

Каждый этап изменения парадигмы помощи и взаимопомощи связан с изменением субъекта и объекта (который может либо расширяться, либо сужаться), институтов поддержки, идеологии помощи. Он связан и со сменой идеологии, с разрушением геополитического или социокультурного пространства, наличием глобальных эпидемий, региональных, этнических, социально-экономических войн и конфликтов, массового голода

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1. Периодизация истории социальной работы

Извечная мечта человечества об "Эре милосердия" в различные исторические эпохи трансформировалась в конкретные практические шаги по ее достижению. Проблемы милосердия и благотворительности, оказания социальной помощи нуждающимся актуальны для любой эпохи, для любого общественного строя. Но особенно остро проявляются они сегодня, на одном из переломных этапов истории Беларуси, когда количество обездоленных значительно возросло, а в обществе доминируют такие тенденции, ранее не характерные для него, как безработица, вынужденная миграция, ухудшение криминогенной обстановки, профессиональное нищенство, беспризорность и бродяжничество.

Пути и способы решения данных проблем необходимо искать не только в современной теории и практике социальной работы но и ее истории.

Предлагаемый курс представляет собой исторический обзор процесса зарождения, становления, основных этапов развития долговременно действовавших факторов системы государственной, церковной, общественной и частной благотворительности в России и Беларуси, знакомство с многообразием социальных теорий в современном мире.

В предлагаемом курсе вопросы истории социальной работы в России периодизируются следующим образом:

I период – с IX до середины XVIII века – путь от нищелюбия к первым попыткам государства вмешаться в организацию заботы и помощи бедным и обездоленным;

II период – от 60-х г. XVIII века до реформы 1861 года – основы государственного и общественного призрения, развитие закрытой и открытой системы благотворительных учреждений и социальной помощи, появление новых категорий призреваемых, рост благотворительных обществ и организаций;

III период – 60-е гг. XIX века – 1917 год – либерализация социальной политики, передача социальных функций органам городского и земского самоуправления, развитие меценатства, расширение деятельности общественных объединений, рождение новых форм и методов социальной работы;

IV период – 1917-1991 год – становление и реализация советской модели социальной деятельности, социального обеспечения и социального страхования.

Учитывая традиции досоветской историографии в области общественного призрения, социогенетического оформления и развития способов помощи и взаимопомощи в их ретроспективе, а также национально-культурную специфику истории Беларуси периодизация становления и развития отечественной социальной работы представлена следующим образом:

Зарождение и развитие форм помощи и взаимопомощи у славянских племен, населявших территорию современной Беларуси до XI века.

XI-XII века – период княжеской и церковно-монастырской поддержки на территории Беларуси в составе Древней Руси.

XIII век – 90 г. XVIII века – путь от "слепни" и "нищелюбия", княжеского "нищепитательства", православного, а затем и поликонфессионального социального служения к преобладанию государственно-муниципального призрения в ВКЛ.

С 70-90-х гг. XVIII века – до реформ 1861 года – закладка основ государственно-общественного призрения при определяющей роли государства.

70-е гг. XIX века – 1917 г. – передача государством социальных функций благотворительным организациям и учреждениям, местным органам городского и земского самоуправления, развитие филантропии и меценатства.

1917-1991 гг. – основание, становление и реализация советской модели социальной деятельности граждан БССР.

С 1991 г. – по настоящее время – период формирования современной белорусской системы социальной защиты населения, профессиональной и волонтерской социальной работы.

1.2. Понятийно-категориальный аппарат социальной работы

Ступеньками познания социальной действительности, социальных процессов, основу знаний социальных отношений составляют понятия и категории социальной работы.

Понятие (с философской точки зрения) – это форма мышления, которая отражает существенные свойства и связи предметов и явлений. Наиболее важные, ключевые, фундаментальные понятия какой-либо науки называются **категориями**.

Понятийно – категориальный аппарат вбирает в себя как понятия, выработанные в процессе возникновения и развития данной науки, так и понятия других (особенно близких) научных дисциплин.

Ключевыми для курса понятиями и категориями являются:

социальная работа – разновидность человеческой деятельности, цель которой оптимизировать осуществление субъективной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп и слоев общества;

социальная защита – система мероприятий, осуществляемых обществом и его различными структурами, по обеспечению гарантированных минимально достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека;

социальная поддержка – специальные меры, направленные на поддержку условий, достаточных для существования "слабых" социальных групп, от-

дельных семей, личностей, испытывающих нужду в процессе своей жизнедеятельности и существования.

социальная помощь – система социальных мер в виде содействия, поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службой для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержание их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе;

социальная политика – система мер по оптимизации социального развития общества, отношений между социальными и другими группами, создание тех или иных условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей;

социальная реабилитация – процесс восстановления основных социальных функций личности, социальной группы, их социальной роли как субъекта основных сфер жизни общества;

социальные гарантии – система мер, нормативных установок и условий, направленных на удовлетворение определенного набора благ и услуг, потребностей поддержания жизнеобеспечения и существования людей;

социальный работник – специалист в области социальной работы; это профессия, специальность, совокупность специальностей в области социальной работы.

Для усвоения понятийного аппарата истории социальной работы предназначен и подготовленный в настоящем учебном пособии глоссарий.

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЗАРОЖДЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА РУСИ

2.1. Родоплеменные и общинные формы помощи у древних славян

Согласно "Повести временных лет", составленной в XII веке киевским монахом Нестером, славяне прежде жили на Дунае, а затем расселились по разным местам. Те из них, кто поселился по берегам Днепра и его притоков, стали называться восточными славянами. Одним из древнейших восточнославянских племен, обитавших на этих берегах с VI века, были *поляне*, которые сыграли главную роль в образовании древнерусского государства. Известное под названием Киевской Руси, это государство возникло в IX веке и существовало два с половиной столетия, пока не распалось на отдельные княжества. С его крещением идея милосердия, составлявшая основу христианской благотворительности, не только вошла в сознание русского народа, но и пустила корни. Приверженность русского народа этой идее обусловлена как особенностями его фор-

мирования, начавшегося во времена Киевской Руси, так и обычаями древних славян, которые всегда оказывали друг другу различную помощь.

В VI веке, когда славяне появились в Приднестровье, они жили родами, которые объединялись в племена. Пока они не перешли к общинному образу жизни, род служил для них источником помощи в случае болезни, нужды и других бедствий. Он был объединен взаимной обязанностью сородичей в материальной помощи, защите и отмщении обид, связанностью, обусловленной коллективным характером производства и созданием родственных связей, между ними. Исторические свидетельства указывают на то, что у восточных славян получил распространение обычай кровной мести, который предусматривал адекватный ответ рода на ущерб, нанесенный кому-либо из его представителей. Этому обычаю следовала княгиня Ольга, когда она мстила древлянам за своего мужа Игоря, убитого ими, в 945 году. Возможность кровной мести предусматривалась еще "Правдой Роськой" (или "Древнейшей Правдой"), в первой статье которой говорилось о том, что "если убьет свободный человек свободного, то за него имеют право мстить брат за брата, или отец за сына, или сыновья брата и сестры (племянники)".

С распадением родовых связей древнейшие славяне стали объединяться в общины, представлявшие собой не кровные, а территориальные объединения людей, которые жили по соседству. Эти объединения, называвшиеся в одних славянских племенах *задругами*, а в других – *вервями*, создавались ими для осуществления общих дел, к числу которых относилась помощь нуждающимся. Несмотря на то, что община несла ответственность за помощь своим членам, оказавшимся в нужде, она не всегда могла предохранить их от разорения, которым оборачивались для них неурожаи и стихийные бедствия. Разорившиеся общинники были вынуждены обращаться за помощью к богатым землевладельцам, имевшим вотчины. Попадая к ним во временную зависимость, они становились их *закупам*, а в постоянную – *холопами*, которые по существу не отличались от рабов. Если кто-нибудь из них предпочитал кабале забытое уже занятие – охоту в лесу (палевание), то он отрезал себе путь возвращения к прежней жизни земледельца, его судьба становилась судьбой изгоя, насильственно выбитого из привычной жизни. "Правда Роськая" уже предусматривала возможность покупки холопа (или челядина), который по своему положению приравнивался к скоту.

Во времена древних славян, когда труд носил коллективный характер, уходит своими корнями обычай общественной помощи, которую русские стали называть помочью, украинцы – *толокой*, а белорусы – *талакой*. По характеристике ученого В.Я. Проппа, она представляла собой приглашение соседей на спешную работу, причем работающим не предлагали плату, а обильно угощали по окончании работы. Спешной могла быть работа в сельском хозяйстве (например, уборка урожая или покос), а так же строительство жилища. Если за по-

мощью к соседям обратилась вдова, то она могла не беспокоиться об угощении. Согласно М. Забылину, ссылавшемуся на знаменитого путешественника и натуралиста И. Лепехина, "вдов и сирот мир снабжал всем, что нужно было для такого пиршества, и даже давал сено, дрова и лучины". Обычай общественной помощи дополнялся у древних славян различными обрядами, один из которых – дожинки – заслуживает специального упоминания. Этот обряд заключался в том, что по окончании полевых работ, на которые окрестные жители приглашаются работать безвозмездно, они отправляются в дом к хозяину и приносят ему и его жене венки, сплетенные из колосьев, и после угощения поют и пляшут до глухой ночи. Следовательно, благотворительность, понимаемая как безвозмездная помощь нуждающимся, составляла важную часть жизни древних славян. Традиции такой помощи получили развитие в древнерусском государстве, которое сделало своей религией христианство, призывавшее людей к любви и милосердию.

Благотворительность – проявление внимания к людям, не способным обеспечить себя хотя бы минимальными условиями существования, оказание им посильной помощи в сохранении и организации своей жизнедеятельности, поддержание их материально и духовно. Это явление имеет и в России свою историю и традиции, ознакомление с которыми представляет не только познавательный интерес, но и практическую значимость для тех, кто занят в сфере социальной работы.

2.2. Влияние крещения Руси на милосердную практику. Особенности княжеского нищелюбия

Начало благотворительности в России, как и в других странах, относят к языческим временам, когда отдельные лица и различные их группы вынуждены были кормить и одевать нуждающихся. Эта помощь носила примитивные формы, не была организованной и регулярной. С появлением государства поначалу мало что изменилось: в основе благотворительности по-прежнему лежали чувства – сострадание, родственный или соседский долг и т.п. Как отмечает С.М. Соловьев, все западные путешественники превозносят гостеприимство славян, их ласковость, обхождение с пленными, которые у славян не рабствовали весь век, как у других народов, и по истечении определенного срока были вольны или возвратиться к своим, или остаться жить между славян в качестве друзей. Состраданием и заботой о судьбе соотечественников, попавших в плен и томившихся на чужбине, было продиктовано заключение Киевской Русью с греками ряда специальных договоров, которыми устанавливались взаимные обязательства о выкупе россиян и греков, в какой бы стране они ни находились, и отправление их на родину.

Формирование духовности славян, развитие культуры проходило также под влиянием деятельности просветителей Кирилла и Мефодия, создавших в IX веке алфавит. Он явился одной из важнейших предпосылок становления самобытной славянской цивилизации, той особой духовности россиян, отличающейся предрасположенностью к добру, справедливости, сострадательности.

Таким образом, историческая первооснова и самобытный характер россиян зарождались и формировались задолго до введения христианства в Киевской Руси.

Учение православного христианства о спасении души, о человеколюбии – "Возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 22.39) – было созвучно славянской духовности. Проявляя гибкость и пользуясь поддержкой княжеской власти, Православная христианская Церковь сравнительно быстро распространила свое влияние в Киевской Руси.

Христианство на Руси сыграло положительную роль, в развитии благотворительности. Лучше других о сущности древнерусского благотворения сказал историк В.О. Ключевский: "Человеколюбие у наших предков было то же, что нищелюбие, и любить ближнего значило, прежде всего, – накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице. Благотворительность считалась нужной не столько для благотворимых, сколько для благотворящих – для их нравственного здоровья, для поднятия уровня их нравственного совершенствования и как средство для обеспечения хорошего будущего в загробной жизни".

Вводя православное христианство на Руси, князь Владимир глубоко воспринимал его положения, обращенные к душе человека, призывающие людей заботиться о ближнем, быть милосердными, такие как: "Блаженны дающие милостыню, и помилованы они будут", "Просящему у тебя дай, и оттого, кто хочет взять у тебя в долг – не отворачивайся", "Продавайте ваши имения и давайте милостыню", "Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими" и др.

Стремясь закрепить и развить благотворительную деятельность, придать ей более или менее организованный характер, князь Владимир издает Устав, в котором общественная помощь нуждающимся поручалась духовенству в лице патриарха и подчиненных ему церковных структур.

Помимо этого, князь Владимир осуществляет ряд весьма прогрессивных для своего времени мероприятий по приобщению россиян к просвещению и культуре. Учреждает народные празднества, преимущественно заботясь при этом о "прокормлении" убогих, странников, сирот и вдовиц, раздавая им великую милостыню.

Людская молва широко славila благотворительные деяния князя Владимира по всей Руси. О нем слагались легенды, его доброта и бескорыстие воспевались в былинах еще долгие годы, свидетельствуя об отзывчивости россиян на заботу и внимание. Князь Владимир за милосердие и нищелюбие, помимо других заслуг перед Церковью, одним из первых русских был причислен к лику святых.

Особой заботой о бедных и убогих отличился правнук князя Владимира – Владимир Мономах: "Странствующих и нищих накорми и напои как мать дитя свое". Большое воспитательное значение для многих поколений на Руси имела составленная им "Духовная" детям своим, в которой были выражены его заботы об их нравственном состоянии, о необходимости быть внимательными к нуждам народа.

Князья и другие состоятельные люди в завещаниях, дарственных и других грамотах оговаривали, как правило, что часть их средств должна быть использована для поддержания "вдовицы, хромца и слепца". В известном "Поучении Владимира Мономаха" сыновьям среди трех добрых дел, коими побеждается дьявол, упоминалась милостыня (вместе с покаянием и слезами).

Однако обычаи тех времен способствовали развитию нищенского промысла, бродяжничеству и тунеядству. "Церковные и богадельные люди" были, по существу, профессиональными нищими, которые образовывали вокруг церквей и монастырей целые поселения. Соборы и церкви имели своих "штатных" нищих – по 10-12 человек, которые получали милостыню деньгами.

2.3. Монастырско-церковные формы призрения

При нашествии татаро-монголов, в условиях краха единой государственной системы и иностранного владычества, на первый план, с точки зрения сохранения и объединения духовных сил народа, объективно выдвигается Русская Православная Церковь, ставшая одновременно и единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей убогих, престарелых и нищих.

Церковь со своей довольно распространенной к тому времени сетью монастырей, фактически полностью взяла на себя благотворительные функции, пользуясь тем, что татарские ханы, особенно в первый период господства над Россией, уважительно относились к духовенству, неоднократно давали российским митрополитам грамоты (ярлыки), освобождали церкви и монастыри от даней и поборов, оставляли за духовенством заботу о призрении нуждающихся.

Кроме "штатных" нищих монастыри и церкви кормили странников, богомольцев, всех, кто стекался к ним во время стихийных бедствий, войн, голода. Чудов монастырь в Кремле в XIV веке "открыл гостеприимный кров для приходивших в Москву иноземных православных святителей и старцев, в особенности для южных славян и греков, которые находили к нем приют, подолгу в нем проживали и, умирая, бывали погребаемы на его же кладбище".

В тяжелый период междоусобиц и национального угнетения деятельность Русской Православной Церкви имела исключительно важное значение для сохранения в народе присущей ему духовности, веры в добро и справедливость, не давала ожесточаться сердцам и стать безучастным к людскому горю, к их страданиям и лишениям. Она вдохновляла народ на борьбу за национальное возрождение.

Восстановление централизованной российской государственности и окончательное избавление от татаро-монгольского ига во второй половине XV столетия открывало широкий простор для развития отечественного народного хозяйства и культуры, роста общественного сознания, уровень которых в значительной мере и предопределяет способность общества и государства решать сложившиеся социальные проблемы.

Возрожденная Россия медленно набрала силы. Однако даже в этих условиях заложенные еще со времен Киевской Руси традиции благотворительной деятельности не были забыты. Постепенно, по мере укрепления государства, в развитии общественного призрения стали более четко определяться два взаимно дополняющих друг друга направления. Первое – продолжение традиций Владимира и других князей Киевской Руси, показывающих пример личного благодеяния и покровительства убогим, престарелым, сиротам и другим страждущим. Второе – усиление организующего начала, совершенствование форм и масштабов государственного общественного призрения при сохранении и поощрении благотворительной деятельности Церкви.

Навечно вошел, например, в историю России под прозвищем Калита (мешок с деньгами) Великий князь Московский и "Всея Руси" Иван Данилович (1328-1341 гг.), который, будучи весьма набожным и милостивым, имел обыкновение постоянно носить с собой кошелёк и раздавать из него милостыню убогим и нищим. Нельзя не вспомнить также Бориса Годунова, который при венчании его на царство (1598 г.) обещал, что в государстве никто не будет терпеть нужды и бедности, заявляя при этом, что "рубаху свою последнюю отдаст, если нужда народная будет".

Эта традиция, всемерно поддерживаемая и Церковью и общественным мнением, укрепляла и развивалась в России, постепенно приобретая более широкий размах и многочисленных приверженцев среди людей разных сословий, чье материальное благополучие позволяло им личными средствами способствовать облегчению участи бедствующих, прежде всего убогих, больных и сирот, а также не имеющих приюта и возможности обеспечить себе пропитание. Однако, по мере усложнения социальных проблем, в общественном сознании ощущается необходимость поиска новых подходов к проблемам борьбы с нищенством, другими недугами, поражающими общество, представляется более достаточным ограничиваться частной благотворительностью и сложившимися уже формами церковного и монастырского призрения.

ТЕМА 3. ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРОЯ И ХАРАКТЕРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (XV - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.)

3.1. Эволюция характера благотворительности в России в XV-XVI вв.

Несмотря на традиционное нищелюбие, милосердие к "несчастливым бедствующим", государство и общество начинали сознавать, что нищенство и бродяжничество становятся "язвой общественного порядка" наносят экономический ущерб, способствуют развитию туземства, нищенские слободы нередко служат источником эпидемий и инфекционных заболеваний.

Правительство Московского княжества пытается изменить положение. При Василии Ивановиче (1505-1534) открываются богадельни для нуждающихся, развивается светская медицина, предпринимаются первые попытки классификации нищих "по их нуждам". Более решительные шаги предпринимаются в эпоху Ивана Грозного. Стоглавый собор в 1551 году обратился к царю с призывом "в коемждо граде устроити богадельни мужские и женские". Не без влияния известного Максима Грека в Стоглав вошли положения, касающиеся призрения. Иван IV принимал участие в составлении церковных уставов, где записано: "Милосердие христианское устроило во многих местах богадельни для недужных и престарелых, а злоупотребление ввело в оные молодых и здоровых туземцев: да будут последние изгнаны, а на их места введены первые, согласно с намерением благотворителен, и везде да смотрят за богадельнями добрые священники, люди градские и целовальники". Иван Грозный впервые в Европе проявил заботу о призрении пленных: их "раздавали" в монастыри "для обихода", включая и военнопленных иноземцев (татары, литовцы, поляки и другие, получившие увечья). Милосердное отношение к пленным в России стало традиционным и сохранялось даже в годы первой мировой войны.

3.2. Период царствования Династия Романовых. Особенности проводимых мероприятий

Первый Романов – царь Михаил Федорович (1613-1645) открыл сиротские дома и определил их в ведение Патриаршего приказа. Первым домом для сирот был, вероятно, новгородский, устроенный тогда еще архимандритом Никоном. При Алексее Михайловиче, сыне Михаила Федоровича, значительно усилилась центральная власть, оформилось крепостное право, было принято Соборное уложение 1649 года. В своде гражданских законов "Кормчая книга" есть статьи об общественном призрении. В 70-80-е годы XVII столетия функционировал даже Приказ строения богаделен. Монастыри по-прежнему призревали нуждающихся в помощи, но на западе страны появились обители, в которых монахи или лечили и учили сирот, или занимались рукоделием с призреваемыми. Постепенно развивались и церковно-государственные управленческие структуры, и богоугодные заведения в социальной сфере.

Знакомясь с развитием призрения за рубежом, русское правительство все более склонялось к необходимости расширения государственной благотворительности. Молодой царь Федор Алексеевич в 1682 году издал специальный указ, в котором говорилось о богоугодных заведениях в "еуропских странах": "В государствах и во градах, где такие дома (шпитальни и богадельни) нищих построены, великая от того польза". Указ предписывал разобрать в Москве увечных людей от притворных нищих. Первых надлежало определить в две "шпитальни", а "здоровым лентяям дать работу". Совершенно новой для Русского государства была идея создания школ и заведений, где бы "нищенские дети, ребята и девки" могли получить подготовку к "разным наукам и ремеслам". Это чрезвычайно важное начинание – нищие дети не только получали кров и пропитание, но и профессиональную подготовку, а, значит, возможность нормальной трудовой жизни. К сожалению, нет сведений о воплощении в жизнь этого начинания.

Наряду с церковно-монастырским и нарождающимся государственным призрением на Руси было широко распространено частное благотворение. Кроме раздачи милостыни и устройства пиров и обедов для нищих, богачи чаще всего делали вклады (землей или деньгами) в монастыри, на строительство церквей, часовен, трапезных и т.п. В 1379 году, например, Симон Головин и Григорий Ховрин пожертвовали землю для строительства одного из самых красивых и почитавшихся в Москве Симонова монастыря, а в начале XV века потомок Ховрина, тоже Григорий, вложил средства в постройку каменного Успенского собора в том же монастыре. Однако встречались и другие вклады: богатейший современник царя Алексея Михайловича Афанасий Ордын-Нащокин, умирая иноком, "обратил доходы" на устройство в Пскове больницы и богадельни.

Итак, к концу XVII века Россия пришла с проблемой нищелюбия в ее негативном и позитивном смысле, с церковно-монастырским призрением нескольких категорий нуждающихся в помощи, попытками государства регулировать социальные процессы, наличием неразвитой системы призренческих заведений. Большую роль продолжала играть частная благотворительность.

Энергичным противником российского нищелюбия и милостыни выступил преобразователь страны **Петр Великий**. Около десятка его законодательных актов касаются проблем нищенства и призрения. Суровым был его указ 1691 года: "ленивых прошаков" велено бить батогами и кнутом, водворять на места постоянного жительства, а возвращавшихся к своему нищенскому промыслу ссылать на каторгу "в дальние сибирские города". Здоровых мужчин, кроме того, определяли в "смирительные, дома", а женщин – в "шпингаузы" (прядельные дома) для работы. Преследовалась и частная благотворительность, особенно "подача милостыни", нищелюбцам, назначался штраф от 5 до 10 рублей. Против такого гонения на традиционное русское милосердие выступали многие современники Петра – отец Авраамий, Иван Посошков и другие.

В начале XVIII века царь проявил заботу о неспособных к труду, назначив части из них "кормовые деньги", относительно других распорядился: "В домовые патриаршие богадельни принимать больных и престарелых нищих; для лечения больных определить лекарей".

В 1712 году Петр I предпринял целый ряд мер к развитию "закрытого призрения" в России. В 1706 году митрополит Иов открыл первый в стране приют для незаконнорожденных, или "засорных" младенцев, (позже их называли, еще "несчастно рожденными"). Царь поддерживал этот дом, определив на его содержание доходы с некоторых монастырских вотчин. Учитывая собственный опыт, а также работу благотворительных учреждений, устроенных Людовиком XIV, Петр ввел детские приюты – "гошпитали" – во всех губернских городах. По указу, для них должны были строиться специальные здания рядом с церковными оградами (в Москве – каменные, в других городах – деревянные). Позаботился он об анонимности лиц, сдающих детей, велел, чтобы "засорных" – младенцев в непристойные места не отсылали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталям и клали тайно в окно через какое закрытие, дабы приносимых лиц не видно было". Указ обещал смертную казнь тем, кто загубит "засорных" детей. Из гошпиталей младенцев, выкормленных "искусными женами", передавали до достижения 10-летнего возраста в богадельни или приемным родителям, мальчиков старше 10 лет определяли в матросы, в "художественные ученики".

Особой заботой пользовались при Петре военные. В 1712 году государь распорядился "неспособных вовсе к продолжению службы из престарелых, раненых и увечных офицеров, урядников и солдат отослать в московские богадельни; в богадельнях быть осмотру ежемесячному; принимать в оные со свидетельством и высылать из них тех, которые имеют семейство и дома или промыслы". Так как государство не в состоянии было обеспечить воинов пенсиями, содержание их возлагалось на монастыри.

В 1715 году Петр заложил первые сухопутный и морской госпитали, инвалидный дом в Петербурге для больных и немощных матросов и солдат. Он приказал собрать в них "искусных докторов", подлекарей и "большое число молодых учеников", чтобы приготовить из последних знающих медиков Госпитали подчинялись военным ведомствам.

Не были забыты и пленные, которых в начале XVIII века выкупали за государственный счет, выдавали им деньги на одежду и пропитание. Родственникам пленных разрешали, в порядке исключения, собирать подаяние на выкуп. По-прежнему призывались и иноземные военнопленные: "Пленных пруссаков и других немцев оставить в России".

Петру Алексеевичу принадлежит инициатива призрения еще одной категории российских убогих – душевнобольных. В 1722 году он указал "дураков

("безумных, от рождения") свидетельствовать непосредственно в Сенате и за негодными "ни в науку, ни в службу" деревень не оставлять, жениться их не допускать и отдавать в кормление родственникам". В 1723 году был расписан порядок освидетельствования "сумасшедших и прочих душевнобольных", который сохранялся в общих чертах до конца XIX века. Призрение этой категории населения было возложено на магистраты, отсылка их в монастыри запрещалась.

Главным намерением Петра в социальной сфере была попытка вырвать призрение из рук церкви и построить его на новых началах, возложив заботу о нуждающихся на государственные светские структуры: в городах – на губернские и городские магистраты, в деревнях – на помещиков, в свободных землях – на старост или сотских. Центральное управление богоугодными заведениями он сохранил сначала за Патриаршим и Монастырским приказами, в 1721 году передал Святейшему Синоду, а в 1724 году передал Камер-контуре (финансовое ведомство). Защитой сословных привилегий горожан и купцов, и ремесленников от обид и притеснений" занимался созданный в 1729 году Главный магистрат.

Петр Великий оставил после себя, по выражению историка начала XX века В. М. Архангельского, "целый океан бурный всегда энергичных законов и указов", среди них немало касающихся призрения страждущих. Но, как и в других сферах, большинство мероприятий носило характер "вразумляющего принуждения, так как, по словам царя-преобразователя, "наши люди ничего без принуждения не сделают".

Несмотря на большой вклад петровской эпохи в организацию некоего подобия системы государственно-общественной благотворительности с законодательным обоснованием, бюрократической структурой во главе, разнообразием благотворительных учреждений, попыткой их государственного регулирования и финансирования, было бы неверно относить к этому времени начало российского государственного призрения, тем более что ближайшие преемники Петра I немало потрудились для разрушения складывавшейся сети богоугодных заведений. Нельзя не согласиться с современным исследователем И.В. Волковой: "Ни заурядная Екатерина I, ни малолетний Петр II, ни невежественная Анна Иоанновна не были способны к продолжению начинаний Петра".

Екатерина I подписала единственный документ – сенатский указ 3 марта 1726 года "О кормовых деньгах незаконнорожденным младенцам и их кормильцам", в котором, помимо росписи средств, выражалось недовольство "злоупотреблениями в учрежденных госпиталях кормилиц, на место умерших приемышей подставлявших своих законных детей".

При Петре II появилось два указа о "пришедших в возраст и обученных разным мастерствам незаконнорожденных", воспитанных в петровских сиротских домах. 43 девицам велено было "дать вольные паспорта и отпускать их, по их же-

ланию, в услужение или на мануфактуры", а "малоумных в богадельни". Юношам предписано было отправляться на военную службу "хотя в барабанщики".

Мрачное десятилетие Анны Иоанновны больше всего коснулось в социальной сфере нищих. В продолжение петровских мероприятий по борьбе с нищенством и нищелюбием "царица зраку претрашного" издала множество указов, что, однако нисколько не улучшило ситуацию в стране, так как "полицейско-паллиативные" меры не дали результатов.

Правительство обошло вниманием благотворительную деятельность монастырей, призрение "ззорных младенцев", душевнобольных, зато благосклонно отнеслось к военнослужащим и их семьям: вдовы могли доживать свой век в женских монастырях, а дети учиться, "кто к чему склонен будет", чтобы "не токмо государству полезны быть, но и сами через те науки довольное питание иметь могли". Выросло число лазаретов, учреждались полевые аптеки, особая хирургическая школа. При Анне впервые в число призреваемых попали погорельцы.

Анна Леопольдовна отличилась указом 1741 года "О непропуске нищих в Санкт-Петербург": из столицы изгонялись все прошаки, кроме тех, "кои за старостями и болезнями до монастырей дойти не могут".

В годы правления "дщери Петровой" Елизаветы, как утверждал С. М. Соловьев; "нравы смягчаются, к человеку начинают относиться с большим уважением, а умственные интересы начинают находить более доступа в обществе. Продолжая, по мере понимания и способностей, дело отца, Елизавета способствовала развитию науки и просвещения, вкладывала в это свои личные средства. Первые мероприятия в области человеколюбия касались облегчения участи малолетних преступников, женщин-арестанток, колодников и каторжников. 29 марта 1753 года императрица подписала самый гуманный свой указ – об отмене смертной казни в России.

Предметом особой заботы опять стало призрение военнослужащих. В Казани был открыт инвалидный дом для офицеров. В 1760 году правительство выбрало для строительства богаделен "для отставных, раненных и увечных солдат" четыре губернии (Казанскую, Нижегородскую, Воронежскую, Белгородскую), где "весьма недорогой ценой хлеб покупается, а при том по тамошнему изобилию как мяса, так наипаче по текущим в тех местах немалым рекам рыбы довольно". Впервые в России была учреждена государственная лотерея, средства от которой предназначались для содержания отставных и раненных офицеров и рядовых. Лотерея проводилась в обеих столицах, крупных портовых городах Риге, Ревеле, Кенигсберге. Было распространено 50 тыс. рублевых билетов с 37,5 тыс. выигрышей. Любопытно, что к участию в лотерее не допускались "солдаты, матросы, драгуны, фабричные и всякий подлый народ, да и ливрейные служители". По-прежнему закрытым для нищих оставался Санкт-Петербург. Елизавета, проезжая как-то по городу, увидела старуху, "у коей все

лицо в ранах изрыто, и смотреть весьма противно". Вскоре появился указ с предписанием "таких гнусных и видом противных" не пускать "шататься", а определять их в отдаленные богадельни.

Елизавета несколько расширила права губернских магистратов в сфере призрения, в отличие от отца поощряла частную благотворительность, служа по части филантропии примером для подданных.

Итак, ко второй половине XVIII века в России начала складываться государственная социальная политика, направленная на охранение сословных привилегий высших слоев общества и на помощь обездоленным. От нищелюбия страна постепенно перешла к сравнительно действенным формам и методам помощи следующим категориям призреваемых: сиротам, незаконнорожденным, вдовам, престарелым, нетрудоспособным, инвалидам, увечным, больным, военнопленным, душевнобольным, заключенным, погорельцам. Уже различались два типа призрения: "закрытое" – в гошпиталях, приютах, богадельнях, инвалидных домах, смиренных домах и др. и "открытое" – вне заведений (пенсии, пособия, кормовые деньги, обеспечение земель, профессией и промыслами и др.). Наряду с государственным призрением сохранилась, несмотря на давление Петра I, церковно-монастырская и частная благотворительность.

ТЕМА 4. ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

4.1. Особенности формирования системы государственного призрения

На государственную основу попыталась поставить призрение *Екатерина II* – российская императрица в 1762-1796 годы. Движимая идеями французских просветителей, "коронованный философ" в первые годы правления предприняла ряд конкретных мероприятий по организации благотворительных учреждений нового типа. По ее поручению над этим работал один из самых образованных людей тогдашней России Иван Иванович Бецкой (1704-1795). Побочный сын генералфельдмаршала И. Ю. Трубецкого, он получил "преизрядное учение" в Копенгагене, Париже, посещал "светские салоны, свел знакомство с энциклопедистами и путем бесед и чтений усвоил себе модные идеи". В России Бецкой серьезно занялся проблемой воспитания. Указом 3 марта 1763 года его назначили директором Академии художеств, при которой он устроил воспитательное училище, а в сентябре по его предложению и плану решено было открыть в Москве Воспитательный дом "для младенцев, лишенных родительской ласки", подкидышей. В 1770 году такой же дом был открыт в

Петербурге. Основные идеи И. И. Бецкого нашли отражение в его докладе "Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола" (1764), уставах воспитательных домов и шляхетского корпуса. Его педагогическая система базировалась на воззрении Локка, Руссо, Гельвеция, была достаточно эклектична и утопична. Вместе с императрицей Бецкой замыслил "создать новую породу людей".

Сначала, по его замыслу, нужно сформировать первое поколение "новых отцов и матерей", способное воспитывать себе подобных, "следуя из рода в род, в будущие века". "Но воспитание не может достигнуть своей цели, если первые воспитываемые поколения не будут совершенно изолированы от смежных с ними старших, погрязших в невежестве, рутине и пороках", – утверждал поддерживаемый Екатериной II И.И. Бецкой. Он говорил о необходимости создания между старым и новым поколениями искусственной преграды, чтобы первое, "зверообразное и неистовое в словах и поступках", не могло влиять на второе. Такую "преграду" он видел в закрытых учебных заведениях (интернатах), где под руководством русских (а не иностранных) наставников "дети и юноши выдерживались бы до тех пор, пока не окрепнет их сердце и не созреет ум, т.е. до 18-20 лет".

Вот одним из таких закрытых учреждений и должен был стать Воспитательный дом, в который принимались подкидыши, дети, рожденные вне брака, "законные дети, оставляемые родителями по бедности". Вскармливание и воспитание младенцев должно было осуществляться в стенах Воспитательного дома, "дабы путем надлежащего воздействия образовать из безродных и бесприютных детей полезных государству "третьего чина" и нового рода людей. Питомцы дома получали значительные привилегии: они и их дети и внуки оставались вольными и не подлежали закабалению; имели право покупать дома, лавки, устраивать фабрики и заводы, вступать в купечество, заниматься промыслами и распоряжаться своим имуществом.

Любопытно решался вопрос о финансировании воспитательных домов. Государство средств не выдавало, дома должны были существовать на "добровольные подаяния" благотворителей, получавших за это разные привилегии. В их пользу шли налоги на импортные игральные карты, 25% доходов от театров, общественных балов и всяких азартных игр на деньги. Позже при Воспитательных домах были открыты ссудные и сохранные казны, которые приносили значительный доход. Дома были автономными учреждениями, имели свою юрисдикцию, освобождались от пошлин, могли покупать и продавать землю, дома, деревни, без бюрократической волокиты "заводить" заводы, фабрики, мастерские, устраивать лотереи.

При воспитательных домах функционировали госпитали для бедных рожениц с анонимным отделением, где у женщин не требовали документов и да-

же позволяли рожать в масках. Для работы с ними были учреждены должности повивальных бабок, а позже при Петербургском родильном госпитале открылось училище для подготовки акушеров.

По идее И.И. Бецкого в Петербурге было основано Воспитательное общество благородных девиц (1764 г.), а через год в стенах Новодевичьего монастыря в столице открылось первое в России училище для девушек благородного происхождения и мещанского звания, которые обучались на разных отделениях. Это закрытое учреждение тоже готовило "новую породу людей": девочки-дворянки изучали широкий по тем временам круг общеобразовательных предметов – археологию и геральдику, этикет и рисование, музыку и танцы, шитье, вязание и домоводство; мещанки имели менее интеллектуальную программу, главное внимание обращалось на рукоделие, стряпню, уборку (им предстояло в будущем стать матерями, хозяйками дома, экономками). Открытием Смольного института Екатерина положила начало женскому образованию в стране. На казенные деньги в институте получали воспитание девочки из бедных семей, сироты, прошедшие баллотировку (отбор) на местах. И.И. Бецкой был главным попечителем и руководителем училища.

В 1765 году Бецкой стал шефом шляхетского кадетского корпуса, для которого составил устав в соответствии со своей педагогической программой. А в 1773 году по его плану на средства Прокопия Демидова в Москве было учреждено воспитательное Коммерческое училище для купеческих детей. В конце концов Екатерина II отдала Бецкому руководство всеми учебными и воспитательными учреждениями, богато одарив. Большую часть состояния он отдал на нужды своего детища – закрытых воспитательных заведений. В 1778 году Сенат вручил И.И. Бецкому – выбитую в его честь большую золотую медаль надписью "За любовь к Отечеству". К концу жизни Екатерина стала ревниво относиться к популярности своего верноподданного (Бецкой присвоает себе к славе государственной), отдалив его от себя. Но его идеи еще долго тревожили умы соотечественников.

В конце XVIII века государство продолжало заботиться о "пристройстве безумных", об открытии новых богаделен. Екатерина обратила внимание и на такое серьезное социальное явление, как проституция. Продолжая начатое еще в XVII преследование "непотребства" и наказывая "за содержание домов разврата", она в то же время попыталась поставить проституцию под надзор полиции: в Петербурге специальные районы отводились "для вольных (публичных) домов".

В 1765 году не без личного участия Екатерины II в России возникла первая научная общественная организация – Вольное экономическое общество (ВЭО). Его задачей было способствование развитию в стране сельского хозяйства, внедрение в русскую деревню научных и технических достижений. Филантропическая деятельность ВЭО заключалась в открытии сельскохозяйствен-

ных школ и училищ, опытных хуторов, помощи крестьянам в освоении агротехники, распространении новых культур, орудий труда, в селекционной работе. Члены ВЭО устраивали показательные выставки, организовывали конкурсы на лучшие проекты устройства крестьянской жизни, издавали дешевые книги для крестьян и их детей, в том числе художественную литературу. ВЭО обследовало крестьянские дворы, выясняя нужды сельских жителей, оказывало материальную помощь селянам, особенно в голодные и засушливые годы. Вольное экономическое общество оказалось самым долговечным – закрыли его уже в 1918 году.

Все перечисленные мероприятия екатерининской эпохи были как бы подготовкой к созданию государственной системы благотворительности со своим управленческим аппаратом, финансами, формами и методами работы. Проведенная в 1775 году административная реформа напрямую коснулась социальной сферы, как и последовавшая за ней в 1782 году городская реформа. В 1785 году "жалованные грамоты" дворянству и городам, закрепившие и завершившие сословное деление населения России, значительно расширили распорядительные и исполнительные функции местного дворянского и городского самоуправления. "Учреждением о губерниях" среди прочих были созданы административно-полицейские органы: губернское правление с губернатором во главе и совершенно новое для России и по названию, и по назначению учреждение – приказ общественного призрения.

По замыслу реформаторов, созданные в каждой губернии приказы возглавлялись губернатором, в них входили заседатели от губернских сословных судов. Управляли они местными школами, медицинскими и благотворительными учреждениями (богадельнями, сиротскими и воспитательными домами, больницами, госпиталями). Их попечению подлежали "подкинутые младенцы", "лица, неспособные к продолжению военной службы", их семьи и семьи военнослужащих, сироты, раненые, дряхлые и увечные, заслуженные гражданские чиновники и другие. Приказы общественного призрения заведовали и учреждениями тюремного типа – "работными" и "смирительными домами". Работные дома предназначались для тех, кто празднично шатается или занимается нищенским промыслом. В смирительные дома отправляли крепостных, провинившихся перед хозяином, дозволялось принимать туда детей за "неповиновение" перед родителями. В этих заведениях царил тяжкий полутюремный режим с жестокими телесными наказаниями для "ленивцев обоего пола".

Новыми для того времени были принципы, на которых строилась работа приказов: относительная самостоятельность местных благотворительных учреждений, привлечение к управлению ими местного населения, финансирование за счет государственных средств и из местных источников. Доходы приказов складывались на основе неприкосновенного фонда (начало ему положила сум-

ма в 15 тысяч рублей, полученная каждым приказом от правительства при открытии) из процентов на недвижимость, пособий от города и казны, пенных и штрафных денег, хозяйственных (от работных домов, фабрик и др.) и случайных поступлений (частные пожертвования и др.). За 50 лет существования приказы общественного призрения, участвуя в кредитных и других финансовых операциях, превратились в богатые своеобразные банки – их капитал вырос до 25 миллионов рублей.

Одновременно с приказами в 1775 году при каждом городском магистрате были созданы сохранившиеся до 1917 года сиротские суды – сословные органы, ведавшие опекунскими делами "купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот" (с 1818 г. – личных дворян, если они не имели земельной собственности). Суды следили за состоянием опеки, разбирали жалобы на опекунов. Существовала также дворянская опека.

Кроме приказов общественного призрения, о нуждающихся заботились полицейские органы и чины. Они препровождали в работные и смирительные дома "праздношатающихся", вместе с другими ведомствами открывали Tollhaus (дома для умалишенных) – в 1779 году в Петербурге "ввиду скопления душевнобольных в столице", в 1785 году – в Москве, в 1786 году – в Новгороде. В 1852 году приказы общественного призрения содержали 50 домов и больниц для умалишенных на 2554 койки.

Таким образом, екатерининский период в истории России обогатил страну новыми подходами к общественному призрению, вызвал к жизни органы управления этой сферой социальной политики, сосредоточил внимание преимущественно на благотворящих учреждениях закрытого типа, открыл путь к рождению общественных организаций, существенно расширил сеть заведений и категорий призреваемых. Но, к сожалению, плоды этих нововведений оказались горькими. Приказы общественного призрения, просуществовавшие до земской реформы 1864 года (в неземских губерниях – до 1917 г.), постоянно подвергались критике общественности за бюрократизм, лихоимство, формализм, за то, что не удовлетворяли и малой доли нуждающихся", что "казенных средств на призрение оказалось недостаточно". Вся система общественного призрения страдала от недостатка служащих, особенно, практических работников, которых никто профессионально не готовил.

Утопичность замысла Бецкого проявилась уже в первые годы существования созданных им воспитательных заведений. Призванные готовить "новую породу людей третьего чина", воспитательные дома с момента их открытия стали популярными, в них поступали младенцы в количествах, превышавших возможности имевшихся помещений. Специалисты отмечали: "Скопление большего числа детей в палатах, отсутствие достаточного количества кормилиц, неопытность врачей и воспитателей, прием детей часто больных и даже

умирающих – все это повлекло за собой ужасающую смертность питомцев". В Московском доме из 523 детей, принятых на воспитание в 1764 году, умерли 424 (81,1 %), в 1765 году из 793 – 597 (75,3 %), в 1766 году из 742 – 494 (66,6 %), в 1767 году из 1,089 – 1073 (98,5 %).

Такая картина не могла не вызвать тревоги и соответствующих действий правительства. Лучшим выходом признали передачу детей на вскармливание и воспитание в крестьянские семьи, которым за это платили. Смертность в Московском воспитательном доме сразу снизилась в 2-3 раза и уже никогда не достигала уровня первых лет его существования (в 1768 г. – 61,7 %, в 1769 – 39,1 %, в 1770 – 24,6 %), зато увеличивалась смертность детей в деревне: умирали и питомцы воспитательных домов и младенцы кормилиц (от заносимых болезней и уменьшения питания). Проблема спасения новорожденных подкидышей оставалась актуальной до конца XIX века, когда смертность среди них достигла 50 %.

Не оправдали надежд устроителей и учебные заведения для девочек дворянского и, мещанского звания. Малышек с пятилетнего возраста отрывали от семей на 15 лет обучения, взяв с родителей или родственников подписку о том, что те не заберут детей до окончания училища. В закрытом для посетителей училище царили полувоенная казарменная дисциплина, телесные наказания, предоставлялся не слишком сытный стол, в классах и спальнях было холодно, пансионеры часто простужались, нередко страдали нервными заболеваниями. Классные дамы и воспитательницы не всегда соответствовали своему назначению и остались в воспоминаниях бывших смолянок воплощением зла и ненависти к детям. Не лучше жилось мальчикам в Коммерческом училище – те же условия приема, те же муштра и скученность в классных в спальнях помещениях, то же отсутствие детства и присущих ему радостей. Попечители время от времени вмешивались в застойный быт училищ, пытались повлиять на судьбу их питомцев, но серьезным изменениям дело подверглось только с момента, когда во главе всех воспитательных учреждений России встала Мария Федоровна – жена Павла I, воцарившегося в 1796 году.

Сразу после смерти свекрови она стала "начальствовать над Воспитательным обществом благородных девиц", а в 1797 году основала Ведомство учреждений императрицы Марии (Мариинское ведомство) и заведовала им до своей кончины в 1828 году. Более чем за 30 лет деятельности императрица Мария Федоровна значительно расширила сеть благотворительных учреждений, учебных заведений (главным образом женских). В отличие от своей царственной предшественницы она видела цель Мариинского ведомства не в "смягчении нравов путем воспитания и образования русского общества", а в благотворительной помощи нуждающимся и в охране особых прав высших сословий русского общества. Императрица Мария привлекла к обследованию условий

жизни детей во всех своих учреждениях великих князей и великих княжен, сама инспектировала старшие классы. Придя и ужас от увиденного, а особенно от смертности в воспитательных домах (за 30 лет их существования из 65 тысяч подкидышей выжили только 7 тысяч) и казарменного быта, в училищах, она серьезно занялась поиском выхода из тяжелого положения. Мария Федоровна уговорила Павла погасить долги подчиненных ей учреждений, подняла роль ссудных и сохранных касс (в 1799 г. они даже дали крупную сумму государственному казначейству на завершение Вытегорского канала – впоследствии Мариинского). По ее распоряжению строили и помещения для сиротских домов и училищ. Она основала новые заведения: училище благородных девиц в Москве (1802 г.), училище ордена святой Екатерины – на свои средства в Петербург (1798 г.), новое Московское коммерческое училище взамен переведенного в 1800 году в Петербург, в 1806 году опытные воспитательные дома для глухонемых и слепых детей. В 1807 году появилось военно-сиротское отделение "воспитательного дома" (потом Павловский институт) – под ее покровительством и с ежегодным пособием в три тысяч и рублей.

В 1817 году в Харькове открылся первый губернский женский институт – верх тогдашней филантропии: туда принимали дворянских и купеческих дочерей, допускали приходящих учениц за плату и без, давали им неплохое образование. Выпускниц должны были устраивать на работу гувернантками, обязывались следить за их жизнью в семьях хозяев и даже выдавать замуж. Устав института лег в основу создававшихся позднее губернских учебных заведений.

В 1820 и 1823 годах основаны два училища для солдатских дочерей, а в 1826 году – училища для детей нижних чинов морского ведомства в Севастополе и Николаеве. Мария Федоровна открыла много благотворительных больниц, повивальный институт, сиротские дома. Но самыми многочисленными благотворительными заведениями, существовавшими до 1917 года, были заложенные царицей Марией вдовьи дома – богадельни для вдов военных и гражданских чинов (первые открылись в 1803 г. при училищах благородных девиц в Петербурге и Москве). Императрица жертвовала эти дома огромные суммы.

В завещании Мария Федоровна призывала объединить все усилия, общества "к сохранению детей, к возбуждению, по мере возможности, чувств материнских, к подаванию помощи вдове и сироте, облегчению страждущей нищеты; тогда только мы будем оказывать истинную любовь к ближним по великому примеру, данному нам Спасителем". После смерти императрицы ведомство ее имени активно развивалось, курируемое русскими царицами, и в 1855 году в его системе насчитывалось 365 заведений, обучалось свыше 9500 детей, лечилось в больницах 37 609 человек, получили благотворительную помощь 60 898 нуждающихся.

При Екатерине II было положено начало организации, "открытого общественного призрения", т.е. "вне закрытых благотворительных заведений". Указ

1781 – года обязал столичный городской магистрат назначить "городового маклера", который должен был раз в неделю вскрывать кружки приказа общественного призрения с доброхотными подающими и раздавать деньги "бедным, не могущим приобретать работою свое пропитание". Как и Петр I, в законодательных актах 1797 года об уделах, императрица возлагала на сельские и городские общины и приходы обязанность "прокармливать своих бедных, не допуская их до нищеты". Наблюдение за выполнением закона и призрение "вне заведений" осуществляли полицейские чины: земские капитаны (1775 г.), городничие (1781 г.), частные пристава (1782 г.). Ответственность общин за призрение бедных подтвердили законы 1801 и 1809 годов. Последний предусматривал содержание повторно задержанных за нищенство на средства приказов общественного призрения, а издержки относил на счет виновных в "не смотрении и не призрении". В 1838 году, при Николае I, были организованы Петербургский и Московский комитеты "по разбору и призрению просящих милостыню". В развитие предшествовавших мер и методов борьбы с нищенским промыслом, "Положение" о комитетах предусматривало определение злостных попрошайек в работные дома, а "нуждающимся, добровольно явившимся за помощью", оказание содействия в их нуждах. Для этого комитеты, состоявшие из 10 членов, штата сотрудников и агентов, должны были "входить в тщательное рассмотрение случаев необходимой помощи и предотвращения нищеты". Но в тот период, как отмечали современники и практические работники социальной сферы конца XIX века, система открытого призрения равно и закрытого, "дала очень незначительные результаты". Тем не менее идеи, рожденные в екатерининскую эпоху, поддержанные в первой четверти Александром I, пережившие мрачную пору николаевской реакции, заложили серьезную основу для развития государственной и общественной системы российского призрения, дорогу которому открыли реформы 60-70-х годов прошлого столетия.

Кроме ВЭО, детища Екатерины II, в России в первой четверти XIX века возникли Филантропические общества. Самым крупным и значительным из всех этих обществ было Человеколюбивое, взявшее на себя обязанность заботиться об учреждении заведений: "1) призрения дряхлых, увечных, неизлечимых и вообще к работам неспособных; 2) для доставления неимущим, кои в состоянии работать, приличных упражнений, снабжая их материалами, собирая обработанные ими изделия и сбывая оные в их пользу; 3) для воспитания сирот и детей бедных родителей". Средства Общества складывались из частных пожертвований, в том числе императора и его семьи. Еще при Александре I открылись крупные учреждения этого общества и четыре попечительных бедных комитета (в Казани, Уфе, Воронеже и Слуцке). Появились Общество добропорядочности в Новогрудке (1810 г.) Харьковское общество благотворения (1812 г.) и другие местные организации.

Отечественной войне 1812 года обязан своим рождением Комитет о раненых, учрежденный 18 августа 1814 года (1877 г. – Александровский). После войны началось общественное движение "В пользу организации и помощи воинам". В 1814 году Комитет о раненых владел капиталом в 300 тысяч рублей, помогал раненым и их семьям имел несколько благотворительных учреждений, в том числе военную богадельню, устанавливал и охранял воинские памятники и т.д. Комитет подчинялся непосредственно верховной власти.

По его образцу действовал учрежденный в 1823 году Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников. По законодательству, помощью Комитета могли пользоваться "отставные чиновники всех ведомств, которые впали во время службы в тяжкие неизлечимые болезни и не имеют средств к приличной жизни". Пенсии выдавались всем независимо от выслуги лет, с учетом должностного разряда – от 85 до 857 рублей в год. Существовали различные добавки к пенсиям – многосемейным, увечным и т.п. "По смерти чиновников, состоявших под покровительством Комитета, призрение его распространялось, на вдов их, сирот и родителей".

Особое место в системе общественного призрения в последней четверти XVIII века занимало основанное в Москве в 1781 году русскими масонами Н.И. Новиковым и И.Г. Шварцем Дружеское ученое общество.

Общество выросло из небольшого кружка энтузиастов истинного просвещения России. Его цель заключалась в издании за свой счет "полезных книг", оригинальных и переводных, помощь молодым людям в получении образования в России, а также в продолжении "серьезного образования" за границей, в приглашении "способных учителей" из-за рубежа, в "воспитании русских преподавателей". Идеи Дружеского общества привлекли передовых людей того времени.

Богатые пожертвования позволяли Обществу не только издавать полезные и недорогие книги и содержать учебные заведения, но и заниматься чисто филантропической деятельностью: в Москве была основана больница для бедных, в 1785 году в специально оборудованном "обширном здании" расположили "Типографскую компанию" с оборудованием, поселили рабочих, открыли бесплатную аптеку для бедняков. Во время свирепого голода 1787 года Новиков с его единомышленниками (прежде всего сыном уральского горнозаводчика Г.М. Походяшиным, отдавшим почти все свое состояние Обществу) открыли бесплатные хлебные магазины в Москве и Подмоскovie для голодающих. Они скупали большие партии хлеба и раздавали нуждающимся. Помощью этой воспользовались около ста казенных и помещичьих селений.

4.2. Развитие общественного и частного призрения в истории России

Екатерина и ее преемники не препятствовали, а большей частью поощряли развитие благотворительности и меценатства. "Хорошим тоном" стало счи-

таться пожертвование крупных сумм на нужды призрения, открытие благотворительных заведений, передача библиотек и коллекций музеям, Академии наук, университетам, училищам и т.д. Так, первый президент Российской Академии наук графиня Екатерина Романовна Дашкова пожертвовала Московскому университету "богатый, собранный ею в течение 30 лет кабинет естественной истории... ценившийся в 50 тысяч рублей" (этот замечательный дар погиб в пожаре 1812 г.). Русский богач Дмитрий Михайлович Голицын в конце XVIII века "устроил в Москве и обеспечил за счет своих средств обширную больницу, известную под названием голицынской". Орловский помещик Лутовилов основал в 1806 году в Мценске и уезде больницу, аптеку и лабораторию. Коллежский советник Злобин внес в 1808 году 40 тысяч рублей на учреждение в разных местах больниц для бурлаков. Купец Синцов открыл в Орлове богадельню на 50 человек. Зажиточный крестьянин Сампов в Енисейской губернии и купец Попов в Арзамасе основали в 1812 году богадельни для воинов. Но среди многочисленных частных благотворителей и меценатов XVIII-начала XIX века были свои "звезды первой величины". Канцлер Николай Петрович Румянцев большую часть своих немалых богатств оставил на "благое просвещение". При жизни он тратил огромные суммы на издание исторических памятников, собирание и изучение летописей, снаряжал на свои средства ученые экспедиции, корабли для кругосветных путешествий. Граф обессмертил свое имя учреждением библиотеки, доступной для всех, и "завещал множество коллекций и разных редкостей для учреждения музея, который, оцененный со зданием в 2 миллиона рублей, носит его имя" (сейчас – Российская государственная публичная библиотека, бывшая им. В.И. Ленина).

"Блестящим типом русского вельможи екатерининского века" считался один из первых представителей знаменитой династии Строгановых граф Александр Сергеевич, который по торжественным дням устраивал открытые обеды для всех желающих, не разрешал притеснять своих крепостных. Граф основал в Петербурге сад, открытый для публики, – любимое место загородного гуляния тогдашних жителей столицы. Там устраивались на деньги Строганова музыкальные концерты, песенные вечера, иллюминация и фейерверки. В саду работала публичная библиотека, которая была доступна каждому, желавшему читать в ней. Его собственная библиотека по огромному количеству редких изданий считалась одной из первых в Европе. Он слыл покровителем наук, литературы и художеств, собрал богатейшие коллекции ценных картин, эстампов, медалей и камней. С его щедрой помощью была переведена и впервые издана в России "Илиада".

Много сделали для русского благотворения известные во всем мире Шереметевы, В частности, по завещанию жены Николая Петровича Прасковьи Ивановны Жемчуговой (умерла в 1803 г.), ежегодно выдавали крупные суммы

"беспомощным бедным сиротам – девицам", бедным семействам, "убогим ремесленникам", часть средств употреблялась на выкупы из долговой ямы. Н.П. Шереметев основал в Москве Странноприимный дом на Сухаревской площади (сейчас больница имени Склифосовского). Дом призревал 100 человек, а больница при нем – 50. Граф вложил в строительство этих учреждений 2,5 миллиона рублей, а "для вечного содержания" приписал к ним "значительные имения".

Особую страницу в историю Отечества вписали декабристы, которые в сибирской каторге и ссылке смогли не только выжить, но и умело приспособиться к новым условиям, сочетать физический труд с духовной жизнью, оставить глубокий след в благодарной памяти потомков. Известно, как много сделали они для хозяйственного и особенно культурного развития Сибири: еще в каторжных острогах И. И. Пущин организовал артель, распределявшую денежную и иную помощь среди нуждающихся узников, овощи с декабристского общественного огорода попадали на стол и окружавших каземат поселенцев; под видом обучения 30 крестьянских мальчиков церковному пению прямо в остроге открылось училище для их начального образования. На поселении Пущин, Якушкин, Трубецкие, Волконские, Лунин, Бестужевы и другие много средств и времени отдавали открытым ими школам, музыкальным и художественным училищам, музеям, библиотекам, больницам и медицинским приемным пунктам, учили крестьян агрономии, грамоте, оказывали местному населению материальную помощь.

Благотворительной деятельностью занимались и многие скромные российские обыватели – учителя и торговцы, ремесленники и медики. Один из них – Федор Петрович Гааз (1780-1853), "святой доктор", Альберт Швейцер XIX века. Получив диплом Венского университета, немец Гааз приехал в Москву в 1802 году и остался здесь на всю жизнь. Милосердная и сострадающая душа звала его в богадельни, больницы для бедных, приюты. Все свои средства (поначалу значительные) он тратил на помощь беднякам и заключенным, с 1819 года начал работу в тюрьмах, жуткие порядки которых приводили его в ужас. Он вступил в Общество попечения о тюрьмах, в 47 лет стал членом и секретарем Московского комитета Общества. Отказываясь от богатых клиентов, тратя все средства на неимущих, доктор Гааз пользовался в городе славой чудака, "утрированного филантропа", выжившего из ума. А он был из тех людей, кто, по словам А. Ф. Кони, проходят бесшумно по тернистой дороге своей жизни, сея направо и налево добро и не ожидая, среди общего равнодушия и всевозможных препятствий не только сочувствия своему труду, но даже и справедливого отношения". Целью доктора Гааза с 30-х годов прошлого столетия было улучшение условий содержания и исправление заключенных.

Заслугой Доктора является переустройство московской тюрьмы, которая из рассадника инфекции, венерических болезней, голодной и холодной казармы превратилась в нормальное заведение для заключенных с мастерской, где арестанты занимались переплетными, столярными, портняжными делами и плетением лаптей. Там же появилась построенная на собранные комитетом средства школа для детей заключенных.

"Друг человечества" Федор Петрович Гааз помогал обитателям тюремных замков купленными на свои и собранные у населения деньги продуктами, одеждой и обувью, написал для них "Азбуку христианского благонравия", навещал в камерах ждавших его как бога преступников. Одно из человеколюбивых деяний доктора – изобретение и внедрение облегченных, обшитых кожей ручных и ножных кандалов взамен тяжелых и неудобных приспособлений, в которые несчастных каторжан заковывали на время перехода в Сибирь. Подвижник, имя которого студенты-медики еще при жизни требовали внести в список святых, умер в нищете и был похоронен на средства полиции. Имя "тюремного доктора" Федора Гааза служит синонимом любви к людям, милосердия и самопожертвования во имя человека, а его жизнь – образец для Профессиональных социальных работников.

К середине XIX века российское государственное, общественное и частное призрение пришло в состояние, мало удовлетворявшее требованиям времени. Приказы общественного призрения в силу слишком большого и пестрого круга благотворительных учреждений, которыми они должны были руководить, смешения разнородных задач – школьное образование, медицинское обслуживание, воспитание детей, трудовая помощь, открытое призрение, – не могли справиться одинаково хорошо со всем. Сказывался недостаток финансирования, отсутствие квалифицированных кадров сводило на нет иногда огромные усилия энтузиастов благотворения. Тем не менее, почти столетний опыт работы этих уникальных органов местного управления нельзя недооценивать, поскольку из него родилось самоуправление конца XIX-начала XX века.

При Екатерине II и Александре I зародились и относительно успешно развивались благотворительные и другие общественные организации, тоже занимавшиеся филантропией; возникли кассы взаимопомощи, частные благотворительные заведения. В пору николаевской реакции правительство весьма настороженно относилось к благотворительному общественному движению, устраивало бюрократические рогадки при учреждении обществ и заведений, требовало справки о нравственных качествах жертвователей. Это замедляло развитие общественной и частной благотворительности. Несмотря на большие усилия учредителей и сотрудников, многие благотворительные учреждения находились в бедственном положении, не могли вместить всех нуждавшихся в призрении. В пору бурного наступления капиталистического молоха нужны были

иные, новые формы и методы социальной политики и практики, общество не устраивали жесткие бюрократические ограничения самостоятельности и новаторства в социальной сфере, как и в других областях российской жизни.

ТЕМА 5. БЕЛОРУССКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ. МИЛОСЕРДИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

5.1. Влияние церкви на утверждение идей и общественной практики благотворения и милосердия

Введение христианства на территории проживания этнических белорусов стало решающим шагом в зарождении системы социальной помощи обездоленным людям. По Уставу Владимира Святославича (Святого) 996 г. общественное призрение передавалось попечению и надзору духовенства в лице патриарха и других подчиненных ему лиц.

Финансировались, богоугодные заведения и в целом призрение из церковной десятины. Позднее продолжением и уточнением Устава Владимира Святого в ВКЛ стал Свиток Ярослава, трактовавший права и практику деятельности церкви и духовенства исходя из местных особенностей. На Беларуси, например, практиковалось взимание общей и "сноповой" десятины (каждый десятый сноп, 1/10 часть зерна, меда и т.д.).

Религиозные заповеди оказались созвучны славянской духовности, утверждавшимся гуманистическим традициям. Если отвлечься от условностей, то нужно признать, что православные священники, по сути, есть первые профессиональные социальные работники на территории восточных славян. Благотворительность понималась как религиозный долг, как система гуманистических услуг нуждающимся.

Слово отцов церкви, христианских проповедников было действенным инструментом изменения общественного сознания. Интерпретация и комментирование евангельских текстов неизбежно выводили наших предков на проблемы сострадания ближнему, милосердия, социальной справедливости и защиты нуждающихся. Белорусский философ и просветитель *Кирилл Туровский* (1130-1182), автор "притч" и "слов", молитв и канонов осмысливает понятие "милосердие" в контексте не только христианских добродетелей, но и проблематики личности прихожанина. В притче "О человеческой душе" он последовательно развивает эту, в основе своей социально-педагогическую идею, которая на многие столетия определит подходы к белорусской и, вообще, восточнославянской модели помощи. В одном из своих "Слов" белорусский просветитель возмуща-

ется тем, что властители "немилосердны к рабам своим и к рабыням, не дают им достаточно еды и одежды, и работою насилюют и другими бедами, и бьют ни за что", а это противоречит принципу безопасности, которая достигается благодаря человеколюбию.

Вместе с тем, К. Туровский, предвосхищая современные идеи самопомощи в социальной работе, считал, что решение многочисленных социальных и личных проблем человека зависит и от него самого. Для этого необходимо заниматься самосовершенствованием, опираясь на "книжную премудрость".

Его идеи в эпоху раннего белорусского Возрождения последовательно развивает белорусский первопечатник и просветитель **Ф. Скорина**. Все законы, по которым живет человечество, он делит на "прирожденные" и "написанные". отдавая верховенство первым перед вторыми. К закону "прирожденному" Ф. Скорина относит, прежде всего, "милосердие", изначально заложенное богом в человеческом сердце, являющееся основой жизнедеятельности: "А тако прежде всех законов или прав писаных закон прирожденый всем людям от господа дан ест и весь во едином словеси скончается: "Возлюбиши ближнего своего, яко сам себе".

Тенденции, возникшие из специфических социогенных корней восточно-славянской модели милосердия и помощи, выраженные в произведениях К. Туровского, Ф. Скорины, К. Смолятича, С. Полоцкого и других белорусских христианских просветителей, сохранились до нашего времени.

5.2. Организация церковноприходских попечительств и проблемы их благотворительной деятельности

С течением времени "церковный приход" в силу своей сплоченности и досконального знания нужд прихожан оформился в первоначальную структурную единицу общественного призрения. В отличие от монастырей с их закрытой организационной структурой приходы предлагали, в основном, "открытые" формы помощи нуждающимся.

Церкви ссужали "скудных" крестьян деньгами, хлебом, семенами, сеном и прочим под залог имущества и без такового, выполняя роль своеобразного "благотворительного банка". Часто "долги" не взыскивались десятки лет. В приходе проводились различные мероприятия по призрению и обучению грамоте сирот, помощи престарелым и инвалидам, защите жен от тирании мужей и многие другие. В церквях выставлялись "всемирные коробки" для сбора материальных ценностей для нуждающихся, возле храмов строились кельи для нищих, богадельни, "убогие" и "божьи дома", "скудельницы". Таким образом, самоорганизующиеся, финансово независимые приходы оказывали помощь тысячам инвалидов, престарелых и сирот, всем нуждающимся прихожанам по самым различным направлениям: от материальной поддержки до решения проблем воспитания, перевоспитания и обучения.

Однако наибольшую приходская благотворительность приобрела в пореформенный период. Православная церковь на Беларуси с энтузиазмом восприняла отмену крепостного права, всемерно стремилась привлечь внимание общественности и властных структур к бедственному положению белорусского народа. Одним из главных стимулов к развитию церковной благотворительности стал закон "О приходских попечительствах при православных церквях" от 2 августа 1864 г. Поддержанная государством, православная церковь на Беларуси в этот период значительно превосходила все другие конфессии и была способна решать задачи благотворения, социальной помощи на самом высоком уровне. Она живо откликнулась на призыв правительства о создании церковноприходских попечительств и к 1902 г. вышла на первое место в Российской империи по их количеству.

Если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковноприходских попечительств составляло примерно 50% от количества церквей, то на Беларуси – свыше 92%. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, более прочные, чем в центральной России, традиции благотворительности, уходящие корнями в менталитет белорусов, и, во-вторых, стремление православной церкви упрочить свои позиции в губерниях со значительным числом католического населения.

Средства попечительств складывались из добровольных пожертвований (главная статья доходов), собираемых по подписке и путем "кружечных" сборов, членских взносов, платы состоятельных родителей за обучение детей в церковноприходских школах, отчислений от свободных церковных сумм, а также пособий от казны (позднее – земств), городских и сословных учреждений. В некоторых епархиях бюджет попечительств пополнялся за счет продажи икон, изготовления надмогильных крестов, деятельности кирпичных и других заводов, платы за аренду церковных помещений и процентов от выдаваемых попечительствами ссуд. Кроме православной церкви благотворительностью на Беларуси занимались многочисленные конфессиональные, прежде всего католические, организации, которым принадлежало немалое количество благотворительных заведений. Православная церковь выделяла средства на призрение в соответствии с потребностями в них в первую очередь своих прихожан.

Для приходской благотворительности были характерны следующие ее основные формы: материальная помощь; медицинская помощь; просветительская деятельность.

В западных губерниях наибольшей активностью в благотворительной деятельности отличались церковноприходские попечительства Могилевской и Гродненской епархий. Распространенными формами социальной помощи стала выдача нуждающимся единовременных денежных пособий по случаю смерти близких, пожара, безработицы, при выходе бедной девушки в замужество, а

также пособия к Рождеству и Пасхе, взносы за обучение и плата за проживание и т.п. На селе помощь, в основном, оказывалась натурой: снабжение бедных прихожан одеждой, обувью, продуктами, дровами и т.д., обеспечение стройматериалами, выдача или продажа по низкой цене хлеба. Денежная помощь осуществлялась при покупке коровы или лошади, при постройке дома, уплате повинностей за несостоятельных плательщиков. Ежемесячные пособия или "пособия-пенсии" выдавались преимущественно женщинам.

При некоторых церквях существовали аптеки попечительств, из которых лекарства для бедных выдавались бесплатно или по низкой цене, а иногда оплачивалась помощь врача, больным выдавались денежные пособия. С введением на Беларуси земств, попечительства стали активно поддерживать земских врачей, сами организовывали "медицинскую помощь населению в таких медвежьих углах, где от сотворения мира не ступала нога не только врача, но и за худалого "ротного фельдшера..." Не забывала православная церковь и своих престарелых, одиноких священников. В каждой белорусской епархии существовали попечительства о бедных духовного звания. В Гродненской епархии, например, такое попечительство было высочайше утверждено 17 февраля 1900 г.

К 1899 г. на Беларуси действовало 105 благотворительных учреждений, принадлежащих ведомству православного исповедания. В большинстве своем они содержались на средства церковноприходских попечительств.

Духовное ведомство, а вместе с ним и церковноприходские попечительства, занималось также призрением престарелых и инвалидов. Существовали на Беларуси и приходские приюты для детей, в которых призревались сироты или дети, брошенные родителями. Попечительства обеспечивали им уход, питание и одежду, обучение в церковноприходской школе и духовно-нравственное воспитание, обучение ремеслу и трудоустройство. Здесь попечительства действовали по старому доброму принципу: "Не строй церкви – пристрой сироту!". Детям бедных родителей выплачивались приходские стипендии для продолжения образования, оказывалась другая материальная помощь, в частности выдавались безвозмездные или с незначительными процентами ссуды. Работали воскресно-праздничные школы для детей и воскресные школы для взрослых. Одной из первых в Российской империи такая школа открылась в Могилеве. Преподавали в них священники и студенты семинарий.

Значительное место в церковноприходской деятельности Гродненской, Минской, Могилевской и Полоцкой епархий занимали катехизесные и внебогослужебные поучения. Материалы к ним регулярно публиковал на своих страницах "Вестник Виленского Св.-Духовского братства". Проводились поучения с использованием элементов христианской индивидуальной психотерапии на основе многовекового национального духовного опыта. Они были весьма эффективны и популярны.

5.3. Возрождение православных братств

Известно, что расцвет православных братств на Беларуси приходится на XV-XVIII века. Одним из самых активных сторонников возрождения братств на Беларуси стал уроженец Западного края (местечко Кузница Гродненской губернии) петербургский профессор М.О. Коялович. Весной 1862 г. он прочел в северной столице цикл лекций для "лиц высшего круга" по истории данного вопроса, опубликованных впоследствии в газете "День" и вышедших отдельной книжкой. В конце 1868 г. по его инициативе в прессе появился полный список западнорусских братств с указанием церквей, настоятелей и братских школ. Последних по Виленской, Гродненской и Минской губерниях насчитывалось около 100. В Минской губернии одним из инициаторов возрождения церковных братств стал губернатор Я.Е. Эрдела, в Виленской и Гродненской – преподаватель Виленской духовной семинарии А.И. Миловидов, а по всему Северо-западному краю – Н.М. Муравьев.

С 1865 г. возобновляет свою деятельность одно из старейших и самых крупных белорусских братств – Виленское Свято-Духовское православное братство. С 1868 г. возрождается братство при Друскенинской православной церкви, с 1893 г. – Себетское Свято-Троицкое братство. С целью "возможного оживления приходской жизни на почве церковно-просветительной и благотворительной деятельности..." открываются Новогрудское, Хотимское Свято-Богородицкое (1879), Трисвятское (1905), Гродненское Софийское и ряд других братств.

В начале XX века братства на Беларуси действовали при большинстве православных церквей. В их работе появляются новые организационные формы. Они открывают потребительские лавки, в которых бедным людям товары продавались по сниженной цене (скидка до 50 и более процентов), бесплатно раздавали иконки, Евангелие и т.д. Цели "приучения белорусов к торговым операциям" преследовала деятельность потребительских лавок, организованных Могилевским братством. Гродненское братство, наладив учет нуждающихся, учредило кассы для выдачи им небольших беспроцентных ссуд на приобретение одежды, обуви, орудий труда, по случаю смерти, болезни, родах, т.е. "на временную нужду". Христианские ссудосберегательные товарищества получили распространение в Гомеле.

Таким образом, догматические подходы к христианской благотворительности в конце XIX – начале XX веков претерпевают рациональные изменения. Об этом свидетельствует и большой размах, организуемых православными братствами религиозно-нравственных чтений. Одна из их основных целей, если прибегнуть к современной терминологии, состояла в том, чтобы, используя элементы групповой и индивидуальной психотерапии, помочь человеку выйти

из кризисного состояния, приобщиться к нормальной жизни в духе христианского миропонимания.

5.4. Основы сословного призрения

К общественному призрению в императорской России официально относили сословное, городское, земское призрение, а также "призрение со стороны приказов общественного призрения", т.е. организованную помощь со стороны государства. Сословное призрение осуществлялось по сословным группам: крестьяне, дворяне, купцы, мещане, ремесленники, церковнослужители и т.д. При этом каждое из сословий на правах самоуправления призвано было заботиться об оказании помощи нуждающимся из своей сословной группы.

Характерно, что законодательные акты, в какой-то мере регламентировавшие такое призрение и помощь, существовали только в отношении крестьянства. В отношении других сословий разработанный в 1892 г. Министерством внутренних дел Устав об общественном призрении предписывал лишь заботиться о недопущении нищенства, оставляя выбор форм и методов, изыскание средств для благотворительности за мещанскими, купеческими, ремесленными и другими обществами. В конечном счете названные общества не несли никакой юридической ответственности за отказ от помощи и поддержки представителей своих сословий, а это, в свою очередь, при "чрезвычайно малой приспособленности к взаимопомощи неизбежно приводило к переносу груза заботы о нуждающихся на плечи государственных, квазигосударственных и внесословных общественных организаций.

Российское законодательство конца XIX – начала XX века в области борьбы с нищенством и бродяжничеством делило нищих на 4 категории: 1) те, которые не могут своим трудом добывать пропитание; 2) те, кто по сиротству и временным болезням впал в нужду, но может работать; 3) те, которые могут трудиться, но нищенствуют по лености и дурному поведению; 4) те, кто по случайным обстоятельствам впал в крайнюю нужду. Исходя из этого, представителям названных категорий определялись меры ответственности и социальной помощи. Как свидетельствуют документы, хранящиеся в белорусских архивах, в связи с тем, что "в столицу являлось значительное число калек, убогих и вообще лиц, эксплуатирующих нищенством свои физические недостатки", циркуляром департамента полиции от 22 июня 1909 г. еще раз напоминалось губернаторам о том, что выдача паспортных книжек не имеющим средства к жизни калекам и другим лицам, не могущим снискать пропитание трудом, воспрещалось.

Нищенство в белорусских губерниях традиционно было менее распространено, чем в целом по России. Данное явление объясняется вовсе не тем, что белорусские крестьяне жили более обеспечено, чем их русские собратья. И те, и другие были практически одинаково бедны. Все дело, видимо, в менталитете бе-

лорусов, когда "только самая крайняя бедность может заставить местных крестьян нищенствовать", природно-географических и внешних факторах, несомненно оказавших свое влияние на формирование толерантности, начал добра и красоты в душах наших предков, в вековых традициях общинной взаимопомощи, которые как величайшая ценность передавались в белорусских селах из поколения в поколение, все более развиваясь, обогащаясь и укрепляясь. В основе этих обычаев и традиций изначально лежали инстинкты выживания и самосохранения рода, редуцированные в общественную практику взаимопомощи как одну из главных определяющих эволюции. Кроме того, и в XIX и в XX веках в белорусских губерниях продолжали сказываться последствия ряда разумных мер по профилактике нищенства, предпринятых в свое время в Великом княжестве Литовском.

По количеству профессиональных нищих и временно нищенствующих, "лидерство" на Беларуси прочно удерживала Виленская губерния (40 человек на каждые 10 тыс. человек населения), далее шли: Витебская (30 чел.), Могилевская (25 чел.), Минская (20 чел.) и Гродненская (чуть более 2 чел.) губернии.

Отношение к нищим и нищенству в белорусских селах испокон веку оставалось неизменным, основываясь на общехристианских догматах о добродетели и спасении. Нищий считался лучшим молитвенным ходатаем перед богом за грехи дающего милостыню.

5.5. Основные формы общественной помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже XIX-XX веков

Наиболее распространенными формами помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян были: поочередное кормление нуждающихся по домам; отдача призреваемого на полное содержание одного из членов сельского общества; выдача пособий "натурой" или деньгами; помещение в благотворительные заведения различного профиля. К помощи "натурой" относили и наем для призреваемого квартиры или позволение жить в общественном здании. Обычно это были сторожки при церквях и хлебозапасных магазинах.

В зависимости от местных условий в различных белорусских губерниях преобладали те или другие формы общественного призрения и благотворительности. В целом же дело помощи нуждающимся крестьянам, как свидетельствуют документы, было поставлено лучше в Могилевской и Минской губерниях, хуже – в Витебской и Гродненской, плохо – в Виленской.

Под "трудовой помощью" крестьяне понимали, прежде всего, известную на Беларуси издревле *"толоку"* – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов (общественная обработка земли беспомощных стариков, вдов и малолетних сирот, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвод для этой цели, обеспечение соломой для крыши, строительные работы и

т.д.). Толока как порождение соседской общины была одним из важнейших социальных институтов, призванным обеспечить нормальное функционирование крестьянских хозяйств на основе помощи и взаимопомощи.

Что же касается общественной помощи погорельцам, то, как свидетельствуют земские начальники из Минской губернии, чаще использовалась такая форма, как общественная "ссыпка хлеба" в пользу пострадавших.

В Гродненской и Могилевской губерниях распространенной формой помощи погорельцам стала **"денежная помощь"**, что считалось более прогрессивным начинанием в деле общественного призрения на селе. Крестьянские общества выдавали денежные пособия в случаях смерти одного из членов семьи (на погребение и проч.), пожара, болезни, падежа скота, а также престарелым, сиротам, новобранцам, неимущим девицам при выходе в замужество и т.д.

На средства сельских обществ в губернии повсеместно возводились так называемые **"дома призрения"**. К началу XX столетия они имелись "почти в каждой волости по одному и более". Обычно в домах призрения проживали неимущие и нетрудоспособные вдовы и очень редко малолетние сироты. Кроме бесплатного питания и одежды, призреваемые получали по 2 руб. в месяц на руки. Средства на содержание этих домов получали в основном от целевых мирских сборов и штрафов, налагаемых волостным судом и учреждениями по крестьянским делам.

Стариков и детей в белорусских селах относили к одной социовозрастной группе, исходя из общепринятой типологии деления на "старых и малых", пользуясь признаком "сиротства", когда субъект оставался без попечения близких родственников.

Одной из самых ранних форм призрения детей-сирот у южных и западных славян стал **институт "приймачества"**. "Приимать" в семью сироту, как правило, могли люди позднего возраста, когда им становилось уже трудно справляться с хозяйством или когда они не имели наследников. Принятый в семью должен был почитать своих новых родителей, вести хозяйство, а так же был обязан их похоронить. Своеобразной формой сословной взаимопомощи, социального патронажа детей можно считать распространенный на белорусских землях в XVI-начале XVIII века обычай **"дзядзькавання"**, когда шляхта за определенную, чаще натуральную плату ("покормное" и "дядьковое") отдавала своих детей на воспитание в крестьянские семьи. Появление "дзядзькавання" объяснялось социально-педагогическими задачами: воспитать у детей физические и духовные качества, свойственные простому народу (трудолюбие, силу, нетребовательность к пище, одежде, любовь к родной земле и т.д.), умение выживать в трудных ситуациях, основываясь на существующих издревле в крестьянской среде принципах само- и взаимопомощи.

К мирской, "грамадскай" помощи сироте относилась такая форма, по характеру совпадающая с помощью немощным старикам, когда ребенок переходил из дома в дом на кормление. В XIX веке законодательно был утвержден институт "опеки".

В начале века получили распространение ясли, приюты (прообраз современного "детского сада") и **ясли-приюты для сирот** и приходящих различных типов: дневного, смешанного, платные и бесплатные, с обеспечением одеждой и постельным бельем и без такового. Обычно они функционировали посезонно, во время полевых работ. На территории современной Беларуси одни из первых сельских яслей появились в Слонимском уезде Гродненской губернии. Организаторами этих детских благотворительных заведений были обычно сельские учительницы, фельдшерицы, жены земских врачей, священников, псаломщиков, "полуинтеллигентные крестьянские девушки" и т.п.

Средства на содержание яслей и приютов поступали от сборов, организуемых по решению крестьянских обществ, а позднее – от земств. К призрению детей относили и "сельский патронат", когда бедные крестьянские семьи принимали на вскармливание из Воспитательных домов или от губернских органов общественного призрения грудных младенцев за порой весьма незначительную плату и по истечении определенного времени (от 1 года до 3 лет, а иногда и позже – в зависимости от региона) возвращали их обратно или в редких случаях усыновляли.

Таким образом, к формам общественного призрения и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже веков относятся: общинное или родственное призрение; подаяние, милостыня (в основном продуктами и одеждой); единовременные, периодические или постоянные денежные пособия; распределение на сельское общество платежей неимущих крестьян; помещение детей, престарелых, инвалидов и т.п. в учреждения призрения; "талака" или трудовая помощь в полевых и других работах.

Что касается новых для белорусского села форм социальной помощи детям, то они приживались медленно. Но все же подвижки в этом деле были. Крестьянские общества, например, оказывали помощь в создании и содержании на своей территории **"земледельческих приютов самопомощи"** – прообраза современных детских домов семейного типа. Из крестьян подбирались добродетельная семейная пара или почтенная, уважаемая на селе вдова для воспитания нескольких (8-10) сирот с использованием передовых для того времени принципов семейной педагогики. Общественная организация учредитель проводила краткосрочное обучение воспитателей, выделяла основную часть средств на содержание приюта, осуществляла непрерывный контроль и последующий патронат воспитанников.

Еще одной интересной формой помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян, возникшей в годы "революционного подъема народных масс" (1905-1907), стали *земледельческие кружки или мелкие сельскохозяйственные общества* – прообраз будущей сельскохозяйственной кооперации. Создавались они помещиками, священниками, чиновниками, зажиточными крестьянами, губернскими обществами "сельских гаспадароў" и земствами для изучения положения дел в сельском хозяйстве; улучшения способов ведения хозяйства; посредничества в обеспечении хозяйств необходимыми товарами и сбыта их продукции по выгодным ценам.

К 1917 г. на территории современной Беларуси насчитывалось от 200 до 250 земледельческих кружков и обществ. К сфере их деятельности относилось создание прокатных пунктов сельскохозяйственных машин, складов минеральных удобрений, показательных участков и исследовательских полей, проведение сельскохозяйственных выставок и циклов образовательных лекций. Бесплатные сельскохозяйственные курсы для крестьян организовали Сарочинское сельскохозяйственное общество в Вилейском уезде, Клецкий сельскохозяйственный кружок. Для организации бесплатных трехнедельных курсов по молочному хозяйству он использовал дотации от земства. Широкую известность получила деятельность Зембинского кружка Борисовского уезда, который в 1908 г. закупил в Сибири крупную партию ржи и реализовал ее среди белорусских крестьян по доступным ценам.

В годы 1-й мировой войны сельскохозяйственные общества оказывали постоянную помощь семьям фронтовиков, выплачивали им единовременные и периодические денежные пособия, проводили общественную запашку их полей.

Альтруизм белорусского крестьянства, которое в начале XX века составляло около 90 % нации, был присущ ему изначально, имел глубокие корни в общинности, нравственной идее народности, истинности и справедливости, трансформируясь как в национальной, так и в мультикультурной сферах. До наших дней в белорусских селах сохранились многие древние обычаи взаимопомощи. Один из них – "бонда". Он заключается в угощении близких и односельчан "свяжиной", а так же хлебом, плодами, овощами нового урожая. Делятся мясом домашней и убитых во время охоты птицы и диких животных, рыбой, медом и т.д. И сегодня сквозь новое мировоззрение проглядывают архаические черты бесхитростного лица наших предков.

Главным и основным источником поступления средств на организацию социальной помощи и взаимопомощи в деревне были отчисления волостных и сельских обществ из так называемых "общественных денежных сумм". Далее по значению шли: пожертвования частных лиц (на селе они были значительно более редким явлением, чем в городах), различного рода денежные сборы ("с ревизской души" или "кружечные") целевого назначения на строительство, ор-

ганизацию и содержание благотворительных заведений, помощь погорельцам, выдачу ссуд и проч.; использование части общественного имущества (здания, земли, хлебные запасы и др.); натуральные повинности как обязательное исполнение тех или иных работ по постановлениям сельских сходов, так и в виде предоставления продуктов, одежды, обуви для неимущих "однообщественников", в первую очередь для "бедных сирот или неспособных к труду"; всевозможные складчины в пользу призреваемых; штрафные деньги; остатки от расходов по смете и т.д.

5.6. Формирование основ земской системы социальной помощи

Среди реформ 60-70-х гг. в России, вызвавших резкий качественный рост благотворительного движения, особое место принадлежит земской реформе. Земства – выборные органы местного самоуправления в губерниях и уездах. Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г., в ведение органов земского самоуправления перешли дела приказов общественного призрения. Наряду с заботой "о местных пользах и нуждах" Положение определяло следующие задачи земств в области социальной помощи: "Оказание пособия нуждающемуся населению разными законными способами: заведование земскими лечебными и благотворительными заведениями, попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных, а также сирых и убогих; оказание населению лечебной помощи.

Оформляется система социальной помощи на основе территориального принципа. Приняв у обюрократившихся к тому времени и неспособных более обеспечить все возрастающие потребности населения в социальной помощи приказов подчиненные им благотворительные заведения (богадельни, больницы, дома умалишенных и инвалидные дома, детские приюты и т.д.), земства взяли под свою опеку строительство новых благотворительных заведений, доставку нуждающимся крова, пищи и ухода, призрение и воспитание детей, устройство барачных и временных помещений для переселенцев и отхожих рабочих, странно-приимных домов и других учреждений общественного призрения.

Земства, поддержанные раскрепощенной общественной инициативой, энергично принялись за дело, руководствуясь популярным в те годы правилом: что не запрещено, то разрешено. Уже через несколько лет удалось значительно улучшить качество обслуживания социально-уязвимых слоев населения, улучшить количество благотворительных заведений, найти и применить на практике новые формы социальной помощи нуждающимся. К началу 90-х г. число лиц получивших помощь в губерниях, в которых действовали земства, в 9-10 раз превысило их количество в неземских губерниях.

Земская система призрения была более мобильна и имела более широкую сеть услуг, чем приказная.

Дух самодеятельности, утвердившийся в земских органах самоуправления, способствовал тому, чтобы наладить, развернуть вширь и вглубь дело социальной помощи, максимально приблизив ее к конкретному человеку в конкретных средовых условиях.

Так по примеру городских попечительств о бедных, земства создали аналогичные попечительства на селе, где участок совпадал с границами низшей территориальной единицы в составе уезда – волости. Земства стремились к открытым формам призрения, используя малейшую возможность оставить призреваемого в кругу семьи или родственников, снабдить его работой на дому или в специально организованных мастерских. Они сотрудничали друг и другом в организации приютов для слепых, глухонемых, калек, паралитиков и т.д. Именно земцам принадлежит идея воспитания; сирот у приемных родителей. Сегодня мы называем это семейным детским домом. В деле призрения активно действовали некоторые уездные земства, особенно в области распределения сирот по крестьянским семьям с целью их последующего усыновления, выделяя на это посильные для них суммы.

Разумеется, как и во всяком новом деле, в развитии земского движения по общественному призрению, не обошлось без недостатков. Некоторые земские новации проводились "сверху, наспех и без учета мнения населения, кропотливой разъяснительной работы, как это было, например, с домами призрения на селе. Были среди земцев и такие, которых М.Е. Салтыков-Щедрин окрестил "сеятелями", стремившимися только к личному обогащению.

На Беларуси в соответствии с Положением об управлении земским хозяйством" земства стали вводиться с 1903 г. В народе эти земства прозвали "маргариновыми", так как органы земского самоуправления назначались, а не выбирались, распорядительных уездных органов не было. Белорусские "земства" не обладали той полнотой прав, которые были у земств центральных российских губерний.

Несмотря на ограничения, белорусские земства сразу же влились в общероссийское русло земской деятельности. Удачно ассимилировав и трансформировав накопленный ранее опыт, они достигли значительных результатов в деле социальной помощи нуждающимся. В Минске и Могилеве стали выходить периодические печатные издания – Вестники губернских земств, в которых регулярно помещались материалы о наиболее существенных фактах благотворительной деятельности, расходовании значительных (по сравнению с собственно российскими земствами) средств на социальную поддержку неимущих, новых формах призрения детей, предупреждения обнищания населения.

5.7. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей

Частная благотворительность на Беларуси в рассматриваемый период развивалась по самым разнообразным направлениям и в различных формах. Частные благотворители организовывали и финансировали различные общества и заведения, осуществляли социальный патронаж нуждающихся и т.п. На рубеже веков постепенно в отдельные сферы социальной поддержки нуждающихся медико-социальная помощь, благотворительность в сферах образования (особенно – женского) и профессиональной подготовки, просветительской и национально культурной возрожденческой деятельности.

В 1910 г. графиня *Хрептович-Бутенева*, продолжая славные традиции благотворительности и милосердия, свойственные древнему белорусскому магнатскому роду Хрептовичей, построила в своем имении Щорсы Новогрудского уезда бесплатный родильный дом. В 1913 г. при родильном доме она же открыла бесплатное хирургическое отделение для неотложных вмешательств, в том числе и по женским болезням.

В деле развития медико-социальной помощи на Беларуси большое значение имели общества врачей. Например, в декабре 1879 г. Общество минских врачей на свои средства открыло бесплатную лечебницу для приходящих бедных больных. Лекарства выдавались бесплатно или по низкой цене. При ней работала группа специалистов-консультантов из числа наиболее известных в городе врачей (И.К. Стржалко, И.П. Головачева, Ф.Н. Витковского, Р.И. Пилеман). За 9 месяцев ее 1838 раз посетило 1542 человека. Подобные больницы существовали и в других белорусских городах.

В начале XX века усиливается внимание благотворителей к строительству и содержанию больниц. Так, минчане могли получить врачебную помощь в трех частных родильных приютах на 39 кроватей, трех хирургических лечебницах, на 26 кроватей и одной глазной лечебнице на 6 кроватей.

Когда же на Беларуси во второй половине XIX века особенно остро встал вопрос о профессиональной подготовке детей и подростков, одним из первых откликнулся князь *Доминик Радзивилл*. На его средства были построены два ремесленных училища. Купцы и помещики, захваченные всеобщим патриотическим подъемом общественности в деле социальной помощи нуждающимся, устраивали в своих имениях земледельческие и ремесленные школы, курсы, классы и т.д.

В 1914 г. на Беларуси было 55 частных учебных заведений против 33 государственных. Да и государственные учебные заведения вместе с пансионами при них могли функционировать, только основываясь на поддержке частных лиц, обществ и учреждений.

Не были забыты и вопросы народного просвещения. На Берестейщине до сих пор добрым словом вспоминают имя книгоиздателя *Ф.Ф. Павленкова*, который в 1905 г. на средства из своего благотворительного фонда в деревне Остромечево основал одну из первых на Беларуси бесплатных народных библиотек.

В 1866 г. в здании библиотеки Виленского университета открылся основанный Я.П. Тышкевичем Виленский музей древностей. Свои коллекции туда передали Я. и К. Тышкевичи, В. Сырокомля, А.К. Киркор, Т.У. Нарбут, М.И. Балинский; Ф.К. Богушевич, К.А. Буйницкий, граф А.А. Плятэр и др. В конце XIX века в фондах музея насчитывалось свыше 12 тыс. экспонатов, большинство из которых было из Беларуси, в том числе коллекции оружия, слущких поясов, гобеленов, графики, скульптуры, портретов в проч. Музей просуществовал до 1-й мировой войны. На средства белорусского шляхтича **Э.А. Войниловича** был построен Красный костел в Минске – самое, пожалуй, выдающееся произведение городской архитектуры, неоднократно воспетое в художественных произведениях, как в стране, так и за ее пределами.

К выдающимся белорусским меценатам можно с полным правом отнести **Игната Буйницкого**, который создал из крестьян превосходный ансамбль песни и пляски, получивший широкую известность в Европе наметился прогресс в деле частного призрения престарелых и инвалидов. Для увечных и неизлечимо больных, находившихся под патронатом Виленского отделения Человеколюбивого общества, князь Доли-Радзивилл подарил дом в городе, а супруга бывшего генерал-губернатора Вильно Е.В. Потапова "для призрения стариков, калек и детей без различия вероисповедания" основала крупнейшее на Беларуси благотворительное общество "Доброхотная копейка". Белорусские любители спорта до сих пор добрым словом вспоминают минского градоначальника графа **К.Э. Чапского**, который создал первое на Беларуси Общество покровительства спорту, а вслед за ним и Общество защиты женщин. На свои средства в имении Речки он открыл венерологическую лечебницу на 20 кроватей. Основанием для ее устройства стало приглашение Чапским в Минский уезд из Петербурга венеролога А.И. Лившица, который осмотрел 40 тыс. 200 человек и выявил 1 тыс. 648 больных различными формами сифилиса (4,1 %). Затем в Минске по инициативе и материальной поддержке графа Чапского были открыты больница для венерических больных (1898), а несколько ранее – бесплатная амбулатория для бедных и родильный приют (1895). В его некогда роскошном поместье под Минском одно время располагался НИИ растений.

На Гомельщине – вне конкуренции благотворительная деятельность княгини **Паскевич**. Ирина Ивановна Паскевич (урожденная Воронцова-Дашкова) была одной из самых образованных женщин своего времени, свободно владела несколькими языками, переводила на английский стихи многих поэтов. Знаменитый роман графа Л.Н. Толстого "Война и мир" французы впервые прочли на своем языке благодаря ей. Однако в отечественную историю имя И.И. Паскевич вошло больше в связи с благотворением и милосердными делами. Размах деятельности гомельской княгини, помощи различным категориям нуждающихся может поразить воображение современных спонсоров. Здесь и помощь православным

братствам, содержание приюта для девочек-сирот, приюта Попечительства о бедных, богадельни для пожилых женщин и патронаж способных приютских детей с обеспечением им достойного, на европейском уровне образования и множество других добрых дел.

В 1879 г. при участии И.И. Паскевич открылось Общество вспомоществования учащимся, которое материально поддерживало бедных учеников, прежде всего средних учебных заведений. С легкой руки княгини Паскевич на Гомельщине получила развитие профессиональная подготовка детей и подростков. В 1907 г. она подарила Гомельскому мужскому приходскому училищу прекрасное каменное здание для размещения ремесленных классов. Не была ею забыта и сельская детвора. Ирина Ивановна открыла и содержала в деревнях Гомельской и Дятловичской волостей 4 частных народных училища. Во время 1-й мировой войны И.И. Паскевич основала Патриотический благотворительный фонд в помощь фронту, построила в красивейшем месте Гомеля на берегу Сожа кирпичный госпиталь для раненых солдат двухэтажную аптеку – Гинекологическая больница с роддомом на 100 коек была построена чуть раньше (1912). Сложную медицинскую аппаратуру привезли из-за рубежа, а медицинский персонал подбирали по конкурсу – лучших из лучших. Обслуживание в этой и в других построенных на ее средства больницах было бесплатным.

Современные белорусские историки прославляют имя княгини *Марии Магдалены Радзивилл* (1861-1945), чья жизнь и благотворительная деятельность заслуживают самого пристального внимания. После смерти мужа 34-летняя вдова Мария Магдалена полностью посвящает себя активной филантропической деятельности. Особое внимание она уделяет детям-сиротам, открывает для них ряд приютов. На ее счету строительство и содержание белорусскоязычных школ в Игуменском уезде, создание Обществ трезвости, денежная поддержка белорусских студентов Санкт-Петербургского, Киевского и других университетов, материальная поддержка белорусских католиков и верующих других конфессий. Однако главное дело ее жизни, имеющее неоценимое значение для развития белорусской культуры, – поддержка издательства "Загляне сонца у наша ваконца" в Санкт-Петербурге, периодических белорусских изданий "Нашей нивы", белорусского издательского общества в Вильно, католического клерикального журнала "Беларусь" на латинском языке и ряда других изданий. На ее деньги отпечатаны первые книги Я. Коласа и М. Горецкого, М. Богдановича и К. Буйло, других представителей молодой белорусской творческой интеллигенции. На их книгах был помещен родовой герб княгини – лебедь на волнах как символ чистоты, благородства, верности и нежности, бескорыстной любви к ближнему.

В начале XX века частная благотворительность на первое место ставит не просто оказание материальной (порой безадресной) помощи нуждающимся, а

создание условий, позволяющих вырастить физически и нравственно здоровых юношей и девушек, дав им достойный запас знаний для удовлетворения своих нужд посредством заработка в будущем; в среднем, работоспособном возрасте – дать такую нравственную и материальную поддержку, которая помогла бы обездоленному в самый короткий срок научиться самостоятельно добывать необходимые для него средства к существованию; в немощем возрасте обеспечила бы спокойный приют, больным всех возрастов, не имеющих средств, – медицинскую помощь.

5.8. Милосердие как социально-этическое явление

Так получилось, что слово это на долгие годы выпало из нашей жизни. По мнению писателя Д. Гранина, "милосердие убывало не случайно. Во времена раскулачивания, в тяжелые годы массовых репрессий людям не позволяли оказывать помощь близким, соседям, семьям пострадавших. Не давали приютить детей арестованных, сосланных. Людей заставляли высказывать одобрение суровым приговорам. Даже сочувствие невинно арестованным запрещалось. Чувства, подобные милосердию, расценивались как подозрительные, а то и преступные: оно-де аполитичное, не классовое, в эпоху борьбы мешает, разрушает... Милосердие действительно могло мешать беззаконию, жестокости, оно мешало сажать, оговаривать, нарушать законность, избивать, уничтожать. В тридцатые годы, сороковые понятие это исчезло из нашего лексикона. Исчезло оно и из обихода, "милость падшим" оказывали таясь и рискуя.

Отчасти это объясняется тем, что со времени христианизации Руси до петровских реформ дело "общественного призрения" почти полностью находилось в руках церкви. Пришедшие на Русь из Византии монахи принесли с собой представление о врачевании и общественном призрении как о прерогативе церкви. На протяжении многих веков церковь и монастыри были средоточием социальной помощи сиротам и убогим, увечным и больным.

Истины ради необходимо отметить, что на Руси задолго до установления организованной системы социальной помощи, в русской деревне были распространены так называемые помочи, то есть помощь сельчан погорельцу, вдове, сиротам, всем, попавшим в беду.

В Киевском государстве IX-X вв., имевшем обширные связи с миром, уже существовала система призрения нищих, странников и убогих людей. Церковным уставом Киевского князя Владимира (996 г.) на церковь возлагалась обязанность устраивать в городах гостиницы-странноприимницы, сиротские дома и больницы, на что выделялась десятина княжеских доходов.

Наряду с "чернецами и попами", "нищия, слепыя и хромыя" считались "церковными людьми". Такой порядок засвидетельствован и в Судебнике

1550 г.: "...а на монастырях жити нищим, которые питаютца милостынею от церкви Божией".

Своим детям князь Владимир завещал: "Всего де более убогих не забывайте, но, насколько сможете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдайте сами, а не давайте сильным губить человека..."

С распространением христианского учения о милосердии в России оно стало идеологической и социально-психологической основой монастырско-церковной благотворительности. В течение почти всей истории христианского мира благотворительности, основанная на милосердии, рассматривалась как религиозный долг, исполнение второй из двух основных заповедей – о любви к ближнему. Эта позиция Церкви обусловила, если можно так выразиться, ее авангардную роль в деле заботы о слабых, больных и беспомощных.

"В рай входят святой милостыней" – уже одна эта поговорка свидетельствует о прочном усвоении правила, что вера без дел мертва. И личная милостыня была не просто напоминанием заповеди о любви к ближнему. "Никакими методами социологического изучения нельзя вычислить, – писал в конце прошлого века В.О. Ключевский, какое количество добра влиwała в людские отношения эта ежедневная, молчаливая тысячерукая милостыня, насколько она приучала людей любить человека..."

Конечно, христианская помощь не исчерпывается делами помощи телесной. Есть еще помощь духовная – во многих случаях неизмеримо более важная и ценная. Иногда для отчаявшегося человека простое слово искреннего сочувствия, утешения и вразумления дороже всякой материальной поддержки. А кто же станет спорить против того, что дело спасения человека путем сердечного сочувствия и душевных бесед, например, от порока пьянства или греха самоубийства, "есть такая услуга, помощи – спасти душу человека" – ап. Иаков писал: "...обративший грешника от ложного пути его, спасет душу от смерти (и его, и свою), и покроет множество грехов".

Церковный приход вплоть до XVIII в. представлял собой и административную, и податную, и территориальную единицу. В нем же находили себе приют те, кто нуждался в общественном попечении. Писцовые книги XVI-XVIII вв. свидетельствуют о существовании богаделен едва ли не при всех церквях.

Самоорганизующиеся, финансово независимые приходы могли содержать и поддерживать тысячи инвалидов, престарелых и сирот. Монастыри содержали больницы. Можно говорить о церковно-монастырской медицине как проявлении христианского милосердия. Эволюция медицинских, у них знаний и практики теснейшим образом связана с историей религии. Медицина, вышедшая из недр врачевания, является по своей природе в высшей степени гуманитарной деятельностью, усилия врача всегда направлены на совершение добра. Гуманизм, возникший на христианской почве, дал в своем развитии как бы две

ветви – социально гражданскую и религиозную. В России религиозная ветвь наиболее доказательно развивалась в ложе монастырской медицины.

Социальная помощь нуждающимся в дореволюционной России была многоукладной, как и все тогдашнее общество. Но в каком бы виде она ни проявлялась, материальную основу ее в большинстве случаев составляла частная благотворительность. Благотворительность – это не форма общественного призрения, это его творческое начало, она раскрывает в человеке лучшие качества.

Милосердие, благотворительность – социальные явления, самым тесным образом связанные с религией, медициной, правом. Можно добавить, что в экономическом плане они представляют собой форму перераспределения общественного богатства в пользу обделенных судьбой и ситуацией. Это и государственная политика, направленная на поддержание минимального уровня жизни, сложившегося в данной стране и в данное время.

Начавшаяся "перестройка" была отмечена "бумом милосердия". Возрождение забытого понятия началось на исходе 80-х гг. (создан Детский фонд и Фонд милосердия и здоровья).

Разрешение на существование благотворительных организаций в СССР означало признание государством своей недееспособности по отношению к некоторым социальным группам. Организованное милосердие помогало справляться с потоком сирот и немощных стариков, стоящих в очередях на госпитализацию, помещение в дома инвалидов, престарелых и т.д.

Само повышение количества нуждающихся в социальной помощи является прямым следствием государственной социальной политики. Государственные дотации на содержание иждивенцев не покрывают издержек; нелегкие жизненные условия, недостатки воспитания притупили у людей чувство сострадания, понимание своей обязанности заботиться о близких. Недееспособных родственников правдами и неправдами пытаются устроить в государственные дома призрения. Если же это не получается, то сироты и старики нередко оказываются на улице, и уже оттуда государственные органы социальной защиты забирают их и концентрируют в детских домах, интернатах для инвалидов. Кто-то попадает в психиатрические больницы, в места лишения свободы и колонии-поселения. При этом оказалось, что возможности государства гораздо меньше выработанных им же потребностей граждан: очереди в учреждения социального призрения выстроились на много лет. Вот почему возникла необходимость создания государственных благотворительных организаций. Десятилетиями в людях воспитывалось сострадание не к ближним, а к дальним. Кому мы только, живя плохо, ни помогали голодающим–африканцам, американцам и арабам, пострадавшим от катастроф и аварий, политическим заключенным. Поколения людей, не имея возможности помочь ближним (инвалидам детства, жившим на мизерное пособие, переселенкам-колхозницам, ютившимся в доми-

ках с земляным полом и дожидавшимся смерти как избавления от беспросветности существования, рахитичным, одетым в одинаковые дешевые пальтишки детдомовцам...), стремясь очиститься, помогали дальнему.

К сожалению, долгие годы считалось, что нет в стране нуждающихся, все обласканы государством. Люди были запрограммированы на глобальные действия. Произошло бедствие, в котором пострадали сотни, тысячи, бросаемся на помощь, объявляем сбор средств. А рядом несчастья куда скромнее – старость, хроническая болезнь, ребенок, от которого отказались родители. И эта беда остается незамеченной, ее обходят стороной. Много лет провозглашалось, что все живут во имя будущего и грядущих поколений. Мы привыкли мыслить и действовать коллективно словно забывали при этом, что сегодня, сейчас есть немало людей, живущих трудно и нуждающихся в нашем попечительстве. Выходит, что равнодушие окружающих куда привычнее и понятнее, чем участие и готовность прийти на помощь. Нельзя не согласиться с мнением писателя Д. Гранина, высказанным еще в июле 1987 г.: "Да, наша страна провозгласила гуманизм, равенство и братство этическими принципами нашего общества. Мы записали в нравственном кодексе: "Человек человеку – друг, товарищ, брат". А в служении этому правилу оказались непоследовательны. Память подсказывает факты черствости и равнодушия к чужой боли, к немощи стариков, невнимания к тому, кто рядом. Случается, к страданию безучастно даже сердце врача, хотя милосердие – его профессиональный долг. Это говорит о том, что в современных условиях бездуховности проблема милосердия – не только (и не столько) социальная, но и нравственная. Милосердие – одно из важнейших проявлений нравственности.

Милосердие как нравственная категория. Этические учения прошлого всегда уделяли внимание этой категории. Древнегреческие мыслители Гераклит, Демокрит, Эпикур обосновали добро реальными потребностями человека. Концепции стоиков предопределили раннехристианскую концепцию добра. В христианстве идея добравоплощается в боге как в творце всего доброго, воплощении нравственного совершенства. В этике Гегеля добро рассматривается как абсолютная цель мира, к которой должен стремиться каждый субъект: "...Добро в себе и для себя есть поэтому абсолютная цель мира и долг для субъекта, который должен иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществить в своей деятельности" Наши современники – философы, этики, педагоги – систематически уделяют внимание рассмотрению вопроса о том, что есть добро.

Воспитание активной доброты всегда было важно для общества. Не делать зла – мало, надо творить добро – такая нравственная установка должна быть постоянной в воспитательном воздействии на человека.

Важными составными доброты являются такие нравственные чувства, как отзывчивость, сочувствие, сострадание, сопереживание, жалость... "Доброта – язык, на котором немые могут говорить и который глухие могут слышать" (Д. Боуби)

Перелистаем страницы истории" милосердия... В начале V в. великий святитель и учитель церкви, архиепископ Константинополя **Иоанн Златоуст** ставил пожертвования в пользу бедных гораздо выше приношений на украшение храмов. На церковные деньги он построил в Константинополе обширную странноприимницу, где были врачи, прислуга и все необходимое для нищих и убогих.

В VII в. патриарх Александрии **св. Иоанн**, прозванный Милостивым, повелел переписать всех нищих и убогих для оказания им помощи.

Святой равноапостольный великий **князь Владимир** повелел на Руси, чтобы всякому нищему, приходящему на княжеский двор, выдавалось, что ему нужно: пища, питье и деньги, а для тех, кто по немощи не был в состоянии сам прийти за милостыней, великий князь приказал развозить по городу хлеб, рыбу, разные овощи, мед и квас. Кроме того, он выкупал должников, освобождал рабов, был помощником вдовицам, любил принимать странников.

Владимир Мономах в своем поучении ставил заповедь о милосердии выше всех других нравственных требований.

Федор Михайлович Ртищев – выдающийся русский просветитель и благотворитель XVII в., создатель в Москве одной из первых богаделен и приюта.

В Москве в начале 50-х гг. XVII в. слуги Ф.М. Ртищева ходили по улицам, разыскивали неимущих, больных, пьяных и помещали их на определенное время в специальный дом, построенный Ртищевым на территории Андреевского монастыря. Второй дом, построенный им же, называли убежищем, в котором содержались престарелые и слепые.

В 1671 г. Ф.М. Ртищев оказал большую благотворительную помощь голодающим Вологды, купив на свои средства много хлеба и обеспечив его доставку. За несколько месяцев до смерти, лежа в постели, он почти ежедневно раздавал милостыню нищим.

Федор Михайлович сделал целью своей жизни оказание помощи нуждающимся и больным людям. Его благотворительная деятельность была примером для современников, а сегодня она – урок доброты и милосердия.

Великая княжна **Елизавета Федоровна** создала знаменитую Марфо-Мариинскую обитель любви и милосердия. Сестры обители во главе со своей святой настоятельницей прославились во всем мире делами милосердия.

Менее ста лет назад словом "милосердие" обозначалось важнейшее качество души. Все знали, что оно означает любовь, исходящую от милующего сердца.

"Она откликалась на боль мира" – так озаглавлен очерк С.Н. Кайдаш, опубликованный в газете "Известия" (6 января 1992 г.) и рассказывающий о замечательной

женщине России, поэтессе *Елизавете Юрьевне Кузьминой-Каравай* (в монашестве матери Марии), проложившей дорогу матери Терезе и ее последовательницам.

Мать Мария прожила недолгую (1891-1945), но активную мученическую жизнь, словно вобрав в свою судьбу все противоречия и бури века...

Всю жизнь мать Мария посвятила страдающим русским эмигрантам во Франции – бездомным и больным туберкулезом, безработным и опустившимся алкоголикам. Это была попытка создать социальное христианство, помочь "каждому малому".

В 1935 г. вместе со своими друзьями- философами Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, историком Г.П. Федотовым, литератором К.В. Мочульским мать Мария основала объединение "Православное Дело" и стала его председателем.

На улице Лурмель она устроила женское общежитие и дешевую столовую, для которой сама таскала с парижского рынка мешками кости с обрезками мяса, остатки зелени, овощей и сыра – все это ей, как монахине, торговцы отдавали по дешевке или даром. Мать Мария сама стояла у котла с супом, мыла полы, клеила обои, набивала тюфяки, писала и вышивала иконы, устраивала диспуты...

В годы Второй мировой войны дом на улице Лурмель стал убежищем для тех, кто спасался от преследований нацистов. Оказавшись в концлагере Равенсбрук, мать Мария старалась сплотить узниц, поддержать впадавших в отчаяние.

Живым свидетелем подвижнической жизни матери Марии был великий гуманист XX ст. *Альберт Швейцер* (1875-1965). Доктор философии и приват-доцент теологии одного из старейших европейских университетов, музыкант-органист, видный музыковед и органный мастер, он в пору творческого расцвета и взлета известности сразу в нескольких гуманитарных сферах поступил учиться на врача, чтобы потом уехать в глухие дебри Центральной Африки и там на протяжении полстолетия строить больничные корпуса на свои трудом заработанные деньги, без вознаграждения и без отдыха лечить прокаженных, врачевать язвы, принимать роды.

В ряду имен, ставших синонимом самопожертвования, бескорыстного милосердия для всех лишенных, имя еще одного лауреата Нобелевской премии мира – *матери Терезы*.

Сегодня имя этой "женщины от бога" известно нищим трущоб Калькутты, сиротам Бразилии, жертвам СПИДа в Лондоне, детям-калекам в Бейруте, пострадавшим от землетрясения в Армении.

Ее лицо с коричневатым оттенком, испещренное морщинами, стало фотоиконой, которую можно встретить, пожалуй, в любой стране.

Доктор богословия, лауреат Международной премии имени Джавахарлала Неру за 1990 г., кавалер почетной золотой медали "Борцу за мир" Советского комитета защиты мира, мать Тереза – самая авторитетная женщина мира конца XX.

В октябре 1950 г. было официально объявлено о создании Ордена милосердия матери Терезы. Среди многочисленных его заповедей одна главная: "Преодолеть нищету можно лишь одним способом: делиться тем, что у тебя есть".

Люди Ордена милосердия счастливы уже тем, что могут утешить умирающих, нежеланных, нелюбимых, помочь бедным и бездомным, быть рядом с теми, кто в горе, и разделить чью-то радость.

Сегодня деятельность Ордена милосердия матери Терезы распространяется более чем на 80 стран. По неполным данным, братья и сестры ордена сейчас содержат более 126 тысяч семей бедняков, обучают 14 тысяч детей в 97 школах, ухаживают за 22 тысячами престарелых и инвалидов, за 186 тысячами прокаженных и больных СПИДом... С этими больными отказываются работать врачи, отворачиваются родственники, соседи, никто не хочет ухаживать за ними. Печально, но факт. Орден милосердия начал основывать в США центры помощи больным СПИДом.

Простая русская женщина *Александра Аврамовна Деревская* в годы войны спасла, вырастила и воспитала двадцать шесть мальчиков и шестнадцать девочек разных национальностей и возрастов, отцы которых погибли на фронте, а матери – от бомбежек и голода в осажденном Ленинграде. Многие дети, спасенные ею, не помнили своих, фамилий, а иные – даже имен. А.А. Деревская дала им свою фамилию и каждому подобрала имя.

ТЕМА 6. УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СССР: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

6.1. Развитие государственной монополии на социальную политику в советской России в довоенный период

В первые же месяцы функционирования Советской власти были декларированы и законодательно закреплены многие социальные права для трудящихся. Декретом Совнаркома от 29 октября 1917 г. восьмичасовой рабочий день устанавливался на всех предприятиях России. Запрещался ночной труд подростков до 16 лет, устанавливался шестичасовой рабочий день для лиц, не достигших 18 лет. В стране вводился запрет на применение женского и подросткового труда на подземных и сверхурочных работах.

С декабря 1917 г. было введено в действие Положение о страховании на случай безработицы, согласно которому работодатели обязывались вносить во

Всероссийский фонд безработицы не менее 3% суммы средств, идущих на выплату заработной платы. По инициативе новой власти во многих городах страны были созданы бесплатные столовые и общежития для безработных.

В соответствии с Декретом "О страховании на случай болезни" (декабрь 1917 г.) денежное пособие устанавливалось в размере полного заработка заболевшего. В таком же размере давалось, и пособие по случаю родов. Оно выдавалось тогда в течение восьми недель до родов и восьми после родов. Для кормящих матерей этим декретом предусматривался специальный режим работы, сокращенный рабочий день и выплата в течение семи месяцев после выхода женщины на работу пособия в размере до половины заработка.

Проводником политики в области государственного социального обеспечения стал Народный Комиссариат Государственного призрения. Это ведомство и его учреждения на местах занимались такими вопросами, как предоставление убежища для военно-увечных, назначение им пенсий, выдача пайков семьям фронтовиков. Для детей создавались специальные фонды, в ряде случаев организовывалось бесплатное общественное питание в школах и детских учреждениях. Позже стали появляться детские лечебно-профилактические учреждения, а дети в возрасте до 16 лет из малообеспеченных семей стали получать продуктовые пайки.

В апреле 1918 г. Наркомат Государственного призрения был преобразован в Наркомат социального обеспечения (НКСО). А это означало, что вопросы социального обеспечения трудящегося населения становились стержнем государственной политики в области социальной помощи. Основными видами социального обеспечения новой власти определялись: врачебная помощь; выдача пособий нуждающимся, беременным и роженицам; пенсионное обеспечение по старости, в связи с потерей трудоспособности.

В России начала формироваться общедоступная и бесплатная система медицинского обслуживания населения. В эту систему были включены аптечные учреждения и дома отдыха.

Осенью 1918 г. в стране был образован Всероссийский фонд социального обеспечения, порядок создания которого определялся "Положением о социальном обеспечении трудящихся" от 31.10.1918 г. Государственные пенсии теперь стали получать все трудящиеся, работавшие по найму, а также фронтовики-инвалиды и их семьи. В первые годы Советской власти значительно возросло число лиц, получавших пенсии. Пенсионное обеспечение распространилось на ремесленников и кустарей. Если в 1918 г. пенсиями было обеспечено 105 тыс. гражданских лиц, в 1919 г. – около 233 тыс., то в 1920 г. – 500 тыс. человек. И это, не считая пенсионного обеспечения почти 1,5 млн. семей военнослужащих. Следует напомнить, что до 1917 г. пенсии из казны получали в России лишь чиновники и офицеры.

В 1920 г. произошло более четкое разграничение функций и полномочий различных ведомств в деле социального обеспечения трудящихся, в частности, упорядочена выдача различных пособий. Теперь за Народным Комиссариатом труда закреплялись не только вопросы нормирования заработной платы, учета и распределения рабочей силы, но и установления общих норм пенсий и пособий. Все лечебные учреждения, находившиеся ранее в ведении Наркомата социального обеспечения, передавались Комиссариату здравоохранения.

Попытка большевистской власти командным путем внедрить всеобщее благоденствие путем натурального продуктообмена и запрета рынка провалилась, лишь обострив экономическую ситуацию и сделав проблематичным реализацию на практике многих социальных мер. Продолжал падать уровень жизни народа. В частности, по сравнению с 1913 г. реальная зарплата рабочих сократилась в пять и более раз, число безработных к середине 1918 г. возросло до 600 тыс. человек. Государство оказалось не в состоянии обеспечить население продуктами. В провинции на месячную заработную плату советского служащего можно было купить чуть более 1 кг хлеба. В ряде регионов страны начались голодные бунты.

В этих условиях явно ошибочным было стремление власти всю деятельность по социальной помощи и соцобеспечению замкнуть исключительно на государство, свернув работу благотворительных организаций. Благотворительность коммунистическими политиками рассматривалась тогда не иначе как "унизительное для трудящихся принятие подачек".

Осуществление политики социального обеспечения на основе средств лишь госбюджета по силам экономически развитым, богатым странам. Но при государстве воюющем, ослабленном военно-коммунистическими экспериментами, уповать лишь на государственное призрение и отказываться от благотворительности в угоду идеологическим догмам означало на деле ограничивать возможности оказания социальной помощи нуждающимся соотечественникам. Хотя следует признать, что в определенной мере элементы благотворительности сохранились и в то время приобретая характер обязательной повинности. Ущербной стороной политики, проводившейся в военно-коммунистическую эпоху, была практика решения, социальных вопросов одних категории населения за счет ущемления прав и свобод других граждан и в частности, верующих. Многие служители церкви оказались изгнанными из своих обителей и лишились средств к существованию. По инструкции большевистской власти принять их на работу можно было лишь при условии отречения от веры.

В условиях трансформации в 1918-1920 гг. советской системы народовластия в однопартийный большевистский режим программа социальных мер новой власти оказалась во многом нереализованной. Это касалось, прежде всего, жизненного уровня граждан страны, реального состояния их социальной защи-

щенности. Следовательно, разница между социальной политикой, декларированной большевистской властью и осуществлявшейся ею, была существенной.

Новая экономическая политика, проводившаяся в России в 20-е годы, внесла определенные изменения и в систему социального обеспечения. На передний план были выдвинуты такие ее направления, как организация крестьянских обществ взаимопомощи, кооперация инвалидов, пенсионное обеспечение рабочих через систему социального страхования, борьба с беспризорностью, нищенством, проституцией и др.

В 1925-1926 гг. в среднем по промышленности заработная плата рабочих почти достигла довоенного уровня. Значительно лучше стало питаться и крестьянство. Если до НЭПа потребление им хлеба составляло 217 кг на душу, то в 1928 г. – 250 кг, а мяса, соответственно, 12 и 15 кг.

В области социального обеспечения государство ориентировалось в основном на нужды города и рабочего класса как социальной базы власти. Первые пенсии по старости были установлены в 1928 г. рабочим текстильной промышленности. В соответствии с Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров страны "Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости" от 15 мая 1929 г. пенсионное обеспечение вводилось и для рабочих таких отраслей промышленности, как горная, металлургическая, электротехническая, транспорт.

С целью стабилизации социального положения на селе, где согласно переписи 1926 г. проживало чуть больше 80 % населения страны, была организована система крестьянской общественной взаимопомощи. С 1922 г. в сельской местности стали создаваться крестьянские комитеты общественной взаимопомощи. На них были возложены функции крестьянского самообеспечения и патронажа нуждающихся сельских жителей, которые осуществлялись путем:

- оказания помощи инвалидам, сиротам, бедноте, семьям красноармейцев пособиями, ссудами, обработкой их земли;
- организации социальной взаимопомощи, созданием запасных магазинов, общественных запасек и др.;
- поддержки школ, больниц, инвалидов домов, изб-читален;
- защиты интересов малоимущих сельских слоев населения при взимании налогов, отпуске леса и др.

Вскоре крестьянские общества взаимопомощи стали на селе массовой организацией, помогающей нуждающимся крестьянам. К концу 20-х годов в России насчитывалось около 80 тыс. таких обществ. Они охватывали свыше 50 % крестьянского населения. На начальном этапе своего существования эти общества более чем на четверть финансировались государством, но с годами переходили на собственное финансирование. Крестьянские общества взаимопомощи, имея предприятия с наличием крупных машин и орудий, обслуживали на

льготных условиях сельскую бедноту, выдавали ей возвратные и безвозвратные пособия, оказывали другую помощь.

В 20-30-е годы появились и получили развитие различные кооперативы и общественные организации инвалидов. С 1923 г. стали создаваться кооперативные организации инвалидов, средний заработок, в которых был значительно выше индивидуальных пенсий. Так, для инвалидов II группы в 1927 г. пенсия исчислялась в 14 рублей 37 копеек (в 1923 г. она составляла всего 4 рубля 40 копеек). А заработок инвалидов – членов кооперативных организаций в том же 1927 г. составлял в среднем 54 рубля.

Вопросами создания трудовых артелей и кооперативов инвалидов занимались и их общественные организации:

Всероссийское общество слепых (ВОС), созданное в 1923 г., Всероссийское объединение глухонемых (БОГ), образованное в 1926 г. Кроме решения вопросов вовлечения инвалидов в посильный общественно-полезный труд, они занимались различными аспектами социального обеспечения инвалидов.

Кооперативные и общественные организации инвалидов в 20-30-е годы с целью восстановления трудоспособности и возвращения к труду максимально возможного количества инвалидов содействовали проведению государственными органами мероприятий лечебного характера, протезирования, обучения, переобучения и направления на работу. Кооперации инвалидов предоставлялись значительные скидки с общих налогов. Оплата арендных помещений производилась артелями инвалидов на льготных началах. Целый ряд льгот членам артелей инвалидов предоставлялись в области медико-санитарного обслуживания, квартирной платы и прочего. В 1925 г. система кооперации инвалидов охватывала 47 тыс. человек, а в 1930 г. – 88 тыс.

Об усилении внимания правительства к проблемам инвалидов свидетельствует учреждение в марте 1931 г. при Народном Комиссариате социального обеспечения специального Совета по трудоустройству инвалидов. Решением правительства тогда же за инвалидами бронировалось на промышленных предприятиях до 2 % общего числа рабочих мест.

Одним из важных направлений деятельности государственных органов социального обеспечения в 20-30-е годы стала борьба с детской безнадзорностью. Сотни и сотни тысяч беспризорников в начале 20-х годов являли собой неблагополучие общества. С целью решения этой проблемы были открыты детские дома, трудовые коммуны, перевоспитательные колонии.

В 20-е годы стала возрождаться практика организации общественных работ. Она получила распространение преимущественно в крупных промышленных центрах страны. Так, в Москве в 1924-1927 гг. на общественных работах было занято в среднем в день свыше 3 тыс. человек.

Однако социальное развитие НЭПовской России не было беспроблемным. Негативной тенденцией в то время стал рост безработицы. Весной 1928 г., когда в народном хозяйстве СССР трудилось около 12 млн. рабочих и служащих, на биржах труда было зарегистрировано около 1,6 млн. безработных. Причем к весне 1929 г. численность безработных возросла до 1,7 млн. человек.

В 20-30-е годы произошло заметное ослабление семейного уклада. "Формальный брак" был приравнен к законному, значительно упростилась процедура развода. Развод стал возможен по устному заявлению одного из супругов, причем без решения суда. И не удивительно, что, например, в Москве и Ленинграде, начиная с 1921 г. средняя продолжительность браков не превышала восьми месяцев, а число разводов в период с 1922 по 1928 гг. возросло в шесть раз. Ослабление семейного уклада вело к ослаблению социальных основ общественной жизни.

В стране широкое распространение получила система внеэкономического принуждения. К началу 1927 г. трудоспособный контингент Гулаговского НКВД составил 2 млн. человек. Из них в крайне тяжелом, обреченном на смерть положении находились инвалиды, а, используя Гулаговскую терминологию, "слабосильные, неполноценные рабочие". Их насчитывалось несколько сотен тысяч человек.

Следовательно, всеобщее социальное обеспечение в 30-е годы было явно декларативным. Реальная жизнь оставалась тяжелой, а политика сталинского режима во многом социально ущербной.

6.2. Особенности социальной политики и социальной работы СССР в годы Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны важнейшими проблемами социального обеспечения были: организация помощи семьям фронтовиков; трудоустройство инвалидов; помощь детям-сиротам, матерям и др.

Несмотря на сложности военного времени, государство находило возможности поддерживать семьи военнослужащих, мобилизованных на фронт. 26 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время". В этом Указе регламентировался порядок выплаты пособий, а в 1942 г. было принято решение, уточняющее данный Указ сообразно новым условиям. Советским правительством были ассигнованы значительные средства на пособия семьям военнослужащих. Только в 1942 г. им было выдано государством около 6,5 млрд. рублей в виде пособий и пенсий. В 1943-1944 гг. семьи военнослужащих одной только Ростовской области получили 277 млрд. рублей пособий и 42,5 млрд. рублей пенсий.

Наряду с денежной помощью, семьям военнослужащих оказывалась большая поддержка в обзаведении огородами, скотом, продовольствием и одеждой. Помощь они также получали в виде льгот по налогам, квартирной плате, плате за обучение детей в школах, техникумах и вузах. В г. Шахты Ростовской области, как сообщила в октябре 1944 г. местная газета "Красный шахтер", почти 11 тыс. семей военнослужащих получили землю под индивидуальные огороды. Наиболее нуждающимся семьям было дополнительно передано 7 тыс. 400 рублей на приобретение семян. Для престарелых и нетрудоспособных членов семей фронтовиков при горвоенкомате был обработан под огород большой земельный участок. В течение только третьего квартала 1944 г. семьи военнослужащих получили единовременных пособий на сумму 368 тыс. рублей. Пятьсот семей фронтовиков были обеспечены на зиму углем. Нуждающимся семьям воинов также было выдано 389 пар обуви, 1 270 метров мануфактуры, 55 детских костюмов и др.

В тяжелых условиях войны была разработана и осуществлялась специальная правительственная программа спасения детей и, прежде всего, воспитанников детских домов. К концу 1942 г. из прифронтовой полосы и опасных районов были вывезены в безопасные зоны страны воспитанники 976 детских домов. Сотни тысяч ребят были эвакуированы в первые месяцы войны только из Москвы и Ленинграда.

В период Великой Отечественной войны по инициативе тружеников тыла и воинов армии зародилось движение за создание фонда помощи детям. К концу 1943 г. на счета этого фонда поступило 50 млн. рублей. В фонд помощи детям труженики тыла добровольно отчисляли заработки, колхозники засеивали сверхплановые гектары пашни. За счет средств этого фонда уже в годы войны были построены для ребят здравницы в Горьковской, Свердловской, Кировской и других областях, созданы десятки детских домов, открывались столовые, спортплощадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды.

В школах городов и рабочих поселков были введены завтраки, которые получали в годы войны миллионы школьников. Для детей, особо нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, в которых ребят кормили два раза в день.

В годы войны налоговые льготы получили инвалиды и пенсионеры. В июле 1944 г. были увеличены льготы для матерей и беременных женщин. На предприятиях с массовым применением женского труда предусматривалась обязательная организация детских яслей, садов, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщины.

Была проявлена забота и о воинах-инвалидах, созданы приоритетные условия для их трудоустройства. К середине 1944 г., например, подавляющая часть инвалидов войны, проживавших на Дону, была трудоустроена в соответ-

ствии с Инструкцией Народного Комиссариата социального обеспечения РСФСР "О порядке трудового устройства инвалидов Отечественной войны" от 11 апреля 1944 г. 725 человек приобрели на специальных курсах новые профессии. Было организовано пять артелей инвалидов и сорок две ремонтные мастерские. В то время в области работало пять домов и четыре интерната инвалидов Отечественной войны.

6.3. Развитие социальной структуры общества: социальные проблемы и их решение в 1945-1980-е годы

В послевоенные годы в стране развернулась огромная работа по восстановлению народного хозяйства, по переводу экономики с нужд военного времени на нужды мирного развития. В условиях, когда экономика оставалась затратной и не могла обеспечить необходимый стране прирост производства, средства на поддержку своей социальной базы режим стремился получить за счет усиления неэквивалентного обмена между городом и деревней путем дальнейшего ограбления крестьянства. В этой связи следует напомнить печально известный закон 1948 г. (не опубликованный в газетах), по которому разрешалось ссылат в Сибирь по решению колхозного собрания крестьян, не выработавших минимум трудодней. Усилилось налоговое бремя на крестьянство. И неурожай 1946 г. поставил ряд регионов Центральной России, Поволжья и других территорий страны на грань катастрофы. По подсчетам специалистов, от голода и связанных с ним болезней в 1946-1947 гг. умерло около 1 млн. человек, причем в основном сельского населения.

После смерти Сталина в 1953 г. были внесены изменения в политику, взят курс на социальную переориентацию народного хозяйства на основе более гармоничного развития экономики и, прежде всего, сельского хозяйства и отраслей группы. Снижение сельхозналога и увеличение в несколько раз закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию оживило развитие отрасли. Заметно увеличилось производство в легкой и пищевой промышленности.

Успешная социальная политика, проводившаяся во второй половине 50-х – в начале 60-х годов позволила значительно снизить уровень смертности населения и обеспечить качественный скачок в продолжительности жизни. Если в 1910 г. смертность в СССР из расчета на тысячу человек составляла 18 человек, то в 1960 г. – 7 человек. Показательна статистика и по уровню продолжительности жизни. Если на рубеже 30-х – 40-х гг. она составляла лишь 47 лет, то во второй половине 50-х гг. средняя продолжительность жизни достигла 67 лет, а в конце 60-70-х лет. Следовательно, в результате масштабных социальных преобразований, осуществленных в стране в 50-60-е годы повысился жизненный уровень народа, упрочилась система социального обеспечения.

В 70-80-е гг. власти стремились сохранить тенденцию роста жизненного уровня. Несмотря на затратный характер экономики, благодаря наращиванию экспорта энергоносителей (нефти, газа), государству тогда удалось обеспечить "безбедную жизнь основной массы населения страны. При сохранении цен на продовольственные и промышленные товары росла средняя заработная плата рабочих и служащих. В 1970 г. она составляла 122 рубля в месяц, в 1980г. – почти 169 рублей, а в 1982 г. – 177 рублей. Рост среднемесячной заработной платы продолжался и в 1981 – 1985 гг. За эти годы она выросла у рабочих и служащих на 13 %, а у колхозников – на 29 %. В стране сохранились высокие темпы жилищного строительства. Ежегодно улучшали свои жилищные условия около 10-11 млн. человек. При этом повышалось качество жилья. Доля домов, построенных по новым типовым проектам улучшенной планировки, равнялась в 1985 г. 50 %, тогда как в 1975 г. она составила 30 %.

Дальнейшее развитие получила система социального обеспечения. Возросли расходы государства на выплаты пенсий. Если в 1960 г. они составляли 7 млрд. рублей, то в 1970 г. – 16,2 млрд. в 1980 – 33,3 млрд. а в 1980 г. – 49.3 млрд. рублей. Это позволяло государству периодически повышать минимальные размеры пенсий. Размеры пенсий колхозников все более приближались к уровню пенсионного обеспечения рабочих и служащих. Во многих колхозах развернулось строительство домов для престарелых, открывались интернаты и другие учреждения социального обеспечения. С середины 70-х гг. женщины, работавшие трактористами-машинистами в сельском хозяйстве получили право на пенсию по достижении 50 лет.

К середине 80-х гг. был увеличен с 10 до 20% размер надбавки к пенсии по возрасту за непрерывный стаж рабочим и служащим, проработавшим на одном предприятии, в учреждении или организации не менее 25 лет. Была проведена 50 % скидка со стоимости лекарств пенсионерам, получавшим пенсии в минимальных размерах. Для женщин-матерей повсеместно вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года с одновременным продлением неоплачиваемого отпуска до полутора лет.

Система социального обеспечения, сложившаяся в стране к середине 80-х гг., охватила широкие слои населения, предоставляя всем нуждающимся минимум социальных гарантий.

Однако советская система социального обеспечения была далека от совершенства. И в целом уровень социальной защищенности граждан страны оставался невысоким. У нас в государстве, по сути дела, сформировалась патерналистская модель социальной защиты, с почти абсолютным финансированием из госбюджета. Причем система распределения фондов социального обеспечения была в значительной мере бюрократической и безадресной. А социальная политика сочеталась в реальной жизни с сохранявшимся высоким уровнем государственной эксплуатации населения. Если в 1928 г. удельный вес фонда заработной платы в национальном доходе СССР составлял 58 %, то к середине

80-х гг. – лишь 36,6 %. Для сравнения можно отметить, что в США в 80-е гг. доля общего фонда зарплаты в национальном доходе составляла 64 %, а в развитых странах Европы – от 60 до 80 процентов.

Таким образом, социальное развитие СССР за годы советской власти было довольно противоречивым. Патерналистский тип социальной защиты, сложившийся в государстве, обеспечивал минимум социальных гарантий для всех нуждавшихся граждан. Однако, затратная мобилизационная экономика делала непрочными социальные завоевания народа. И это, прежде всего, проявилось и в уровне его жизни, который в начале 80-х гг. стал снижаться. В стране все более осознавалась необходимость реформирования социальной системы и ее важнейшей составляющей части – социального обеспечения. Попытки такого реформирования были предприняты в период перестройки, а также в 90-е гг. в условиях самостоятельного развития Российской Федерации и Беларуси.

В начале 90-х годов в России начинает складываться социальная работа как профессиональная деятельность. В 1991 г. в России была введена новая профессия социального работника, специалиста по социальной работе. Становление у нас широко распространенной по всему миру профессии социального работника было сопряжено со сложным и противоречивым процессом реформирования России, перехода отечественной экономики к рыночным механизмам хозяйствования.

С целью ослабления социальных тягот перехода к рыночной либерализации, российская власть предпринимала ряд мер как упреждающего, так и сдерживающего характера. Упреждающие меры предпринимались до января 1992 г. и были направлены, прежде всего, на усиление социальной защищенности военнослужащих и малообеспеченных слоев населения. В частности, в Постановлении Правительства Российской Федерации "Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР" от 5 ноября 1991 г. предусматривалось повышение заработной платы и предоставление дополнительных льгот для семей военнослужащих. Жены военных получили право использования ежегодного отпуска одновременно с очередным отпуском мужей. При перемещении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих по контракту к месту нового назначения, женам военнослужащих для следования к месту службы мужей устанавливалось выходное пособие в размере двухмесячной заработной платы.

В декабре 1991 г. Верховный Совет Российской Федерации принял специальное постановление по социальной защите малоимущих слоев населения в период либерализации цен. В соответствии с ним, исполнительным органам власти на местах предлагалось создать для малоимущего населения, беременных женщин и кормящих матерей специализированные пункты приема пищи и гарантированного обеспечения продуктами питания. Предполагалось в необхо-

димых случаях организовывать оказание помощи малоимущим по снабжению продуктами питания непосредственно по месту жительства. Говорилось также о необходимости обеспечения бесперебойного снабжения продуктами стационарных социальных и закрытых учреждений.

Тогда же, в декабре 1991 г. вышел специальный Указ Президента Российской Федерации "О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 г.". Этим указом для поддержки малообеспеченных граждан намечалось ввести карточную, талонную или купонную систему распределения гарантированного набора продуктов, упорядочить и сделать адресной гуманитарную помощь, поступавшую тогда из-за рубежа. Также предполагалась на базе отделений надомной помощи создать территориальные службы срочной социальной помощи. В апреле 1992 г. был принят Закон российской Федерации "О дополнительных мерах по охране материнства и детства", а в мае – Указ Президента Российской Федерации "О мерах по социальной поддержке многодетных семей", в которых были определены дополнительные преимущества и льготы, направленные на защиту материнства и поддержку многодетных семей. В частности, для поддержания многодетных семей (имеющих трех и более детей) устанавливалась скидка в размере не ниже 30 % платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом, электроэнергией. Таким семьям предусматривались следующие льготы: бесплатная выдача лекарств, приобретаемых по рецептам врачей для детей в возрасте до 6 лет; бесплатный проезд на внутригородском транспорте; бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений; бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды и др.

С 1 июля 1992 г. была введена новая система выплаты пособий по безработице, включавшая в себя повышенный и обычный виды пособий. А в соответствии с правительственным Постановлением от 14 мая 1992 г. "О системе профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки высвобождаемых работников и незанятого населения" устанавливался бесплатный принцип функционирования этих систем подготовки и переподготовки для лиц, зарегистрированных в органах государственной службы занятости в качестве ищущих работу.

В 1992-1993 гг. стала реализовываться республиканская долговременная программа "Миграция", направленная на оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам, были приняты дополнительные меры по социальной поддержке военнослужащих и их семей, дальнейшее развитие получила система социального обслуживания престарелых и инвалидов.

К середине 1993 г. обострились проблемы с медицинским обслуживанием населения. Большое количество ранее бесплатных услуг теперь стало платным и

недоступным для многих. Перестала функционировать система летнего отдыха школьников, закрылось большое количество детских дошкольных учреждений.

В обществе обострялась проблема безработицы. В органах Федеральной службы занятости на начало 1993 г. состояло на учете 1 млн. человек, не занятых трудовой деятельностью. По данным Госкомстата за 1992 г., частичной безработицей было охвачено 2 млн. работников промышленности, что составляло 9 % от их общего числа.

Путем жестких силовых действий в октябре 1993 г. и проведением некоторых срочных социальных мер, властям удалось добиться относительной социальной стабилизации в обществе. Тогда были повышены пенсии и зарплата работникам бюджетной сферы, введены некоторые денежные дотации для малоимущих граждан.

С 1 января 1994 г. было установлено пособие на каждого ребенка в возрасте до 6 лет – в размере 70 % минимального размера оплаты труда, а от 6 до 16 лет – 60 %. В соответствии с Федеральным Законом "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (май 1995 г.) вдвое был повышен размер единовременного пособия при рождении ребенка (с 5 до 10 окладов минимального размера оплаты труда).

Активизировалась работа организаций социального обслуживания населения. Только за 1994 г. через отделения социальной помощи на дому необходимую поддержку получили свыше 1 млн. пожилых граждан и инвалидов, а через систему срочной социальной помощи – почти 1,5 млн. малоимущих граждан.

В соответствии с Федеральным Законом "Об основах социального обслуживания в Российской Федерации" (1995 г.) стала формироваться целая сеть новых социальных учреждений, включая комплексные центры социального обслуживания населения, геронтологические центры, центры психолого-педагогической помощи населению, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и подростков, территориальные центры социальной помощи семье и детям и др. Только в 1995 г. учреждениями социального обслуживания семьи и детей услуги были предоставлены более 375 тыс. семей, а общее число клиентов этих учреждений составило более 1 млн. человек. Быстрыми темпами развивалась сеть социальных приютов для детей и подростков (1994 г. – 173, а в 1995 г. – 307), социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних (1994 г. – 60, а в 1995 г. – 166).

В ноябре 1995 г. был принят Федеральный Закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Он расширил льготы инвалидам, предусмотрел дополнительные меры их реабилитации.

В августе 1994 г. Указом Президента Российской Федерации или утверждена федеральная программа "Дети России" в качестве президентской программы в составе следующих целевых программ: "Дети-инвалиды", "Дети-

сироты", "Дети Севера", "Дети Чернобыля", "Планирование семьи" и "Развитие индустрии детского питания". Этим указом также предусматривалось расширение состава целевых программ, входящих в президентскую программу "Дети России". В нее были включены и такие программы, как "Одаренные дети", "Организация летнего отдыха детей", "Семьи беженцев и вынужденных переселенцев". В начале 1996 г. действие президентской программы "Дети России" было продлено. Общие затраты из федерального бюджета на ее реализацию в 1996-1997 гг. оценивались (в ценах на 1 января 1996 г.) в 1 679,51 млрд. рублей. Предполагалось, что на реализацию программы "Дети России" будут привлечены и дополнительные средства из бюджетов субъектов Российской Федерации, а также российских и зарубежных неправительственных организаций.

С переходом к рыночной экономике стали создаваться условия для возрождения благотворительности как избирательной помощи нуждающимся. К середине 1995 г. в России насчитывалось 1 110 благотворительных объединений и организаций (в 1991 г. – 168, в 1992 г. – 387, в 1993 г. – 470). Среди московских благотворительных организаций можно выделить такие, как "Сопричастность", "Душа человека", "Московский дом милосердия". У них различная специфика. Если благотворительный фонд "Сопричастность" оказывает преимущественно помощь одиноким престарелым гражданам, инвалидам, то организация "Душа человека", учрежденная по инициативе врачей-психиатров, помогает в первую очередь душевнобольным и их родным.

В благотворительную деятельность в середине 90-х годов стали включаться коммерческо-банковские структуры. Банк "Российский кредит" в 1995 г. провел крупную благотворительную акцию "Дети Севера". Им учреждались именные стипендии для студентов московских вузов. Национальный резервный банк оказывал финансовую помощь в организации выставок талантливых российских художников, помогал детскому дому, материально поддерживал проект по выпуску книг для слепых детей.

В стране стала возрождаться и церковная благотворительность, находившаяся длительное время под запретом. Около 30 из 200 действующих в Москве в начале 1994 г. храмов и монастырей осуществляли патронаж над домами ребенка, детскими больницами, пансионатами для ветеранов труда. Монастыри также занимались призрением и воспитанием брошенных малолетних детей.

Осуществление радикальных экономических реформ поставило в крайне тяжелое положение людей пенсионного возраста. Принятие в 1996 г. Федерального Закона "О повышении минимального размера пенсий в Российской Федерации" позволило за счет увеличения компенсационных выплат несколько повысить жизненный уровень пенсионеров, особенно получавших пенсии в минимальном размере.

С 1996 г. Правительство Российской Федерации приступило к разработке комплексной программы по реформированию системы социальной защиты населения страны. К началу 1997 г. им была подготовлена Программа социальных реформ в Российской Федерации на период до 2000 года. По этой Программе реформирование социальной сферы предполагалось проводить в два этапа. На первом этапе, который включал период до 1998 г., в условиях ограниченных ресурсных возможностей экономики, предполагалось осуществить комплекс мер по стабилизации уровня жизни населения, сокращению масштабов бедности, уменьшению разрыва в уровне жизни между различными категориями населения, недопущению массовой безработицы, усилению защиты трудовых и социальных прав граждан. Рассчитывалось, что на втором этапе начнется экономический рост, который создаст финансовые условия для увеличения расходов на социальные нужды, приведет к реальному росту доходов населения и создаст предпосылки для искоренения массовой бедности.

К концу 90-х годов социальная ситуация в стране вновь стала обостряться. Августовский (1998 г.) финансовый кризис привел к падению курса рубля и новой волне инфляции. Социальное неблагополучие в обществе усилилось. Проявлением этого стало дальнейшее падение жизненного уровня основной массы населения. Продолжают сокращаться реальные доходы граждан, ими значительно снизилось потребление важнейших продуктов питания. Снижился и уровень здоровья народа. По подсчетам социологов, при сохранении нынешней неблагополучной тенденции снижения уровня жизни, к 2005 г. показатель средней продолжительности жизни в России может составить 59 лет (53,0 – мужчины и 65,2 – женщины) против 64 лет (58 – мужчины и 72 – женщины) в 1995 г. Сохраняется острота проблемы занятости населения, растет скрытая безработица. Хотя, судя по официальной статистике, к 1998 г. численность официально зарегистрированных безработных сократилась по сравнению с предыдущим годом более чем на 500 тыс. человек (с 2,5 млн. до 1,99 млн. человек), достигнут этот показатель был не за счет реального сокращения безработных, а путем ужесточения условий признания граждан безработными. Кроме того, много безработных официально не регистрируется в службах занятости. По подсчетам члена-корреспондента РАН М. Руткевича, безработицей охвачена пятая часть активного населения страны.

Сохраняется и даже усиливается социальная дифференциация в обществе. Соотношение между минимальной и максимальной заработной платой составляет более чем 1:26. Трудно найти страну в мире с таким показателем. К проявлениям социального неблагополучия российского общества можно отнести увеличение количества детей-сирот при живых родителях, рост числа разводов, значительное увеличение числа беспризорных, рост преступности и др.

Однако острота вышеперечисленных социальных проблем, многие неудачи в реформировании социальной сферы вовсе не означают ошибочности нынешнего курса на демократию и рыночную экономику. Ошибочен не сам курс, а способы его осуществления, избранная радикальными либералами модель реформирования, близкая по своей сути к латиноамериканской модели модернизации. Ее функционально-сырьевая направленность несовместима с сильной социальной политикой, так как не создает для этого необходимых материальных возможностей. И августовский финансовый кризис 1998 г. стал тому подтверждением.

Как свидетельствует исторический опыт, для России более приемлемой является модель социального рыночного государства, опирающаяся на развитие наукоемких отраслей отечественной промышленности, на передовые технологии, образование и науку. А для этой модели модернизации общества характерно приоритетное развитие социальной сферы, сочетание патерналистских и индивидуалистских тенденций в социальной работе.

Пока в России не сформировалась действенная система негосударственных учреждений социальной поддержки, пока благотворительность не стала моральной потребностью большинства состоятельных людей страны, государство, видимо, сохранит свою определяющую роль в деле организации и осуществления социальной защиты граждан. По мере же оживления отечественной экономики, широкого развития негосударственных социальных и благотворительных учреждений станет возможным окончательный переход от патерналистской к адресно-целевой системе социальной защиты.

ТЕМА 7. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА НА БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

7.1. Формирование советской модели социальной поддержки в Беларуси

Первые после Октябрьской революции годы на Беларуси стали переломными в подходах к проблемам социальной помощи и поддержки. Формируется иная идеология и иная практика. Ставшая у кормила власти партия большевиков в соответствии с идеями жестко централизованной коммунистической доктрины взяла курс на упразднение всех органов частной и общественной благотворительности. Государство становится единственным субъектом помощи. Понятие "благотворительность" на десятилетия исчезает не только из официальных документов, но и из советских словарей.

Уже в ноябре 1917 г. образованным при Совете Народных Комиссаров (СНК) Министерством по государственному призрению (МГП) во главе с

А.М. Коллонтай упразднены благотворительные общества и заведения помощи инвалидам, а денежные суммы поступили на счет ВЦИК увечных воинов при МГП. В декабре А.М. Коллонтай подписала постановление об упразднении учреждений Мариинского ведомства и его отделений, в январе 1918 г. упразднены Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, Алексеевский комитет, Александровский комитет о раненых и т.д. Вместо них созданы соответствующие отделы Народного комиссариата социального обеспечения (НКСО) с представительствами (отделениями) в губерниях при местных Советах и других государственных институтах. До конца марта 1918 г. Комиссариату призрения последовательно были переданы обязанности по организации выдачи пайков семьям призванных на военную службу; назначение пенсий военно-увечным. Декреты и другие законодательные акты РСФСР распространялись и на территорию Беларуси. С 1917 по 1922 г. вышло более 100 декретов по вопросам социального обеспечения.

Можно условно выделить три периода в оформлении идей советской модели социальной поддержки:

- 1) 1919 - 1941 гг. когда происходит сужение области оказания социальной помощи, отказ от древних, изначально существующих отечественных традиций милосердия и благотворения и оформление новой парадигмы знания о социальном обеспечении и социальном страховании в социалистическом обществе;
- 2) 1941 - 1945 гг., когда в экстремальных условиях, вызванных военными действиями и геноцидом, происходит единение государственных и общественных сил и средств помощи населению (в т.ч. с привлечением возможностей конфессионального социального служения), на основе общечеловеческих ценностей;
- 3) 50-е - начало 90-х гг., когда сохраняется и развивается система социального обеспечения и социального страхования в условиях "развитого социализма" на всем пространстве СССР, особо интенсивно развивается врачебно-трудовая экспертиза, методика социально-правовой реабилитации инвалидов и помощи другим категориям льготников.

Социальное обеспечение, вводимое на территории Беларуси по образцу революционной России в первые месяцы советской власти, начинает структурироваться с января 1919 г., когда в Смоленске решением временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси создается Наркомат социального обеспечения. Наркомат должен был выполнять функции "оживления" государственного социального обеспечения и привлечения к этому делу широких народных масс рабочих и крестьян на основе общественной самодеятельности, обеспечения трудящихся, утративших трудоспособность вследствие болезни, увечья, беременности и родов, инвалидов войны и труда, семей потерявших кор-

мильца, семей лиц, призванных в ряды Красной Армии, жертв стихийных и социальных бедствий, а так же безработных, обучения и трудоустройства инвалидов.

1 декабря 1921 г. состоялся I съезд работников социального обеспечения социалистической Беларуси. На нем присутствовало 20 делегатов. Было констатировано, что на иждивении собесов находится 120 тыс. семей, из них до 60 тыс. – семьи красноармейцев, которые обеспечивались обедами, дровами, мануфактурой и проч. Закладываются основы пенсионного обеспечения по старости и инвалидности с условием, что пенсия не должна превышать, обычного среднего заработка рабочего. В 1921 г. помощь от белорусского государства получили более 276 тыс. человек (около 10% всего населения).

Стратегия социального обеспечения меняется в годы НЭПа. На первый план выдвигаются вопросы кооперации инвалидов, социального страхования рабочих, обеспечения крестьянства в порядке обязательной взаимопомощи. С "полной победой социализма" и преодолением основных проявлений социальной патологии (профессионального нищенства, беспризорности, проституции и т.п.) ведущей становится проблема инвалидов и медико-трудовой экспертизы. Последняя, все более унифицируется. Вводятся плановые показатели распределения инвалидов по предприятиям. С середины 30-х гг. появляются специальные цехи на предприятиях и в кооперациях инвалидов для рабочих, больных туберкулезом легких.

Намечается стабилизация в области пенсионного обеспечения, которое распространяется на всех рабочих, а в 1937-1939 гг. – и на служащих. В декабре 1937 г. на НКСО возлагаются задачи по обеспечению пенсиями военного контингента. Существенно возросли расходы государства на социальное обеспечение и развитие социального страхования. Страхование от безработицы за счет нанимателей и государства при помощи профсоюзов осуществлено впервые в мире. Одновременно закрыты частные (негосударственные) страховые пенсионные фонды, появившиеся на Беларуси в 20-е годы. В 1937 г. выходит новое Положение о Народном комиссариате социального обеспечения БССР. В соответствии с Положением в сферу социального обеспечения вошли: государственное обеспечение инвалидов труда и других категорий; организация морально-бытового, культурного, лечебно оздоровительного и санаторно-курортного обслуживания; руководство деятельностью учреждений социального обеспечения; руководство работой протезных учреждений, сетью касс общественной взаимопомощи; подготовка кадров работников по социальному обеспечению, составление планов развития социального обеспечения БССР; подготовка законов по социальному обеспечению.

Для различных категорий инвалидов предусматривались определенные льготы: налоговые, медицинские, коммунальные Дети инвалидов приравнивались к детям рабочих и получали государственные стипендии, а также право на внеочередной прием в дошкольные учреждения. Проблемы инвалидов широко обсуждались в пе-

риодической печати. Для инвалидов организовывались артели и кооперативы, кассы взаимопомощи. Быстрыми темпами развивалось протезирование. Помимо выдачи пособий инвалидам, НКССО БССР организует их обучение различным ремеслам и переобучение. На Беларуси стали открываться дома для инвалидов и престарелых, которые по состоянию здоровья нуждались в постоянном уходе. Проживающие в них состояли на полном государственном обеспечении. К началу Великой Отечественной войны в БССР функционировало 40 домов для инвалидов и престарелых с более чем 4 тыс. призреваемых. В период немецкой оккупации почти все они были сожжены, а имущество разграблено. Уничтожены и разграблены предприятия обществ слепых и глухонемых, артели и кооперативы инвалидов.

Борьба с асоциальными явлениями. В соответствии с "Перспективным планом борьбы с нищенством, беспризорностью и проституцией, утвержденным постановлением второй сессии ВЦИК РСФСР (1918) и впоследствии распространенным на БССР и другие союзные республики, велась работа по ликвидации различных проявлений социальной патологии.

С 1926 г. впервые налажен статучет нищих в стране, которых по сравнению с 1902 г. стало значительно больше. Появились новые категории профессиональных нищих, в т.ч. из старой интеллигенции и бывших военных. Организованы распределители для нищих, им оказывалась трудовая помощь путем устройства в различные учреждения в зависимости от трудоспособности. Престарелых и инвалидов направляли в организованные для них убежища, детей – в детские дома и колонии, трудоспособных безработных – в отделы распределения рабочей силы, "тунеядствующих" – в трудовые коммуны.

С 1920 г. была установлена уголовная ответственность за уклонение от трудовой повинности и за трудовое дезертирство. Формой принуждения к труду стало установление уголовной ответственности за нарушение продолжительности рабочего дня. Однако – несмотря на ряд принудительных мер, до середины 30-х гг. рост количества нищих продолжался, что было связано как с состоянием экономики, так и с недостатками в работе формирующихся органов социальной помощи, низкими социальными пособиями.

С середины 30-х гг. во всю заработал репрессивный аппарат. Например, прогул (опоздание на работу или с обеденного перерыва более 20 мин.; преждевременный уход с работы, бездельничанье в рабочее время и т.п.) влекло направление виновного на тяжелые принудительные работы на значительный срок. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. установило за хищение социалистической собственности в любых формах и размерах одно наказание – расстрел с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок в 10 лет. В конце 1940 г. все этапы и тюрьмы были забиты людьми, осужденными по этим указам.

Тактика репрессий широко применялась и в борьбе с проституцией. Начало было положено в годы Гражданской войны. В мясорубке 20-х гг. погибли

десятки миллионов и никто не считал сотен или тысяч уничтоженных по приказам ревкомов "падших женщин". Большинство проституток насильственно направлялось в трудовые колонии и коммуны. Определенная роль отводилась профилактике проституции. В системе Наркомздрава БССР организуются венерологические диспансеры с мастерскими, занятием ручным трудом, с бесплатным или за низкую цену питанием, сдельным заработком. Существовали и лечебно-воспитательные мастерские Наркомздрава с общежитиями. При губсобесах стали открываться Дома временного пребывания для женщин. Прием "падших женщин" проводили женотделы. Материальное и финансовое обеспечение осуществляли собесы. Отрабатывалась технология социального патронажа. В этой работе активное участие принимали Дома санитарного просвещения, которые открылись, в Гомеле (1920), Витебске, Климовичах, Минске и Могилеве (1921 г.), клубы молодежи, печать (в т.ч. стенная). Комсомольские, профсоюзные и женские организации выделяли своих активистов для проведения лекций и бесед. Отменены "желтые билеты", закрыты притоны, налажен жесткий государственный контроль с участием ВЧК и общественных комиссий за попытками вести аморальный образ жизни и вовлечение в проституцию.

Велась борьба с алкоголизмом. К этому делу партия подключила широкую общественность. С 1923 – по 1931 г. по стране прошел так называемый "детский поход на взрослых" под лозунгами: "Требуем трезвых родителей!", "Отец: Принеси всю зарплату домой". Женщины вместе с детьми стали участниками организованных парторганами многолюдных антиалкогольных демонстраций, в ходе которых в обычных гробах хоронили "зеленого змея", при помощи красной пятиконечной звезды уничтожали бутылки с водкой – и т.п. Проблемы алкоголизма, "как несвойственные обществу победившего пролетариата", не рассматривались в научных исследованиях ни довоенной, ни послевоенной поры. Первые монографии по этой проблеме появились лишь в 80-е гг. К концу 30-х гг., когда в СССР была провозглашена "полная победа социализма", вопросы борьбы с социальной патологией все более отходят на второй план.

7.2. Общественные организации в системе советского государства

В годы НЭПа государство диктатуры пролетариата вынуждено было обратиться к помощи общественности, прежде всего на селе. К середине 20-х гг. решение проблем социального обеспечения крестьянства на Беларуси, где оно составляло до 90 % населения, становится одной из главных забот центральных и местных органов новой власти. Была сделана попытка, разрушив сельскую общину, сохранить наработанные веками крестьянские формы общественной взаимопомощи в изменившихся условиях и тем самым решить проблемы крестьянства за счет самого крестьянства.

Деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (КОВ) строилась на "добровольно-принудительном" положении крестьян и регламентировалась инструкциями, наказами и письмами НКСО БССР и других центральных органов власти. В обязанности комитетов входила организация взаимопомощи крестьянам при стихийных бедствиях, забота о своевременной помощи сиротам, вдовам, больным, инвалидам, семьям красноармейцев и др., своевременная обработка их полей, защита хозяйственных и правовых интересов членов общества, а также содействие государственным органам в организации и снабжении учреждений социального обеспечения.

С 1924 г. КОВы получили права юридических лиц, ряд дополнительных льгот и на основе принципа "коллективно-добровольного членства" заметно расширили сферу своей деятельности. Названный принцип, введенный вместо индивидуально-добровольного членства, означал, что в КОВы должны были входить все крестьяне села, определенные решением общего собрания его жителей, имеющих право избираться в Советы согласно Конституции БССР.

В БССР, в отличие от других советских республик, КОВы были созданы фактически при каждом сельском совете. В них состояло около 1,5 млн. человек. Крестьянские общества взаимопомощи построили десятки паровых, водяных и ветряных мельниц, крупорушек, кирпичных заводиков, создали значительное количество показательных участков, прокатных пунктов для обслуживания бедняцких хозяйств, занимались строительством, мелиорацией, севом и уборкой, оказывали денежную, натуральную и правовую помощь, спасая от нужды и разорения тысячи крестьян.

В 1931 г. ЦИК и СНК БССР издали закон о кассах общественной взаимопомощи, которым КОВы были распущены, их имущество и денежные средства предавались вышеназванным кассам, а недвижимость колхозам. Кассы общественной взаимопомощи при колхозах просуществовали до 1964 г., были значительно слабее КОВов и не обладали достаточными ресурсами для оказания социальной помощи сельскому населению.

Проблемами инвалидов на Беларуси занимались несколько полуобщественных организаций, созданных под эгидой партии и государства. В марте 1923 г. при НКСО создается Белорусское инвалидное кооперативное объединение, переименованное впоследствии в Белкоопинсоюз. Оно было призвано обеспечить организацию инвалидов в артели, создать условия для их участия в общественно полезном труде, повысить материальные и культурный уровень. Первоочередной задачей являлось руководство и координация деятельности кооперативов (артелей) инвалидов. В соответствии с принятым ранее (1921) Постановлением о кооперации инвалидов, государство предоставило им ряд льгот: беспроцентный кредит, освобождение от налогов денежные дотации, предоставление бесплатного патента на промыслы, бесплатное протезирование, курортная

помощь и направление в дома отдыха, первоочередное землеустройство за счет государства и т.д. Были в этом деле и упущения. Члены кооперативов инвалидов на селе снимались с пенсионного обеспечения. В результате некоторые артели разваливались, а "красные инвалиды, лишенные пенсий, устремлялись в крупные города. Белкоопинсоюз просуществовал до середины 60-х гг.

В 1925 и 1926 г. соответственно состоялись учредительные съезды Всероссийского общества слепых и Всероссийского объединения глухонемых. Белорусское общество слепых (БелОС) было создано несколько ранее – 24 ноября 1924 г. Общество помогало организовывать обучение и трудоустройство слепых, оказывало посильную помощь органам здравоохранения в медицинском обслуживании. К началу работы 1-го съезда БелОС в мае 1932 г. были открыты УПП слепых в Минске, Витебске, Гомеле г. Могилеве. С 1933 по 1937 г. были открыты предприятия слепых в Слуцке, Борисове, Червене, Полоцке. На предприятиях и мастерских работало 650 инвалидов.

Днем рождения Белорусского объединения глухонемых (БелОГ) стало 3 августа 1931 г., когда по ходатайству НКСО – БССР было утверждено Положение объединения, где ставились задачи "улучшения быта и жилищных условий глухонемых, подъем их материального положения, культурного и политического воспитания и обучения более доступным профессиям, промыслам и другим видам и формам общественного труда на основе самостоятельности, взаимной помощи и собственной инициативы".

Особо следует остановиться на деятельности Белорусского Общества Красного Креста (БелОКК). Организованное крастнокрестное движение на Беларуси началось еще в 70-е гг. XIX века. К 1877 г. существовало 30 его уездных комитетов, в сферу деятельности которых входила денежная и материальная помощь больным и раненым воинам, а равно и населению, пострадавшему от народных бедствий. В период польской оккупации (1919-1920) имущество Красного Креста было захвачено и передано Польскому Красному Кресту. К этому времени РОКК было реорганизовано, превратившись в государственную организацию, подчиненную СНК. Формально в первые годы своего существования БелОКК пользовалось относительной самостоятельностью, однако уже в 1925 г., с вхождением в состав Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, оно потеряло и ее.

Однако до этого было сделано немало. К первым шагам, БелОКК после 1921 г. относится работа с сотнями тысяч беженцев из Польши и белорусских губерний, оккупированных Польшей: обеспечение их продовольствием, одеждой, предметами первой необходимости. На Беларуси действовали десятки отрядов Красного Креста, основной задачей которых была организация врачебно-питательных пунктов, спасших жизни сотням беженцев. В годы НЭПа БелОКК развернуло активную коммерческую деятельность. Белорусский Красный Крест

имел собственные предприятия, санпропускники, бани, парикмахерские, санатории, лагеря отдыха, стоматологические поликлиники, ларьки, дома отдыха и т.п. — всего свыше 60 лечебно-профилактических учреждений, которые стали одним из основных источников его доходов. С 1926 г. велась работа по созданию кружков первой медицинской помощи, санитарных постов и дружин на предприятиях и в учреждениях. С 1928 по 1974 г. осуществлялась плановая подготовка медицинских сестер. Имелся немалый резерв санитарного имущества на случай военных действий. С 1933 г. велась подготовка специальных санитарных формирований в рамках программ "Готов к санитарной обороне". Однако уже в 1938 году последние остатки самостоятельности БелОКК были ликвидированы.

7.3. Социальная помощь и взаимопомощь в годы Великой Отечественной войны

В дни великих испытаний, когда вся территория Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, принесшими с собой геноцид и попрание элементарных человеческих прав и свобод, с особой силой проявились ментально-этические нормы милосердия, сострадания помощи и взаимопомощи, всегда характерные для белорусского народа. Наркомат социального обеспечения БССР (нарком в 1938-1941 в 1943-1969 гг. — Е.Т. Купенкова) в связи с оккупацией Беларуси прекратил свою деятельность в июне 1941 г. и возобновил ее лишь с февраля 1943 г.

В годы войны действовавшая система государственно-социального обеспечения была дополнена законодательными актами и распоряжениями, создавшими при правительствах союзных республик Управления по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, которые также занимались обеспечением их пенсиями, пособиями и действовали до 1946 г. Для семей военнослужащих рядового и младшего командного состава было введено ряд льгот. Для инвалидов войны введено ряд льгот по медобслуживанию, оздоровлению, оплате проезда, жилой площади и коммунальных услуг, подоходному налогу.

Службы социального обеспечения, здравоохранения и общественность в условиях военного времени составляли единую систему социальной помощи нуждающимся. Первоочередное внимание уделялось детям. 4 сентября 1941 г. СНК СССР вынес постановление "О размещении эвакуированных детей по школам-интернатам в тылу", а постановлением от 23 января 1942 г. "Об устройстве детей, оставшихся без родителей" была расширена сеть детских домов. Принятые меры помогли спасти от гибели многих детей.

С осени 1943 г. по мере освобождения территории нашей республики от захватчиков в более или менее крупных белорусских городах стали появляться детские приемники распределители, находившиеся в ведении НКВД. Туда направлялись сироты до 15 лет включительно. Предусматривалось, что после

двухнедельного пребывания в этих учреждениях, дети до 14 лет будут направляться в детские дома или передаваться на патронат в семьи городских или сельских жителей, а старше 14 – трудоустраиваться на производство.

Активную работу в детских приемниках развернули партийные, советские и общественные организации, представители белорусского учительства, которые наладили там учебно-воспитательный процесс, а также медицинские работники. С 1948 по 1950 г. с помощью приемников-распределителей было жизнеустроено 80 239 детей. Из них 32 554 – направлено в детские дома, 7 831 – на производство. 4 098 – на учебу в ремесленные училища и ФЗУ, 21 796 – отдано на патронат. Среди воспитанников приемников до 40 % составляли социальные сироты, т.е. дети родителей, которые в те годы не могли их содержать. Много было и детей, оставшихся без родителей в результате репрессий органов НКВД. Детей, ранее вывезенных в Германию и попавших в приемники-распределители, без всякого суда и следствия направляли в детские воспитательные колонии.

1941-1945 гг. – самые яркие страницы в истории отечественного Красного Креста. На фронте и в тылу, трудились тысячи белорусских медсестер, а также обученных в кружках первой медицинской помощи санпостовцев и сандружинниц. Шесть белорусских медсестер (З.М. Туснолобова-Марченко, С.В. Глухова. Е.Е. Сиренко, Е.М. Шевченко, С.А. Кунцевич и М.А. Гарачук) были удостоены высшей награды Международного Комитета Красного Креста – медали "Флоренс Найтингел" за спасение раненых на поле боя и миротворческую деятельность в мирное время, учрежденную в 1912 г.

Продолжая тему деятельности БелОКК, следует отметить, что в первые послевоенные годы 15 его санитарно-эпидемических отрядов провели громадную работу по ликвидации очагов эпидемических заболеваний. Под опекой Красного Креста находились все детские дома, большинство эвакогоспиталей, домов для инвалидов Великой Отечественной войны, семьи погибших воинов. К сожалению, впоследствии БелОКК трансформировался в неэффективную гигантскую полуобщественную организацию со сложной иерархией, подчиненную интересам здравоохранения и Гражданской обороны, существующую без дотаций со стороны государства.

Развитие советской модели социальной поддержки в 1945-1991 гг., ее достоинства и недостатки. Социальная помощь на Беларуси в первые послевоенные годы была неразрывно связана с задачами государства по подъему и восстановлению экономики. Для работающих в ведущих отраслях промышленности БССР устанавливается ряд преимуществ и льгот. Существенно расширяется система материального обеспечения граждан (или их семей) по старости, в случае потери трудоспособности и др. В 1946 г. для неработающих пенсионеров в городах и поселках были повышены пенсии путем установления так называемой "хлебной надбавки" в твердых ценах (размерах). В 1948 г. повышены пен-

сии за выслугу лет учителям, в 1949 г. – медицинским, ветеринарным и зоотехническим работникам; введено в действие Положение о пенсионном обеспечении работников науки. В два и более раза повысился размер пенсий инвалидам Великой Отечественной войны. Им последовательно повышались льготы и в дальнейшем. Все инвалиды Великой Отечественной войны получили право на беспроцентные ссуды на строительство, 80 % скидки на оплату медикаментов. Инвалиды I и II групп этой категории освобождались от подоходного налога, пользовались льготами на проезд в городском и междугородном транспорте. На льготных условиях продавались автомобили и коляски инвалидам труда. С 1944 по 1952 г. в БССР специально для инвалидов войны и семей погибших было построено 176 тыс. индивидуальных жилых домов, около 123 тысяч человек получили коммунальные квартиры.

Государство взяло на себя содержание инвалидов войны, нуждающихся в постоянном уходе и не имеющих родных и близких. В 1945 г. в БССР работало 22 дома-интерната для инвалидов этой категории и престарелых с 1218 проживающими. В 1945-1956 гг. органы социального обеспечения БССР выплатили инвалидам войны, семьям погибших военнослужащих и партизан около 500 млн. руб.

В мае 1946 г. организуется Министерство социального обеспечения БССР, функции которого в последующие годы значительно расширяются.

Возобновивший после войны свою деятельность Белкоопин союз патронировал в 1952 г. около 130 артелей инвалидов, где работало 8587 человек. Созданы 25 учебно-производственных предприятий на которых трудилось свыше 7 тыс. слепых и глухих. Предприятия обществ хорошо оснащались и размещались в специально построенных помещениях. К 1945-1948 гг. были восстановлены все довоенные предприятия для слепых и созданы новые в Новогрудке, Витебск, Гродно, Мозыре, Пинске и Молодечно. С 1954 г. инвалидам-слепым предоставлено право бесплатного проезда внутригородским транспортом, распространенное впоследствии и на некоторые другие категории инвалидов.

В БССР появились новые типы школ в соответствии с разработанной НИИ дефектологии РСФСР педагогической классификацией аномальных детей и принципами их дифференцированного обучения: для слабослышащих и позднооглохших (1961), для слабовидящих (1963), для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (1964) и с тяжелыми нарушениями речи (1966), которые к этому времени уже давно утвердились на Западе. Вспомогательные школы-семилетки преобразованы в 8-летние школы для умственно отсталых детей (1960).

К 1980 г. в БССР появились такие специальные учреждения, как школы для детей с задержкой психического развития. К концу 80-х гг. в БССР действовали 99 спецшкол и 26 дошкольных учреждений для различных категорий аномальных детей школьного и дошкольного возрастов, но того количества спецшкол явно не хватало. Нуждалась в совершенствовании и их материально-техническая база.

В 80-е гг. в связи с обособлением набравших силу БелОГ и БелОС и прекращением деятельности Белкоопинсоюза в социальной работе с другими категориями инвалидов образовался некоторый вакуум. После рассмотрения этого вопроса на Бюро ЦК КПБ в июле 1988 г. состоялась учредительная конференция Белорусского общества инвалидов (БелОИ).

В 50-60-е гг. на Беларуси было введено в действие более 50% домов-интернатов различного типа из всех существующих в настоящее время в системе Министерства социальной защиты населения.

Этапным в социальной защите населения можно назвать закон 1986 г. "О государственных пенсиях", который значительно расширяя круг лиц, имеющих право на пенсию, и облегчая условия ее получения, выделяет законодательство о социальном обеспечении в отдельную отрасль (до этого социальные задачи традиционно включались в экономическую политику партии), чем фактически закладывает фундамент системы всеобщего государственного пенсионного обеспечения. Повысились и размер пенсий: для рабочих и служащих в БССР – в 2 раза, по инвалидности – в 1,7 раза. 7 тыс. белорусов, которые ранее не получали пенсий, приобрели на них право. Введены льготы для рабочих и служащих, занятых на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, на других тяжелых работах.

15 июля 1964 г. принимается Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, вступивший в действие с 1 января 1965 г. До этого времени не было единого критерия назначения пенсий колхозникам. Минимальные размеры пенсий определялись на общих собраниях членов колхозов и касс взаимопомощи, правлениями колхозов в соответствии с Примерным уставом сельскохозяйственной артели (1935) и Положением о кассах взаимопомощи колхозников. Согласно новому закону, из отчислений от доходов колхозов и ассигнований из госбюджета создан союзный фонд социального обеспечения колхозников, который назначал пенсии по старости, в случае потери кормильца, инвалидности, а также оказывал помощь женщинам колхозницам по беременности и родам. Устанавливались единые возраст для назначения пенсий, требования к стажу работы, максимальные и минимальные размеры пенсий.

Закон 1964 г. стал той отметкой, с которой в СССР осуществляется всеобщее государственное пенсионное обеспечение, полностью сформированное в 1989 г. с интеграцией подсистем материального обеспечения рабочих, служащих, колхозников (в т.ч. и пенсионного обеспечения) в общую систему социального обеспечения и страхования всех граждан СССР.

Таким образом, к 1991 г. социальная помощь населению Беларуси осуществлялась по трем основным направлениям:

- *Государственное социальное обеспечение*, находившееся в ведении Министерства социального обеспечения БССР и финансировавшееся из средств союзного, республиканского и местных бюджетов. В рам-

ках этой системы помощь получали в основном военнослужащие, учащиеся и члены семей перечисленных категорий граждан.

- *Государственное социальное страхование*, распространявшееся на рабочих и служащих и с 1933 г. находившееся в ведении профсоюзов. Финансовые средства складывались из обязательных страховых взносов предприятий, учреждений, организаций и (в основном) дотаций из госбюджета.
- *Социальное обеспечение членов колхозов*, осуществлявшееся соответствующими общественными организациями колхозов при участии органов государственного социального обеспечения. Средства этого фонда формировались за счет отчислений от доходов колхозов и дотаций (в основном) из госбюджета.

ТЕМА 8. ФОРМИРОВАНИЕ НА БЕЛАРУСИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

8.1. Становление отечественной социальной работы как профессии, науки и учебной дисциплины

С начала 90-х г. на Беларуси, перешедшей в новое геополитическое пространство, происходит активное формирование современной системы (модели) социальной деятельности, профессиональной социальной работы. Значительно интенсифицировался процесс образования государственно-правовых, социологических, психологических, педагогических и коммуникативных основ социальной работы как объективно необходимого явления, выраженного в теории, общественной практике и профессиональной деятельности, в учебной дисциплине.

Вопросами повышения эффективности профессиональной социальной работы с различными категориями нуждающихся, разработкой нормативных актов и проч. непосредственно занимаются Министерство социальной защиты населения и комиссии Национального собрания Республики Беларусь. В последние годы появился ряд законов по вопросам улучшения социального положения ветеранов, инвалидов, детей, молодежи, женщин-безработных, социальной работы с ними. Постановлением правительства от 19 апреля 1995 г. утверждено Положение о Министерстве социальной защиты населения Республики Беларусь, что стало важным шагом в реформировании его деятельности в современных условиях. Утверждены примерные положения об управлениях и отделах социальной защиты местных исполнительных и распорядительных органов. В соответствии с

Положением Минсоцзащиты, участвует в формировании и реализации государственной политики в области социальной защиты пенсионеров, инвалидов, семей, воспитывающих детей, женщин, воинов-интернационалистов, лиц, уволенных в запас (отставку) с военной службы и из органов внутренних дел и членов их семей, других групп населения, нуждающихся в государственной поддержке, координирует деятельность негосударственных структур социальной защиты, осуществляет контроль за соблюдением законодательства и обеспечением социальных гарантий указанных категорий граждан.

Наряду с традиционными функциями государство возложило на министерство и относительно новые, связанные с деятельностью негосударственных структур помощи нуждающимся. На нем же ляжет основная тяжесть работы по выполнению предложенного правительством проекта Комплексной системы мер по социальной защите населения, обнародованного в самом конце 1999 г. По замыслу ее разработчиков реформирование в соответствии с имеющимся отечественным и зарубежным опытом должно завершиться к 2005 г. Ее предполагается завершить в два этапа: на первом этапе (2000-2001) предусматривается достичь смягчения социальных последствий переходного периода и усилить адресную поддержку малообеспеченных групп населения путем недопущения дальнейшего снижения уровня жизни и укрепления системы минимальных социальных гарантий; на втором этапе (2002-2005) должно быть завершено реформирование системы социальной защиты, предусматривающей разделение системы социального обеспечения на две организационно самостоятельные с разными источниками финансирования: социальное страхование и социальную помощь. Для комплексного решения задач в этом направлении предполагается разработать положение о порядке и условиях предоставления адресной социальной помощи, а также развивать и совершенствовать инфраструктуру учреждений социального обслуживания, оказывающих широкий перечень услуг гражданам и семьям.

Минсоцзащиты в соответствии с п. 6.2 "Положения о Министерстве социальной защиты Республики Беларусь" (1995) осуществляет управление финансами социального страхования, пенсионное обеспечение, социальную помощь и социальное обслуживание различных групп населения, а министр является председателем правления фонда социальной защиты населения. Социальное страхование в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с законом Республики Беларусь "Об обеспечении государственного социального страхования" от 31 января 1995 г. Постановлением № 343 от 17 апреля 1997 г. Совмин республики одобрил разработанную Минсоцзащиты концепцию реформы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, которая предусматривает необходимость развития трехуровневой системы: социальные пенсии, трудовые (страховые) и дополнительные негосударственные пенсии. 15 июня 1998 г. приняты законы Республики Беларусь "О внесении изменений в Закон Рес-

публики Беларусь "О пенсионном обеспечении" и порядке введения в действие закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении".

Помимо традиционного направления работы (пенсии), в системе Минсоцзащиты утверждается новое – социальная помощь, обслуживание пожилых людей и инвалидов. С 1987 г. в собесах появились первые социальные работники по обслуживанию одиноких нетрудоспособных граждан. Их работа регламентируется Типовым положением об отделении социальной помощи на дому. В соответствии с Положением, на территории района, города, административного района города, городского поселка создано по одному отделению социальной помощи на дому для обслуживания пенсионеров и инвалидов нуждающихся в посторонней помощи вследствие частичной утраты способности к самообслуживанию. Основными направлениями деятельности отделений стали: выявление и учет пенсионеров и инвалидов, нуждающихся в обслуживании на дому; оказание им социально-бытовой и иной помощи; организация сбора, хранения и выдачи одежды, обуви и других предметов первой необходимости; содействие в предоставлении обслуживаемым лицам льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством и др. Социальные работники уже только тем, что регулярно навещают одиноких нетрудоспособных граждан на дому, снижают дефицит человеческого общения, в какой-то мере избавляют их от вынужденного одиночества. Это в свою очередь, сохраняет не только психику, но и продлевает жизнь, снижает нагрузку на государственные учреждения социальной защиты.

Одним из главных препятствий в деле повышения эффективности современной профессиональной социальной работы в системе Минсоцзащиты остается недостаток средств, низкий уровень оплаты труда социальных работников.

Представляется перспективным в соответствии с Комплексной программой мер по социальной защите населения Республики Беларусь на 2000-2005 гг. создание в каждом городе и районе территориальных центров социального обслуживания семьи, детей, женщин, граждан пожилого возраста и инвалидов, расширив, таким образом, функции отделений социальной помощи на дому районных отделов социальной защиты населения. Однако на практике не все так просто. По-прежнему не хватает средств даже на обзаведение более или менее нормальными помещениями и мебелью, не говоря уже о введении в штат новых должностных лиц.

Сегодня в первую очередь необходимо создание единой, стройной системы законов, предусматривающих стимулы для благотворительной деятельности, которая должна проводиться под контролем общественности широко освещаться в средствах массовой информации. Основопологающим здесь должен стать закон "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях".

Особое беспокойство общества сегодня вызывает состояние семьи, материнства и детства, которое можно охарактеризовать как кризисное. По официальным данным в 2000 г. на Беларуси из 700 тыс. детей более 21 тыс. – сироты.

Их количество за последние годы увеличилось в 2 раза. Более 650 детей имеют удостоверение инвалида Чернобыля, около 21 тыс. – дети-инвалиды, каждый 5-й ребенок – хронически больной. Уровень рождаемости не обеспечивает простое воспроизводство населения. Растет число детей, рождаемых вне брака, все более проявляет себя феномен социального сиротства (до 20 тыс. детей при живых родителях). По официальным данным и по опросам белорусских социологов большинство семей нуждается в различных видах материальной, психологической, юридической, социально-педагогической и иной помощи.

На решение этих проблем направлена деятельность различных государственных органов и учреждений. В социальных министерствах организованы специальные отделы: в Министерстве социальной защиты – отдел семьи в гендерных проблем, в Министерстве образования – главное управление социальной и воспитательной работы, в Министерстве здравоохранения – отдел защиты материнства и детства. В 1995 г. принят Перспективный национальный план по выполнению закона Республики Беларусь "О правах ребенка" (1993). С 1998 г. осуществляется разработанная по поручению Президента и Совета Министров Республики Беларусь Министерством социальной защиты населения национальная программа "Дети Беларуси". Она продлена до 2005 г. и включает подпрограммы "Дети Чернобыля", "Дети-инвалиды", "Дети-сироты", "Развитие социального обслуживания семьи и детей", "Развитие индустрии детского питания. Ожидается создание необходимых предпосылок для улучшения жизни, прежде всего детей-инвалидов и сирот, обеспечение широкого спектра услуг семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, существует республиканская программа "Женщины Беларуси" (1998), которая в концентрированном виде отражает принципы, требования и социальные гарантии, вытекающие из республиканского законодательства, прежде всего из недавно принятого закона "О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей". Финансирование названных программ осуществляется из республиканского и местных бюджетов.

Среди негосударственных отечественных организаций помощи детям – Белорусский детский фонд, Фонд "Детям Чернобыля", Белорусское республиканское товарищество "Дети в беде", Фонд социальной поддержки детей и подростков "Мы – детям", Фонд помощи детям-сиротам "Надзея", Союз одиноких матерей, Белорусская ассоциация многодетных родителей, различные ассоциации детей-инвалидов, таких, как, например, Белорусская гуманитарная неправительственная организация "Детский диабет", имеющая региональные и районные отделения, ассоциации и организации родителей глухонемых и слепых детей.

В целом же теория и практика социальной работы на Беларуси, развивается медленно. Происходит медленный переход от чисто государственной системы социальной помощи к системе, включающей общественную благотворительность. На новом витке истории мы как бы возвращаемся к дореволюцион-

ному механизму призрения, стремясь сохранить то лучшее, что было достигнуто в советский период. Из прошлого необходимо взять то, что доказало свою эффективность: разумную децентрализацию социальной помощи при привлечении широкой общественности и индивидуальным адресным характером помощи; взаимодействие всех сторон, участвующих в процессе (частных лиц и общественных организаций, государства, церкви), и многое другое.

В настоящее время наблюдается своеобразный ренессанс дореволюционного патроната, социальной помощи освобожденным из мест заключения. С октября 1996 г. действует "Общество пенитенциарных учреждений", которое, решая задачи гуманизации содержания заключенных в тюрьмах, одновременно организует и центры социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест заключения. По-прежнему остро стоит вопрос о социальной помощи и обустройстве бомжей. Только в Минске и насчитывается не менее 3 тыс., если не больше официально. Социальная работа с престарелыми и инвалидами после 1991 г. также подверглась коренным изменениям. Несмотря на ряд недостатков, существенных препятствий и трудностей, органы и учреждения социальной защиты Республики Беларусь проводят здесь огромную работу. В соответствии с постановлением Совмина от 23 сентября 1992 г. "О мероприятиях в связи с Днем пожилых людей" разработана и осуществляется Республиканская комплексная программа по проблемам пожилых людей. Ее принятие связано с прогрессирующим ростом численности этой категории населения, снижением уровня ее социальной защищенности.

Еще одной пока трудно решаемой проблемой является создание на Беларуси специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов. В Республике Беларусь насчитывается более 420 тыс. инвалидов I и II групп. Социальная работа с ними ведется в соответствии с действующим законодательством, прежде всего с Законом Республики Беларусь "О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь" (1991) и "О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов" (1994). Закон 1994 г. предусматривает приоритеты предупреждения инвалидности перед реабилитацией инвалида, реабилитации перед выплатой пенсии, интеграции инвалида в социальную среду перед дезинтеграцией или изоляцией, что особенно важно для развития системы профориентации и обучения, социальной интеграции и т.д. Он определяет основные этапы государственной системы реабилитации и их последовательность применительно к заинтересованным министерствам, прежде всего министерствам здравоохранения, образования социальной защиты.

В этом направлении ведется немалая научно-исследовательская работа. БелНИИЭТИН разработал передовую методику профессионального обучения и адаптации инвалидов. Здесь плодотворно трудятся десятки докторов и кандидатов наук, чьи работы приобрели всемирную известность. Правда, постоянной проблемой по известным причинам остается возможность их реализации.

Сегодня на Беларуси наблюдается значительный рост числа инвалидов (за 10 лет – более чем на 30 тыс.), увеличение удельного веса инвалидов трудоспособного возраста, снижение их занятости, уровня социальной защиты. Показатель первичной инвалидности в 1986 г. составлял 42 чел. на 1 тыс. населения, а к 2000 г. достиг 86 при низкой эффективности реабилитации.

Социальная работа государственных и негосударственных структур по защите и поддержке инвалидов осуществляется по следующим основным направлениям:

- а) профилактика (предупреждение) инвалидности;
- б) медико-социальная экспертиза;
- в) медицинская реабилитация;
- г) профессиональная реабилитация и рациональное трудоустройство;
- д) социальная реабилитация, включающая социальную помощь;
- е) социальное обслуживание инвалидов.

Основными видами социальной помощи инвалидам со стороны государства стали денежные выплаты, натуральное обеспечение, социальные услуги, создание "безбарьерной" среды жизнедеятельности.

Разработана Государственная программа по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов, одобренная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30 мая 1997 г. Она предусматривает комплекс мероприятий на направленных на реализацию основных положений закона "О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов" (1994). Значительная роль в выполнении этой программы отводится социальным службам и профессиональным социальным работникам. Отмечается, что решение проблем, связанных с инвалидностью, возможно лишь "при совместных действиях государственных структур и общества". Главная цель – свести к минимуму причины формирования инвалидности, устранить препятствия, на пути интеграции инвалидов в общество, создать эффективную систему социальной защиты через реабилитацию.

Создан Республиканский межведомственный Совет по проблемам инвалидов из первых лиц министерств и ведомств, занимающихся вопросами социального обеспечения, здравоохранения, занятости, транспорта, связи, жилищного строительства, образования, культуры и планирования. Уже есть конкретные результаты его деятельности. В 1996 г. в системе Минсоцзащиты создан Координационный научно-технический центр средств реабилитации для разработки и изготовления технических средств для облегчения труда и быта инвалидов. Увеличил масштабы помощи нуждающимся Белорусский протезно-ортопедический восстановительный центр (БПОВЦ).

В ближайшие годы планируется развернуть подготовку специалистов для службы реабилитации в системе здравоохранения, создать областные кабинеты

медико-профессиональной реабилитации и областные центры медицинской реабилитации, образовать единую информационную систему занятости инвалидов и систему их трудовой занятости, профессионального, обучения у переобучения, провести целый ряд мероприятий, которые обеспечат улучшение жизни белорусских инвалидов, будут способствовать созданию равных условий для их полноценного участия в жизни общества.

В соответствии с вышеназванными республиканскими программами законами "О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь" (1991), "О ветеранах" (1992), "О пенсионном обеспечении", (1992), постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 212 от 16 апреля 1992 г. "Об утверждении предприятиям и организациям норматива бронирования рабочих мест для инвалидов" и рядом других нормативно-правовых актов инвалиды уже приобрели ряд льгот, им повышены, размеры денежной и натуральной помощи. Действует Программа обеспечения жильем инвалидов и участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов, военнотружущих запаса на 1997-2000 гг. Разработана и принята программа по социальной защите воинов-интернационалистов.

Постепенно налаживается общественная и государственная помощь инвалидам с нарушениями интеллекта, которая в наше время приобрела особую социальную значимость. Уже разработаны и изданы программы обучения детей с тяжелой формой умственной отсталости, программы индивидуального обучения по развитию речи и коррекции психофизического развития, программы вспомогательной школы по трудовому обучению (4-9-й классы), часть стандартного программного минимума по коррекционной работе с детьми до 3-летнего возраста с выраженными формами умственной отсталости. В этой важной сфере социальной работы все более заметной становится, например, деятельность негосударственного объединения "Жизненная помощь умственно отсталым людям" (1996). Его программа предусматривает предоставление различных видов помощи и поддержки этой категории инвалидов на протяжении всей жизни.

Заслуживает внимания опыт работы с детьми-инвалидами по интеллекту таких общественных организаций, как "Остров надежды" и Белорусский детский хоспис. Специализированный детский сад для детей с умственными отклонениями, открывшийся в Минске 1 июня 1998 г., стал впервой ласточкой" в попытке решать эту проблему на государственном уровне. Закон Республика Беларусь "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 1 июля 1999 г. создал надежную правовую основу для социальной работы с людьми, нуждающимися в такого рода помощи и поддержке.

Таким образом, кризисные явления в экономике, в сфере социального обеспечения граждан привели к воспроизводству социальных механизмов, которые изначально были присущи человеческому роду, что особенно ярко про-

являлось в пандемических условиях. Это доказывает вся история социальной работы на Беларуси, современные условия жизнедеятельности.

ТЕМА 9. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ: МНОГООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ И ДЕЙСТВИЙ

9.1. Европейская модель социальной защиты

Появление в нашей стране современных форм социальной работы поставило перед социальной теорией и практикой ряд вопросов: Возможно ли применение опыта стран Запада для строительства системы социальной защиты населения?", "Если возможно, то социальную модель какой страны брать *как* базовую и в каких пределах ее использовать?", "Какие факторы ограничивают возможности применения такого опыта?". Найти ответы на эти вопросы поможет изучение моделей социальной поддержки населения, действующих в странах развитой рыночной экономики.

Системы государственной социальной поддержки в каждой стране складывались с учетом исторических условий и, несмотря на схожесть и однотипность решаемых задач, имеют различия в подходах, методах и организационном оформлении. Эти различия особенно заметны при сравнении европейской и американской моделей. Развитие системы социального обеспечения на европейском континенте имеет более длительную историю. Она формировалась по мере того, как прерывались общинные связи и, соответственно, слабела поддержка нуждающихся со стороны их ближайшего окружения. Характерной чертой американских поселенцев была опора на собственные силы, личную инициативу и стремление максимально уменьшить влияние на себя государственных структур. Подобный индивидуалистический подход наложил отпечаток и на формирование социальной политики государства в США, роль которого в социальной защите населения, особенно до периода великого кризиса 1928-1933 гг., была относительно невелика.

Социальное законодательство европейских стран отличается от американского более высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики. При этом следует подчеркнуть значительную роль в предоставлении социальных услуг местных органов самоуправления, и, наконец, большой охват населения различными социальными услугами и видами помощи.

Европейская модель социальной защиты в послевоенные годы и вплоть до наших дней базируется на теории *государства всеобщего благосостояния*. В ее основе лежит концепция "естественных прав" человека.

К этому времени европейские страны накопили достаточный экономический потенциал, чтобы обеспечить прожиточный минимум населения. Государство проводит интервенцию и в социальной сфере, базируясь на идеях государства всеобщего благосостояния.

Основные постулаты данной теории: создать примерно одинаковые стартовые возможности для реализации жизненных планов, обеспечить достойный уровень жизни, стремиться к нарастанию социального равенства и справедливости. Государство всеобщего благосостояния формирует развитую систему социальной помощи всем гражданам, обеспечивает доступность медицинских, образовательных, психологических, юридических и других жизненно важных услуг.

Понятие "государство всеобщего благосостояния" вошло в обиход после второй мировой войны. Конечно же, модели такого государства в каждой стране свои и отличаются как способом, так и результатом решения проблем достижения всеобщего благоденствия. Но всеобщим для данных стран является процесс перераспределения ответственности за жизненный путь личности с самого индивида, семьи, общины, церкви, благотворительных организаций на институты государства.

Противники государственной системы социального обеспечения аргументируют свои доводы тем, что государство всеобщего благосостояния дорого, расточительно, к тому же услуги социальной поддержки предоставляются сегодня не только государственными, но и частными организациями, при этом у людей появляется возможность выбирать, кому и за какие услуги платить. Технология активного государственного вмешательства в рыночную экономику, получившая развитие в послевоенные годы, кажется, больше не срабатывает.

Система социального обеспечения в странах Запада в послевоенный период расширялась и совершенствовалась. К концу 80-х гг. доля расходов на социальные нужды в ВВП достигла 25% (в 1900 г. – 12%). Наиболее быстрые темпы их роста отмечались в 60-е – первой половине 70-х гг. Со второй половины 70-х гг. вплоть до настоящего времени в условиях замедления темпов экономического роста, увеличения дефицитов государственных бюджетов и фондов социального страхования темпы роста социальных расходов в реальных ценах уменьшились.

Не только экономические трудности, переживаемые западноевропейскими странами в начале 90-х гг., стали причиной кризиса "государства благосостояния", свертывания ряда государственных социальных программ. Экономический спад, растущий дефицит бюджета и государственный долг (в 1996 г. дефицит бюджета Германии достигает порядка 90 млрд. долл.; государственный долг Бельгии и Италии превышает их ВВП), старение населения, удорожание медицинской техники и другие факторы способствовали изменениям в государственной социальной политике.

Однако эти изменения имеют и более глубокую основу связанную с тем, что, по мнению западных экспертов, идеалы "государства благосостояния" в определенной мере устарели, придя в противоречие с действительностью.

Как отмечалось в докладе министерства социальной защиты Великобритании, система социального обеспечения, разработанная исходя из потребностей предыдущих поколений, не вполне соответствует современным условиям.

Экономический кризис 70-80 гг. показал, что абсолютизация идеи "государства всеобщего благоденствия" (впрочем, как и абсолютизация любой социальной идеи) приводит многие, даже самые развитые страны Запада, к экономической стагнации и социальному застою.

В конце XX века модель "государства всеобщего благоденствия" подвергается коренной реконструкции на базе теории неоконсерватизма, самые ярые сторонники которой – Р. Рейган и М. Тетчер, не без основания полагали, что постоянный бюджетный дефицит приводит к экономической катастрофе и предлагали существенно сократить государственное финансирование социальной сферы. В начале 90-х г. правительства многих стран предприняли шаги, направленные на сокращение государственных социальных расходов.

В 1993 г. правительство Франции уменьшило выплаты по государственной программе медицинского страхования и увеличило долю пациентов в оплате медицинских услуг. Удельный вес государства в оплате посещения врача уменьшился с 75 % до 70 %. В 1993 г. выплаты по государственной программе медицинского страхования во Франции уменьшились на 5 млрд. долл.

В Великобритании осуществляется реформа государственной системы здравоохранения с целью усиления конкуренции в этой сфере. В результате закрываются "неэффективные" больницы и увольняется медперсонал.

В Швеции происходит "продажа" государственных больниц в частные руки.

В ФРГ, среди всех промышленно развитых стран, самая короткая рабочая неделя (она не превышает 35 часов) и продолжительность периода трудовой деятельности, при этом самые длительные отпуска (30 рабочих дней). Затраты на социальное обеспечение в ФРГ на 50 % выше, чем во Франции, и в 5 раз – чем в Португалии. Их доля в часовых трудовых измерениях достигает почти 50 %. По оценке бывшего канцлера ФРГ Гельмута Коля, люди в Германии живут не по средствам. Пришло время, по его мнению, изменить эту ситуацию.

В основе кризиса "государства благосостояния" в Нидерландах – резкий рост расходов, по программе помощи нетрудоспособным. По этой программе помощь получает почти 1 млн. человек (при общей численности рабочей силы в 7 млн. человек). Она составляет 70 % заработка, получаемого до наступления нетрудоспособности, и выплачивается до достижения 65 лет, когда назначается пенсия по старости. Предполагается ужесточить условия получения этих пособий и сделать постоянной проверкой нуждаемости в их получении.

В Бельгии правительство, предприниматели и профсоюзы пытаются найти пути сокращения огромного дефицита бюджета социального обеспечения.

Меры, предпринимаемые правительствами западноевропейских стран по реформе "государства благосостояния", направлены на установление более жесткого контроля за расходованием государственных средств на социальное обеспечение, сокращение финансовых потерь в этой сфере, связанных с коррупцией и чрезмерной бюрократизацией. Представляются налоговые льготы для стимулирования создания негосударственных пенсионных фондов. При назначении пособий практически во всех странах проводится проверка нужды претендентов на их получение. Становятся платными некоторые социальные услуги, ранее предоставлявшиеся населению бесплатно. В некоторых странах рассматривается вопрос о повышении пенсионного возраста. Государственные стипендии во многих случаях заменяются займами.

Безусловно, ни одна из западноевропейских стран не собирается полностью отказываться от "государства благосостояния": слишком укоренилось в сознании людей мысль о том, что государство должно заботиться о нуждающихся, и слишком велико сопротивление населения любым попыткам сократить социальные расходы государства. Но даже политики левоцентристского толка признают необходимость продолжения реформ системы социального обеспечения в странах Запада.

Накопленный за десятилетия опыт социальной поддержки населения позволил выявить общее и особенное в практике социальной деятельности стран рыночной экономики. Было замечено, что практически все страны используют *социальное страхование* для большинства населения на случай социального риска: старость, болезнь, инвалидность, безработица и т.п. и оказывают *социальную помощь* неимущим, находящимся за чертой бедности.

В работах Ричарда Титмуса и его последователей Пинкера и Эспинг-Андерсона в 70-80-е гг. разрабатывается типология моделей социального обеспечения на Западе. Согласно данной теории, социальная практика породила три базовых модели социального развития:

- патерналистскую;
- корпоративистскую;
- этатическую.

Первая модель характерна для США, Японии, в меньшей степени, для тех стран Европы, где сильны позиции католической церкви. Она отличается (в сравнении с другими моделями) низким уровнем участия государства в решении социальных проблем, отсюда и относительно не великими расходами на социальное обслуживание, основная тяжесть которого ложится на семью и частных благотворителей. Социальные программы по поддержанию дохода большей частью направлены на самых бедных, социальная политика строится на базе неконсервативных теории.

В основе *второй модели* лежат либеральные теории. Социальное обеспечение направлено на сохранение статусных различий, включая ориентацию общества на принятие традиционной семьи и традиционной роли женщины. Социальная политика рассчитана не столько на поддержку бедных, сколько на защиту стабильного уровня жизни трудящихся, на соучастие государственных и общественных структур в периоды жизненных кризисов (болезнь, безработица и т.п.) отдельных индивидов. Подобное соучастие обеспечивается соответствующими законодательными актами. Основные функции социального обеспечения принадлежат промышленным корпорациям и профсоюзам. На региональном и местном уровнях социальным обеспечением занимаются местные ассоциации предпринимателей, профсоюзы и государство. Государство участвует, в основном, в организации социальной помощи нуждающимся и в организации обслуживания семьи и детей. Подобная модель характерна для социального обеспечения в Германии, Австрии, Нидерландах и Бельгии.

Наконец, *третью модель* взяли на вооружение скандинавские государства, где принципы универсализма социальных прав соседствуют с нерушимостью индивидуальной автономии, поэтому данная модель представляет собой соединение либерализма с социализмом. Социальная политика в этих странах ориентирована на экстенсивную и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер. Контроль за реализацией государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подотчетными центральному правительству.

9.1. Американская модель социальной защиты

Представляет интерес и система социальной защиты в ведущей капиталистической стране – *США*.

Как и в западноевропейских странах, система социальной защиты в США реформируется, приспособляясь к современным условиям, опираясь на прочные материальные ресурсы и сложившуюся систему ценностей. Национальная система социальной защиты была заложена в 30-е годы и берет свое начало с момента подписания президентом Франклином Рузвельтом Акта о Социальной Безопасности в августе 1935 г. В ее основу была положена ориентация американцев, а успех, на личную ответственность за свое благополучие и благополучие своей семьи.

Американская система социальной защиты имеет два четко выраженных направления: *систему социального страхования* и *систему социальной помощи*.

Программы социального страхования обладают высоким статусом социальной респектабельности, поскольку все живущие на зарплату регулярно платят налоги в соответствующие фонды. Системой социального страхования, в основном, пользуются средние и высшие слои общества. Эта система ограждает экономически активное население от основных социально-

экономических рисков: старость, потеря кормильца, инвалидность, болезни, производственный травматизм, безработица.

В статье социальных расходов бюджета США на этот раздел социальной защиты приходится около 75%. Размеры пенсий по социальному страхованию в 2,5 раза выше денежных пособий по бедности.

Необходимо отметить, что как социальное страхование, так и социальная помощь в США не носят абстрактного характера, а имеют ряд основных и вспомогательных программ.

Одна из важнейших – основа пенсионной системы – **Общая федеральная программа (ОФП)**. Для получения полной пенсии необходимо достичь 65 лет и иметь трудовой стаж не менее 3-х месяцев за каждый год в период с 21 до 65 лет. С уменьшением стажа пенсия снижается, минимально необходимый стаж составляет 10 лет.

Налог в Пенсионный фонд (включая часть медицинского обслуживания по программе "Медикер") составляет 15,3% от доходов, причем половину налога платит работодатель, а другую половину – работник. Расходование средств фонда строго регламентировано: из каждого доллара, поступающего в фонд, 69 центов идет в трастовые фонды, выплачивающие ежемесячные пенсии по старости застрахованным, членам их семей, вдовам; 19 центов – в трастовые фонды, оплачивающие счета застрахованных по программе "Медикер"; 12 центов – в трастовые фонды выплаты пенсий инвалидам и членам их семей; и 1 цент – на административные расходы.

В США размер полной пенсии строго дифференцирован и зависит от взносов в страховой фонд и от уровня доходов (от 58% заработной платы для низкооплачиваемых работников, до 29% – для высокооплачиваемых). Американцам, чей доход выше предельного (в 1995 г. – 61 200 долларов в год) пенсия вообще не начисляется. При всем том, что американцы критикуют свою пенсионную систему, ныне среди неимущего населения пропорционально меньше всего стариков.

Важнейшим компонентом системы социального страхования является программа медицинского обслуживания пенсионеров **"Медикер"**, которая была создана в 1965 г., охватывает более 30 млн. американцев и имеет важнейшее социальное значение в жизни страны. Страховка делится на основную и дополнительную. По основной пенсионерам оплачивается лечение в обще стационарных условиях, дополнительное лечение и медицинские услуги на дому. Дополнительная страховка предусматривают добровольное страхование с выплатой страховой премии, а также оплату услуг врачей и обслуживание в поликлиниках. Программа "Медикер" предусматривает страхование здоровья людей в возрасте от 65 лет и старше и некоторых других групп населения.

Уровень бедности определяется, исходя из стоимости утроенной минимальной диеты для стандартной семьи: родители и двое несовершеннолетних

детей. Эта норма вошла практически во все федеральные и штатные законы, касающиеся социальной помощи неимущим.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Практические занятия

Тема «Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире»

Практическое занятие проходит в группах. Каждой группе после предварительной подготовки необходимо дать краткую характеристику выбранной социальной проблеме через призму анализа стран Древнего Мира (Древний Египет, Древняя Греция, Древний Рим, Древняя Индия, Древний Китай).

Предлагаемые для анализа социальные проблемы:

- Женщины;
- Дети:
 - беспризорники;
 - незаконнорожденные.
- Пожилые (старики);
- Инвалиды (больные, включая умалишенных);
- Делинквентное поведение:
 - воровство;
 - насилие;
 - взяточничество.
- Девиантное поведение:
 - суицид;
 - проституция;
 - пьянство и алкоголизм;
 - наркомания.

Собранный материал следует оформить в виде таблицы.

Тема «Установление и развитие государственной монополии на социальную политику в Советской России, особенности социальной работы в СССР, социальные проблемы и их решения»

Вопросы для обсуждения

- 1) Реорганизация сети благотворительных учреждений и заведений.
- 2) Чрезвычайщина в социальной сфере. Борьба с социальными аномалиями (нищенством, бродяжничеством, алкоголизмом, проституцией и др.).
- 3) Специфика социальной работы с различными категориями. Достижения и негативные результаты социальной работы.
- 4) Деятельность государства в социальной сфере в период "застоя". Меры по улучшению положения низкооплачиваемых и малообеспеченных слоев населения, ветеранов войны.

- 5) Становление и развитие социальной работы в современной России.
- Деятельность Российского общества Красного Креста.
 - Появление общественно-государственных и общественных организаций, занятых в социальной сфере.
 - Церковь в системе социальной помощи. Возрождение частной благотворительности.

Практическое задание: подготовить эссе на тему: «Основные итоги развития системы социальной помощи в России».

Тема «Социальная работа на Беларуси в Советский период»

Вопросы для обсуждения

- 1) Периоды оформления идей советской модели социальной поддержки.
 - Оформление парадигмы знания о социальном обеспечении и социальном страховании.
 - Единение государственных и общественных сил, средств помощи населению на основе общечеловеческих ценностей.
 - Сохранение и развитие социального обеспечения и социального страхования в условиях «развитого социализма» (врачебно-трудовая экспертиза, методика социально-правовой реабилитации инвалидов и др.).
- 2) Борьба с асоциальными явлениями (нищенство, беспризорность, проституция).
- 3) Общественные организации в системе советского государства. (Крестьянские комитеты – КОВы, Белинвкоопобъединения, БелОС, БелОГ, БелОКК).
- 4) Социальная помощь и взаимопомощь в годы ВОВ.
- 5) Развитие советской модели социальной поддержки в 1945-1991 гг., ее достоинства и недостатки.
- 6) Направления социальной помощи населению Беларуси: государственное социальное обеспечение, государственное социальное страхование, социальное обеспечение членов колхозов.

Практическое задание:

- 1) Подготовить сообщение об одном из белорусских общественных объединений, занимающихся социальными проблемами.
- 2) Сообщения об общественных организациях обыграть в форме «круглого стола». Его тема – «Роль общественных объединений (организаций) в решении социальных проблем общества».

3) Совместное рассмотрение проблем: обездоленных слоев населения (сирот, БОМЖ, инвалидов) и людей, попавших в беду (социальные и психологические конфликты, кризисные, стрессовые ситуации, эмоциональные и психологические проблемы); нужда и бедность; алкоголизм и наркомания; насилие, родительская жестокость и дискриминация; преступления и правонарушения; безработица и профессиональная адаптация.

4) Итог «круглого стола»: согласованная резолюция или обращение в правительство и к гражданам.

Управляемая самостоятельная работа (УСР)

Тема «Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи. Милосердие как социально-этическое явление»

Занятие проводится с использованием интерактивных методов обучения (пресс-конференция).

Вопросы для обсуждения:

1) Организация церковноприходских попечительств и проблемы их благотворительной деятельности.

2) Основные формы общественной помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже XIX-XX вв. (толока, денежная помощь, дома призрения, институт «приймачества», «дзядзькаванне», ясли-приюты для сирот, земледельческие приюты самопомощи, земледельческие кружки или мелкие сельскохозяйственные общества и т.п.).

3) Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей (гр. Хрептович-Бутенева, С.К. Свентицкий, кн.Д. Радзивилл, Ф.Ф.Павленков, Э.А. Войнилович, И. Буйницкий, кн.И.И. Паскевич, М.М. Радзивилл).

4) Милосердие: история возникновения и развития понятия.

5) Великие о милосердии (К.И.Златоуст, патриарх св. Иоанн, кн. Владимир, Ф.М. Ртищев, великая княжна Елизавета Федоровна, Е.Ю. Кузьмина-Караваева, А. Швейцер, А.А. Церевская).

Практическое задание: составить тематический кроссворд из 20 и более слов-понятий по теме «Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи».

Тема «Формирование на Беларуси современной системы социальной работы: достижения, проблемы, тенденции»

Вопросы для обсуждения:

- 1) Становление отечественной социальной работы как профессии, науки и учебной дисциплины.
- 2) Проблемы и тенденции сотрудничества государственных и негосударственных институтов социальной помощи нуждающимся в современных условиях.
- 3) Общественные организации инвалидов (БелОИ, БелТИЗ, БелОГ и др.) в переходный период.
- 4) Возрождение конфессионального социального служения

Форма контроля: контрольная работа по вариантам.

Тема «Всемирная конференция по проблемам социальной работы»

Занятие проводится с использованием интерактивных методов обучения, в форме конференции (или «круглого стола», пресс-конференции и т.п.).

Технология проведения:

- 1) Группа студентов делится на 3 подгруппы. Каждая подгруппа представляет делегацию одной из стран: Россия, Беларусь, и страны дальнего зарубежья (Германия, Англия, США, Швеция и др.).
- 2) На 1-м этапе рассматриваются темы 1, 2, 3 «Социальная работа в России: история зарождения, особенности развития (социальная политика, социальная работа), социальные проблемы и их решения».
- 3) На 2-м этапе рассматриваются темы 4, 5, 6 «Социальная работа на Беларуси: история зарождения, особенности развития, социальные проблемы и их решения, достижения и тенденции современной системы социальной работы».
- 4) На 3-м этапе рассматривается тема 7 «Социальная работа за рубежом: многообразие социальных теорий, подходов и действий».
- 5) Представители от каждой «делегации» (1, 2, 3 подгруппы студентов) делают доклад о том, как происходило становление и развитие социальной работы в их стране. Каждая делегация задает по одному вопросу другой делегации (вопрос-уточнение, вопрос-тест, вопрос-ловушка).

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Темы рефератов по курсу «История социально работы».

1. Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы на Беларуси.
2. Древнейшие виды помощи и взаимопомощи у славянских племен на территории Беларуси.
3. Организация на Беларуси социальной помощи беженцам.
4. Организация на Беларуси социальной помощи переселенцам.
5. Организация и деятельность на Беларуси обществ и учреждений социальной помощи детям.
6. Организация и деятельность на Беларуси обществ и учреждений социальной помощи семье.
7. Становление на Беларуси системы призрения трудновоспитуемых подростков и несовершеннолетних преступников.
8. Социальная работа на Беларуси по преодолению пьянства и алкоголизма.
9. Социальная работа на Беларуси Общества Красного Креста: история, опыт, тенденции.
10. Развитие на Беларуси филантропии и меценатства.
11. Волонтерство: история, опыт, тенденции.
12. Становление на Беларуси социальной работы как профессии, науки и учебной дисциплины.
13. Реформирование на Беларуси государственных институтов социальной помощи населению.
14. Развитие на Беларуси современных негосударственных институтов социальной помощи населению.
15. Перестройка деятельности белорусских общественных организаций инвалидов в современных условиях.
16. Конфессиональное социальное служение в современных условиях.
17. Формирование в Республике Беларусь современной модели социальной защиты населения.

Вопросы к зачету

1. Периодизация истории социальной работы России и Беларуси.
2. Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире (дети, женщины, старики, инвалиды, девиантное и делинквентное поведение).
3. Предпосылки развития благотворительной деятельности: культовые формы помощи и поддержки.
4. Общинно-родовые формы помощи.

5. Хозяйственные формы помощи и взаимопомощи.
6. Влияние крещения Руси на милосердную практику.
7. Особенности княжеского нищелюбия. Благотворительность первых русских князей.
8. Монастырско-церковные формы призрения.
9. Эволюция социального строя и характера благотворительности в России (XV-XVI вв.)
10. Вклад династии Романовых в развитие благотворительности в России.
11. Становление системы государственного призрения во время царствования Петра I.
12. Деятельность последователей Петра I: проблемы и достижения.
13. Социальные реформы Екатерины II.
14. Период правления императрицы Марии.
15. Развитие общественного и частного призрения в истории России.
16. Социальная деятельность земских органов.
17. Городская реформа и ее особенности.
18. Церковно-приходская благотворительность XIX века.
19. Частная благотворительность. Выдающиеся российские благотворители и меценаты.
20. Развитие филантропии и меценатства на Беларуси.
21. Деятельность известных российских благотворительных учреждений и обществ.
22. Особенности белорусского благотворительного движения в досоветский период.
23. Формы общественной помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже XIX-XX веков.
24. Особенности социального призрения отдельных категорий населения: дети и отношение к ним.
25. Формирование системы социальной помощи женщине на Руси.
26. Особенности развития призрения в отношении пожилых на Руси.
27. Особенности развития призрения в отношении инвалидов на Руси.
28. Девиантное поведение и отношение к нему в истории России.
29. Делинквентное поведение и отношение к нему в истории России.
30. Профессиональное нищенство: причины возникновения и изменение отношения к нему со стороны общественности.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Основные источники

1. Антология социальной работы: В 5 т. — М., 1995.
2. Аронов, А. А. Золотой век русского меценатства / А. А. Аронов. — М., 1995.
3. Андреева, И. Н. Православная концепция милосердия в современной интерпретации / Социальная работа: теория, технология, образование. / И.Н. Андреева. — № 1, 1998.
4. Бадя, Л. В. Исторический опыт социальной работы в России / Л. В. Бадя, Л.И.Демина, В. И. Егошина и др. — М., 1994.
5. Боханов, А. М. Коллекционеры и меценаты в России / А. М. Боханов. — М., 1989.
6. Григорьев, А. Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы / А. Д. Григорьев – Минск, Дизайн ПРО, 2000.
7. Григорьев, А. Д. История отечественной социальной работы (с 1917 г. по настоящее время) / А. Д. Григорьев. – Минск, 2004.
8. Григорьев, А. Д. История социальной работы: В 2 ч. / А. Д. Григорьев. – Минск, ТетраСистемс, 2006.
9. Жуков, В. И. Реформы в России 1985-1995 гг. / В. И. Жуков. — М., 1997.
10. Козлов, А. А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных очерков / А. А. Козлов. – М., 1998.
11. Кузьмин, К. В. История социальной работы / К. В. Кузьмин, Б. А. Сатырин – М., Академический проект, 2002.
12. Материалы по истории социальной работы в России: Учеб. пособие для вузов / Под ред. П. Я. Циткикова. — Новочеркасск, 1996.
13. Максимов, Е. Из истории государственного призрения в России / Е. Максимов. – СПб, 1901.
14. Основы социальной работы: учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. – М., 1997.
15. Станчиц, Л. А. Этика милосердия // Адукацыя і выхаванне — Минск, 1996.
16. Социальное обеспечение в Советской Белоруссии. — Минск, 1998.
17. Тетерский, С. В. Введение в социальную работу: учеб. пособие / С.В. Тетерский. – М., Академический проект, 2000.
18. Фирсов, М. В. История социальной работы в России. Энциклопедия социального образования / М. В. Фирсов. — Т 6. – М., 1998.
19. Энциклопедия социальной работы / пер. с англ.— М., Центр общечеловеческих ценностей/ — 1994: В 3 т.

Дополнительные источники

20. Власов, П. В. Обитель милосердия. / П. В. Власов, – М., 1991.
21. Вениосов, А. В. Организация и деятельность исправительно-трудовых учреждений в Беларуси (1917-1924): учеб. пособие. / А. В. Вениосов. — Минск, Акад. МВД РБ, 1998.
22. Григорьев А. Д. Эволюция социальной работы с детьми на Беларуси / А. Д. Григорьев // Соц.-пед. работа, 1998.– № 3.
23. Государственные учреждения и общественные организации СССР. – М., 1991.
24. Думова Н. Г. Московские меценаты. / Н. Г. Думова — М., 1997.
25. Егошина В.Н. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. / В. Н. Егошина, Н. В. Елфимова — М., 1993.
26. Нещеретний Н.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. / Н. И. Нещеретний – М., 1993.
27. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнікі. Камент. – Минск, 1989.
28. Чорбинский, С. И. Социальная работа и социальные проблемы США / С.И. Чорбинский. – М., 1992.